

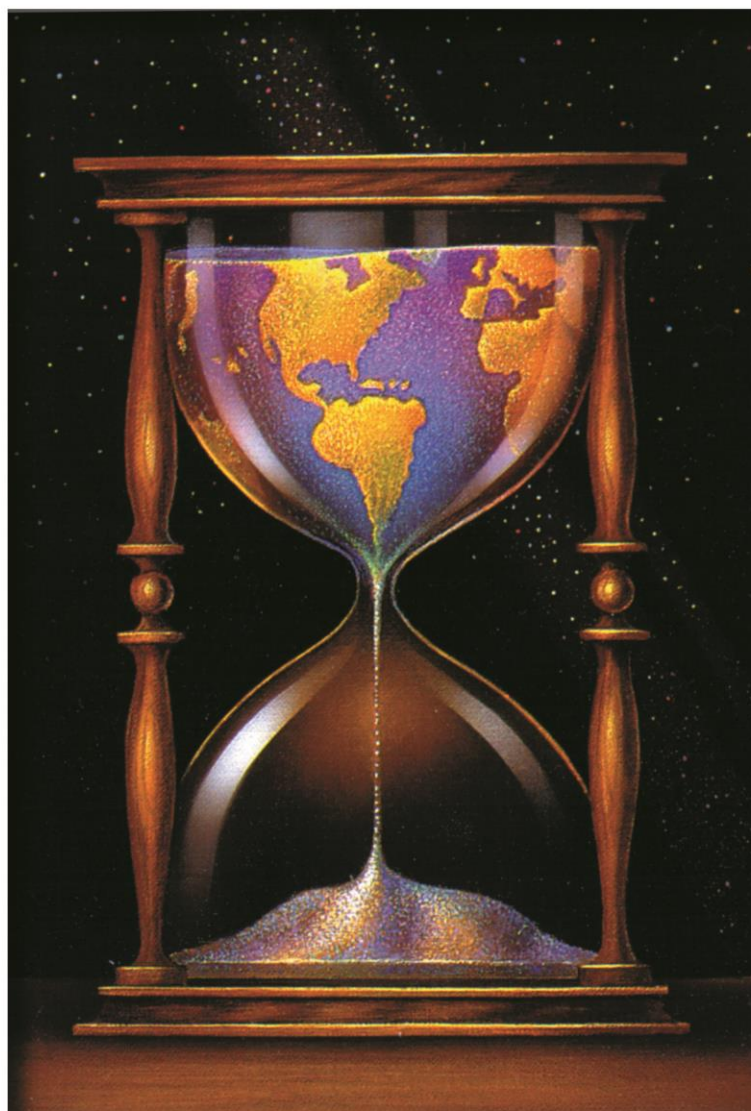
МЕНЕДЖЕР

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГОУ ВПО
“ДОНЕЦКАЯ
АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ
ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ”

1(103)'2023

ISSN 2308-104X

«Менеджер», научный журнал 1(103)'2023

ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»

Основан в 1998 году.

ISBN 978-966-430-134-0

ISSN 2308-104X

*«Менеджер», научный журнал» ГОУ ВПО «ДОНАУИГС» включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)*

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

Министерства информации ДНР серия ААА № 000065 от 16.11.2016 г.

*«Менеджер», научный журнал» включен в Перечень рецензируемых научных изданий Министерства
образования и науки Донецкой Народной Республики (Приказ №592 от 08.06.2021 г.) по группе научных
специальностей 08.00.00 - Экономические науки (08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством;
08.00.10 - Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.12 - Бухгалтерский учет, статистика)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Костровец Лариса Борисовна – главный редактор, д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Пономаренко Елена Викторовна – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Балко Марина Владимировна – д.филол.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Беганская Ирина Юрьевна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Безрукова Татьяна Львовна – д.э.н., проф., ФГБОУ ВО «ВГЛТ им. Морозова», г. Воронеж,
Российская Федерация
Бессонова Елена Анатольевна – д.э.н., проф., ФГБОУ ВПО «ЮЗГУ», г. Курск, Российская Федерация
Братковский Мирон Леонидович – д.гос.упр., проф., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Букреев Анатолий Митрофанович – д.э.н., проф., ПАО «Центрторг», г. Воронеж, Российская Федерация
Веретенникова Оксана Витальевна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДОННАСА», г. Макеевка
Верига Анна Владимировна – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Волощенко Лариса Михайловна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Ворушило Виктор Павлович – к.ю.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Гончаров Валентин Николаевич – д.э.н., проф., ГОУ ВО ЛНР «ЛГАУ», г. Луганск
Губерная Галина Константиновна – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Иванов Михаил Фёдорович – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДОННАСА», г. Макеевка
Иванова Татьяна Леонидовна – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Моисеев Александр Михайлович – д.ю.н., проф., ГОУ ВПО «ДЮОА», г. Донецк
Овчаренко Людмила Александровна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Омельянович Лидия Александровна – д.э.н., проф., ГО ВПО «ДОННУЭТ», г. Донецк
Петрушевская Виктория Викторовна – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Петрушевский Юрий Люцианович – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Подгорный Владимир Васильевич – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Седнев Владислав Владимирович – д.м.н., проф., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Чернецкий Вадим Юрьевич – д.гос.упр., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Климова Полина Александровна – ответственный секретарь, к.э.н., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Иванченко Светлана Владимировна – технический секретарь ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк

Адрес редакции:

83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163-А.

Учредитель – ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ».

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Ответственность за точность и достоверность приведённых фактов, цитат, фамилий несут авторы.

При переиздании ссылка на «Менеджер», научный журнал» обязательна.

Распространяется бесплатно по специальной рассылке.

Литературный редактор Л.Н. Полчанинова. Подписано к печати 23.03.2023 г.

Рекомендовано к опубликованию решением

Учёного Совета ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», протокол № 9 от 23.03.2023 г.

Напечатано ФЛП Криничная Ирина Викторовна.

Свидетельство о регистрации серия АА01 № 18126 от 12 ноября 2014 г.

83017, г. Донецк, ул. Овнатаняна, д. 4, кв. 145

Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 11,2.

Периодичность изданий – 4 раза в год.

СО Д Е Р Ж А Н И Е**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Алещинина Н.В. Город, комфортный для жизни.....	3
Василенко Д.В. Методы определения структурных преобразований на региональном рынке труда.....	8
Горячева Е.А. Система социальной защиты населения в зарубежных странах	16
Иванина Е.А. Экономическая сущность социальных инвестиций	23
Шевчук Н.В. Цифровизация органов государственной власти Донецкой Народной Республики и оценка эффективности внедрения информационных технологий в публичном управлении	33

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Верига А.В., Алексеенко Я.Н. Теория, история и практика муниципального финансового контроля в Донецкой Народной Республике	42
Выголко Т.А., Смык А.З. Особенности системы государственного стратегического планирования в Донецкой Народной Республике	56
Гончаров В.Н., Кизлик Т.А., Долгошеев А.В. Государственное регулирование инвестиционной деятельности предприятий	65
Кислая Т.Н. Направления развития инструментов обеспечения экономической безопасности региона.....	73
Ромодан Ю.О. Влияние изменений в законодательстве на инвестиционный климат в сфере АПК ДНР РФ.....	82
Шемяков А.Д., Михальченко Я.В. Теоретические и методические основы муниципальной политики становления системы органов местного самоуправления Донецкой Народной Республики	88
Шепилова В.Г., Гусак А.С., Краснолобова Л.С. Методологические аспекты создания туристского кластера в Донецкой Народной Республике.....	96

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, МЕНЕДЖМЕНТ, МАРКЕТИНГ

Кулешова Л.В. Методические подходы к оценке стоимости бизнеса.....	105
Миньковская М.В., Пятаченко А.М. Экономическая сущность, роль и функции малого бизнеса в рыночно-экономической системе	115
Науменко С. Н., Машинистова А.Е. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях кросс-культурной среды	123
Старикова О.С. Проблемы и необходимость инновационных подходов в управлении.....	128
Стрижакова А.Ю. Анализ логистических информационных составляющих в контексте маркетинговых интерактивных отношений: трансграничный аспект	134
Фоменко Е.И., Рожнятовская А.А. Кадровая политика организаций: необходимость развития системы наставничества	143

C O N T E N T S

SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF PUBLIC ADMINISTRATION

Aleschinina N.V. A city comfortable to live in	3
Vasilenko D.V. Methods of determining structural transformations in the regional labor market	8
Goryacheva E.A. The system of social protection of the population in foreign countries	16
Ivanina E.A. The economic essence of social investment	23
Shevchuk N.V. Digitalization of state authorities of the Donetsk People's Republic and assessment of the efficiency of the introduction of information technologies in public administration	33

MECHANISMS OF PUBLIC ADMINISTRATION

Veriga A.V., Alekseenko Ya.N. Theory, history and practice of municipal financial control in the Donetsk People's Republic	42
Vygoloko T.A., Smyk A.Z. Features of the state strategic planning system in the Donetsk People's Republic	56
Goncharov V.N., Kizlik T.A., Dolgosheev A.V. State regulation of investment activities of enterprises	65
Kislaya T.N. Directions of development of instruments for ensuring the economic security of the region	73
Romodan Yu.O. Impact of changes in the legislation on the investment climate in the sphere of the AIC sector of the DPR RF	82
Shemiakov A.D., Mihalchenko Ya.V. Theoretical and methodical bases of municipal policy of becoming of system of organs of local self-government of Donetsk People's Republic	88
Shepilova V.G., Gusak A.S., Krasnolobova L.S. Methodological aspects of creating a tourist cluster in the Donetsk People's Republic	96

ENTREPRENEURSHIP, MANAGEMENT, MARKETING

Kuleshova L.V. Methodological approaches to assessing the cost of business	105
Minkovskaya M.V., Piatachenko A.M. Economic essence, role and functions of small business in the market and economic system	115
Naumenko S.N., Mashinistova A.E. Features of human resource management in a cross-cultural environment	123
Starikova O.S. Problems and the need for innovative approaches in management	128
Strizhakova A.Yu. Analysis of logistics information components in the context of marketing interactive relations: cross-border aspect	134
Fomenko E.I., Rozhniatovskaia A.A. HR policy of organizations: the need to develop the mentoring system	143

УДК 332.14
DOI 10.5281/zenodo.7796987

ГОРОД, КОМФОРТНЫЙ ДЛЯ ЖИЗНИ

АЛЕЩИНИНА Н.В.,
преподаватель кафедры теории управления и
государственного администрирования,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Аннотация. Статья представляет собой начало исследований в области государственной и муниципальной политики управления городским хозяйством. В статье рассмотрена идея комплексного подхода к городу как единству функциональной, социальной и психологической среды обитания населения. Проведен анализ различных методик оценки комфортности городской среды, их сильные стороны и недостатки, предложен свой подход к оценке города с точки зрения его удобства для жизни.

Ключевые слова: город, комфортность, методика оценки комфортности, население, пространство, городская среда

A CITY COMFORTABLE TO LIVE IN

ALESCHININA N.V.,
Lecturer of the Department of Management Theory
and Public Administration,
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

Abstract. The article is the beginning of a study in the field of state and municipal policy of city administration. The article discusses the idea of an integrated approach to the city as a unity of functional, social and psychological habitat of the population. The analysis of various methods of assessing the comfort of the urban environment, their strengths and weaknesses is carried out and a proprietary approach to assessing the city from the point of view of its convenience for life is proposed.

Keywords: city, comfort, methodology of comfort assessment, population, space, urban environment

Актуальность. С самых незапамятных времён процесс возникновения городов на той или иной территории был обусловлен рядом благоприятных факторов, как то географическое месторасположение (например, вдоль крупных рек как системы торгово-транспортных артерий и источника питьевой воды), пресечение транспортных путей, благоприятный климат, плодородные почвы и т.п. Иногда развитие городов происходило не «благодаря», а «вопреки». Вот лишь несколько примеров парадоксально возникших всем нам известных городов: Санкт-Петербург, возникший

на болотах и ставший одной из крупнейших мировых столиц, Венеция с её улицами-каналами.

Первым серьёзным исследователем вопросов градостроительства можно считать древнегреческого философа Платона, который уделял большое значение вопросу оптимизации численности городского населения (по его мнению, она не должна была превышать 5040 человек без учёта женщин, детей и рабов, а излишки предлагалось выселять в колонии или «утилизировать»). Если рассматривать город в контексте развития городской среды, всех систем городского хозяйства, то первыми серьёзными исследователями можно считать градостроителей хараппской цивилизации: именно предки индусов и пакистанцев первыми в истории планировали городскую застройку с учётом «розы ветров», удобства системы водоснабжения и водоотведения.

Согласно исследованию Финансового университета при правительстве РФ в 2022 году был составлен рейтинг самых комфортных городов для жизни в России. В десятку лучших вошли Москва, Сочи, Грозный, Санкт-Петербург, Нижневартовск, Калининград, Владикавказ, Мурманск, Череповец и Екатеринбург. Проводя данное исследование, эксперты оценивали уровень дохода и занятости, качество образования и медицины, уровни безопасности и конфликтности населения, работу ЖКХ и городских дорожных служб, экологию.

В настоящее время отмечается возросший интерес к социально значимым аспектам экономики городского хозяйства и, как одному из направлений, формированию комфортной городской среды. Так, в 2017 году в Российской Федерации был одобрен федеральный проект «Формирование комфортной городской среды». Однако эти положительные начинания столкнулись с проблемами методик оценивания степени комфортности (проблемы валидности показателей, несистемность, «односторонность» критериев, субъективность, отсутствие эффективной обратной связи от представителей городского населения). Также процессу изучения данного вопроса препятствует неоднозначность в понятийном аппарате категорий «город», «городская среда».

Цель исследования. Попытаемся в нашей статье дать основные определения, провести анализ сложившихся методик оценивания комфортности городской среды и рассмотреть их сильные стороны и недостатки.

Анализ последних исследований и публикаций. Согласно Д.В. Визгалову, любой город можно рассматривать с трёх позиций: 1) как субъект хозяйствования (в этом аспекте важна его конкурентоспособность в борьбе с другими субъектами государства за различные ресурсы: инвестиции в экономику, специалисты, различные гранты); 2) город как объект экономики (выступает как товар для своего населения, в той или иной мере отвечающий их требованиям и ожиданиям); 3) как инструмент городского управления [1]. Мы будем рассматривать в нашей статье город и его привлекательность именно в двух последних аспектах – как объект и как инструмент управления.

Проведём анализ критериев оценивания качества жизни города.

Тот же Визгалов выделяет 3 аспекта комфортности городской среды: пространственный, психологический и экологический. На наш взгляд, это довольно упрощенное видение данного вопроса.

По мнению учёных Байкальского университета Н.В. Поляковой, В.Е. Залешина и В.В. Полякова, комфортность городской среды можно рассматривать согласно функциональным (требования горожан к характеристикам города и способам их потребления), социальным (отношения между различными социальными группами) и психологическим критериям (удовлетворение эмоциональных, эстетических потребностей, реализация комфортного душевного состояния горожан) [2]. Город – это особый вид товара, а горожане – потребители данного товара.

Согласно сложившимся традиционным теориям оценивания, выделяют следующие значимые факторы: экономическая привлекательность, доступность жилья, социальные услуги, энергосбережение, состояние экологии, культура и досуг, структура населения. Чаще всего это – частные, разрозненные методики, не отражающие в полной мере объективные потребности современного общества и жителей конкретных городов как потребителей такого сложного товара – комфортность городской среды.

Изложение основного материала. Город – это населённый пункт, имеющий территориальные границы, включающий в себя жилые и промышленные объекты, а также объекты инфраструктуры. Отличительной особенностью города является несельскохозяйственный характер труда его жителей. Определяющим фактором выступает и количество населения. В России принято считать городом населённый пункт с населением не менее 12 тысяч жителей и не менее 85% населения, занятого вне сельского хозяйства. Однако в настоящее время это правило нередко нарушается в связи с демографическим спадом и появлением городов-технополисов, умных городов будущего.

Комфорт – набор удобств, состояние человека, позволяющее чувствовать ему состояние удовлетворения.

Глобально все известные в современной науке методики оценивания города как объекта управления и способа удовлетворения человеческих потребностей могут быть классифицированы по следующему принципу: 1) однокомпонентные (рассматривают городскую среду по какому-то одному критерию, как, например, оценка Тарана и Беликова по количеству зелёных насаждений) и 2) комплексные (по целому комплексу критериев):

- природная концепция (на основе различных природно-климатических условий, рельефа, географического положения);
- природно-социальная концепция (основана на социальных процессах как результате функционирования самого города);
- ландшафтно-геохимическая (основана на техногенном воздействии на городской ландшафт);
- экологическая концепция (на основе антропогенного влияния).

Отдельно выделяют социально-психологические критерии оценки комфортности городского пространства. Сюда относят гармоничность, безопасность, бесконфликтность и т.п.

Одна из современных и, на мой взгляд, эффективных методик оценки комфортности города – по индексу качества городской среды [3]. Утверждена данная методика правительством РФ 23 марта 2019 года и уже апробирована на многих субъектах городского хозяйства. Индекс качества городской среды представляет собой комплекс из 36 индикаторов, оцениваемых от 0 до 10 баллов каждый. Соответственно, максимально возможный индекс качества составляет 360 баллов. Индекс складывается из оценки шести типов городских пространств по шести критериям оценки каждого пространства соответственно:

- критерий безопасности;
- экологичности и здоровья;
- современности и актуальности;
- комфортности;
- идентичности и разнообразия;
- эффективности управления.

Конец XX – начало XXI века характеризуются зарождением новых, пока не слишком чётко сформулированных, но принципиально отличающихся концепций в вопросе оценки комфортности города. Новое поколение людей предъявляет к

городскому пространству новые требования. Так, на первый план выходят гуманизация городской среды, удобство передвижения по городу без автотранспорта, развитие информационных технологий (и, как следствие – уменьшение зависимости от пространственной близости работы, учреждений образования, медицины и прочих служб от потребителей), мобильность, «дружественность» городских локаций для определённых категорий населения, разнообразие социальных пространств и другие новые критерии эпохи урбанизации [4]. Рассмотрим некоторые из этих современных принципов комфортной городской жизни подробнее.

Наличие в современном городе, особенно мегаполисе, свободных открытых пространств является, на наш взгляд, одним из наиболее значимых ресурсов психологического комфорта горожан. Ещё известный архитектор советской эпохи М. Посохин утверждал, что «...город без открытых пространств – это лабиринт, угнетающий человека» [5]. Особенно его постулат актуален в эпоху всеобщей информатизации, автоматизации всех сфер жизни, глобального ускорения ритма жизни и психологического дискомфорта. Открытые пространства позволяют человеку восстановить запасы жизненной энергии, сохранить физическое и психологическое здоровье. Этот фактор трудно доказуем математическими методами и формулами, но именно на основании него в одном городе нам хорошо, «комфортно», а в другом по необъяснимым причинам – нет.

Гуманизация городской среды и отход от поголовной зависимости от общественного транспорта далеко не новая проблема. С одной стороны, в современном мире совершенно отказаться от такого важного достижения научно-технического прогресса, как общественный транспорт, представляется нецелесообразным, да и не стоит такой задачи. Гуманизация скорее предполагает принципиальное удобство размещения всех значимых общественных городских локаций, культурных и исторических объектов в определенной комфортной доступности друг от друга, от крупных транспортных развязок, грамотное планирование главных «артерий» города (его улиц, проспектов, площадей). С точки зрения некоторого отказа от наземного автомобильного транспорта можно привести такие положительные примеры, как организация веток метро, повсеместное использование проката личного вело- и электротранспорта (велосипеды, электросамокаты), устройство подвесной канатной дороги. Так, например, канатная дорога г. Харькова, связавшая в 1971 году два труднодоступных друг для друга района на временной основе, впоследствии стала одной из достопримечательностей города, а также неплохой реализацией прогулочной и транспортной функции городского хозяйства (протяжённость её насчитывает почти полтора километра, но охватывает действительно сложно реализуемый другим видом транспорта участок).

Следующим новым направлением в системе эффективного современного градостроительства является ориентир на функциональность, инфраструктурное совершенство, структурную инженерию в архитектуре, повсеместное использование современных информационных технологий, робототехники, искусственного интеллекта и нейросетей [6]. Конечно, в «чистом» виде все эти новшества применяются пока лишь в пилотных проектах «умных» городов будущего, но постепенно современные технологии внедряются и в жизнь мегаполисов, меняя нашу жизнь. Примером таких передовых с точки зрения научно-технического прогресса городов можно считать технополисы.

Технополисы (наукограды) представляют собой сложный конгломерат инновационного, технического, научного центра и обычного города (городского округа) со всеми составляющими городского хозяйства. Неотъемлемыми чертами наукограда в Российской Федерации являются: статус муниципального образования, высокий научно-технический потенциал, наличие градообразующего научно-

производственного комплекса. На данный момент можно привести такие яркие примеры технополисов в России, как Обнинск (первый наукоград в России, где ведутся разработки в сфере мирного атома), Жуковский, Сколково, Иннополис. Иннополис, построенный неподалёку от Казани в 2012 году, представляет собой ярчайший пример умного города с развитой образовательной, научно-исследовательской, социальной инфраструктурой и достаточным жилым фондом (в настоящее время в Иннополисе проживают около 3800 человек). В городе практикуют использование беспилотного такси, дронов-доставщиков, роботов-официантов и других изобретений отечественной робототехники.

Такое направление городского благоустройства, как «дружественность» городской среды к определенным категориям жителей, представляет собой общий принцип гуманистического подхода [7]. Так, в современном градостроительстве уделяется большое внимание созданию определённых социальных пространств для организации досуга горожан, формирования общности их интересов, территориального единства. И в этом благородном деле важно не забывать о некоторых наименее социально защищённых категориях городского населения – люди с ограниченными возможностями, пожилые люди, семьи с маленькими детьми, люди без определённого места жительства и тому подобное. В отношении заботы о семьях с маленькими детьми можно предложить следующие моменты в вопросах обустройства социальных пространств: обустройство детских зон во всех административных центрах, автозаправках, крупных торговых центрах и точках общепита для создания безопасных островков присмотра за детьми во время получения родителями той или иной услуги; создание достаточного количества современных и безопасных детских площадок на придомовых территориях с целью организации детского досуга, привлечение детей к спорту путём организации спортивных площадок в каждом жилом микрорайоне и тому подобное. В вопросах заботы о людях с ограниченными возможностями следует придерживаться принципов инклюзии, то есть ненавязчивого вовлечения горожан с проблемами со здоровьем во все сферы общественного досуга путём обустройства специальных подъёмников, пандусов, специализированных детских площадок для детей с ограниченными возможностями, мест отдыха, сглаженных заездов на тротуар и тому подобное.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Итак, можно сделать вывод, что город – это место реализации мотивов и целей людей, место их эффективной жизнедеятельности. Эффективность жизнедеятельности населения, в свою очередь, – это процесс достижения населением поставленных целей с наименьшими временными и ресурсными затратами, возможность самореализации. При несоответствии возможностей городской среды внутренним психологическим потребностям горожан происходит миграция населения в другие города. Особенно активно этот фактор миграции наблюдается в последние десятилетия, что обусловлено несколькими факторами:

- резкая дифференциация городов по комфортности, привлекательности для жизни;
- мобильность населения, обусловленная стиранием стереотипов прошлого «где родился, там и пригодился»;
- дистанционный формат работы и учёбы молодого и среднего поколения, позволяющий им легко принимать решение о смене места жительства.

Таким образом, в настоящее время особое внимание в проведении государственной политики приобретают вопросы создания комфортной городской среды каждого отдельного города как субъекта административного устройства государства. Именно эффективная, взвешенная методика оценивания комфортной

городской среды позволяет сделать правильные выводы и предложить конкретные пути совершенствования городского устройства.

Проведенный нами анализ существующих классических и новых методик оценки позволяет сделать вывод, что наиболее правильно в процессе оценивания ориентироваться на систему обратной связи от самих потребителей такого общественного блага, как городское хозяйство, и учитывать в большей степени такие субъективные факторы, как психологический комфорт, дружелюбность городской среды, «город для человека», а не «человек для города».

В дальнейших своих исследованиях мы планируем разработать свою методику оценивания комфортности города для жизни и апробировать её на определённой категории населения путём социологического опроса или анкетирования.

Список использованных источников

1. Визгалов, Д. В. Маркетинг города / Д.В. Визгалов. – М. : Институт экономики города, 2008. – 113 с.
2. Полякова, Н. В. Диагностика комфортности среды проживания в городах: обоснование и формирование методики / Н.В. Полякова, В.Е. Залешин, В.В. Поляков // Известия Байкальского государственного университета. – 2020. – Т. 30. – № 1. – С. 121-129.
3. Антонова, А. В. Развитие методики оценки города по критериям «умного» города / А.В. Антонова // Вопросы управления. – 2020. – № 6. – С. 122-141.
4. Дружелюбность городской среды: возможности интерпретации и измерения, опыт создания / под ред. Е.В. Лебедевой, А.Г. Филиповой. – Минск : БГУ, 2020. – 207 с.
5. Посохин М.В. Город для человека / М.В. Посохин. – М. : Прогресс, 1973. – 166 с.
6. Социально-экономические аспекты развития территории: учебное пособие / сост. И.В. Андреев, З.И. Иванова. – М. : Издательство МИСИ-МГСУ, 2021. – 55 с.
7. Кочеткова, Т. В. Комфортность городской среды / Т.В. Кочеткова, Н.В. Алейникова // Вестник БГТУ им В.Г. Шухова. – 2019. – № 11. – С. 66-72.

УДК 332.12

DOI 10.5281/zenodo.7797065

МЕТОДЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА

ВАСИЛЕНКО Д.В.,
д-р экон. наук,
доцент кафедры теории управления и
государственного администрирования
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Аннотация. В работе определено, что в структуре регионального рынка труда под влиянием экономической конъюнктуры происходят динамические процессы. Структурные изменения положительно или негативно влияют на функционирование регионального рынка труда. Изменения внутренних переменных регионального рынка труда и взаимосвязь его элементов характеризуются структурными сдвигами.

Ключевые слова: экономика, развитие, регион, рынок труда, рабочая сила, сбалансированность

METHODS OF DETERMINING STRUCTURAL TRANSFORMATIONS IN THE REGIONAL LABOR MARKET

VASILENKO D.V.,
Doctor of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of
Management Theory and Public Administration
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

Abstract. The paper determines that dynamic processes occur in the structure of the regional labor market under the influence of economic conjuncture. Structural changes have a positive or negative impact on the functioning of the regional labor market. Changes in the internal variables of the regional labor market and the interrelation of its elements are characterized by structural shifts.

Keywords: *economy, development, region, labor market, labor force, balance*

Постановка задачи. Содержанием структурных сдвигов является возникновение новых системных качеств, то есть изменение основных характеристик экономической системы. Поэтому большое практическое значение имеет изучение структуры в динамике, оценка структурных сдвигов, выявление и характеристика основных тенденций функционирования регионального рынка труда.

Анализ последних исследований и публикаций. Структурными сдвигами, или структурной перестройкой, в экономике в экономической литературе называют структурные изменения, которые отображают качественное преобразование характеристик экономической системы, отражённые в количественных показателях [1, с. 34].

Анализ удельного веса структурных элементов регионального рынка труда предоставит возможность определить тенденции функционирования регионального рынка труда в течение определённого периода времени. Статистический анализ структуры заключается, прежде всего, в точной количественной оценке составляющих частей, выявлении пропорций и закономерностей. А количественные методы оценки структурных сдвигов в региональном рынке труда заключаются, прежде всего, в определении таких показателей, как: интенсивность, скорость, направленность, качество и эффективность структурных сдвигов. Показатели, рассчитанные по таким методам, являются наиболее информативными и легко рассчитываются.

Цель статьи – выделение ключевых моментов в использовании наиболее востребованных методов определения структурных преобразований на региональном рынке труда.

Изложение основного материала исследования. Анализ структурных изменений на региональном рынке труда заключается в определении обобщающих показателей структурных сдвигов. В разработке системы интегральных показателей большое значение имеют работы таких учёных-статистиков, как: К. Гатев, Л.С. Казинец, В.М. Рябцев, А. Салаи и др. К наиболее распространённым показателям, которые будут оценивать структурные сдвиги, относятся [2, с. 53]:

1) интегральный коэффициент К. Гатева:

$$K_e = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (d_{i1} - d_{i0})^2}{\sum_{i=1}^n d_{i1}^2 + \sum_{i=1}^n d_{i0}^2}}, \quad (1)$$

где d_{i1} – удельный вес группы в i -м периоде;

d_{i0} – удельный вес данной группы в базисном периоде;

2) коэффициент структурных сдвигов А Салаи:

$$K_c = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n \left(\frac{(d_{i1} - d_{i0})}{(d_{i1} + d_{i0})} \right)^2}{n}} \quad (2)$$

Результаты расчётов можно проверить на правильность, используя соотношение: при числе наблюдений больше двух всегда $K_e < K_c$ [2].

Статистическое исследование структурных сдвигов на региональном рынке труда проводилось на примере Самарской области Российской Федерации. Данный выбор был обусловлен отсутствием достоверных статистических данных, характеризующих численность населения, а также трудовых ресурсов Донецкой Народной Республики, находящихся в открытом доступе на момент проведения исследования.

Структура совокупного регионального рынка труда состоит из совокупного предложения и совокупного спроса. Одной из движущих сил регионального рынка труда является совокупное предложение (табл. 1).

Таблица 1

Совокупное предложение рабочей силы на региональном рынке труда Самарской области*

Годы	Показатели			
	Единицы измерения	Экономически активное население	В том числе	
			женщины	мужчины
2013	чел.	163636	81383	82253
	%	100	49,73	50,27
2014	чел.	162950	82563	80387
	%	100	50,67	49,33
2015	чел.	168000	85713	82287
	%	100	51,02	48,98
2016	чел.	168600	87422	81178
	%	100	51,85	48,15
2017	чел.	162250	84299	77951
	%	100	51,96	48,04
2018	чел.	166600	86635	79965
	%	100	52	48
2019	чел.	168909	85018	83891
	%	100	50,33	49,67
2020	чел.	196429	102014	94423
	%	100	51,93	48,07
2021	чел.	198987	97504	101483
	%	100	49	51

* Здесь и далее по тексту составлено и рассчитано по источникам [4-6]

За период с 2013 г. по 2014 г. наблюдается снижение экономически активного населения на 4817 человек или на 2,87%. Однако в 2015 г. и 2016 г. экономически активное население увеличивается на 600 человек или на 0,4%, поскольку увеличивается численность занятого населения, так как на его увеличение влияет увеличение рождаемости 80-х годов, которые до 2015-2016 гг. перешли в категорию «трудовые ресурсы» города.

В 2017 г. по сравнению с 2016 г. экономически активное население уменьшилось на 6350 человек или на 3,77%. Это связано с процессом старения населения, который обусловил ряд существенных проблем, связанных с социальным обеспечением пенсионного возраста, а также с предложением им трудовой деятельности.

Анализ структуры по возрасту показывает, что удельный вес населения пенсионного возраста в 2017 году составляет 19%, а детей от 0 до 14 лет – 13%, что характеризует Самарскую область как регион стареющей нации.

Старение населения в определённой степени снижает и адаптивные возможности трудовых ресурсов к новым условиям хозяйствования, потому что с возрастом стабильно уменьшается вероятность перехода населения в частный сектор и в категорию тех, кто самостоятельно обеспечивает себя работой. Это объясняется относительно низкой адаптацией старших поколений к новым условиям жизни, а также стремлением менеджеров частных компаний нанимать молодую рабочую силу, которая быстро учится.

С 2017 г. по 2020 г. экономически активное население увеличивается на 34179 чел. или на 21,1%. На увеличение совокупного предложения рабочей силы регионального рынка труда за этот период повлияли миграционные потоки населения. В 2020 г. заработали на полную мощность крупные предприятия города.

Аналогичные процессы происходят и в сегментах совокупного предложения рабочей силы регионального рынка труда. Рост численности экономически активного населения, что наблюдалось в экономике в 2020-2021 гг., происходил в основном за счёт роста занятости и увеличения отношения численности занятых к количеству трудоспособных.

Речь идёт, прежде всего, о снижении уровня безработицы: в 2020 г. в Самарской области насчитывалось 7775 чел. безработных, в 2021 году – 6342 человека.

Структурные сдвиги совокупного предложения в половой структуре регионального рынка труда положительно или отрицательно влияют на тенденции функционирования регионального рынка труда (табл. 2).

Таблица 2

Структурные изменения совокупного предложения (структура по половой принадлежности) рабочей силы регионального рынка труда Самарской области, %

Показатели	Годы								
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Линейный коэффициент абсолютных структурных изменений	-	0,93	1,29	2,12	2,22	2,27	0,60	2,20	0,73
Средний квадратичный коэффициент абсолютных структурных изменений	-	0,93	1,29	2,12	2,22	2,27	0,60	2,20	0,73
Средний квадратичный коэффициент относительных структурных изменений	-	18,67	25,71	42,35	44,44	45,35	11,99	43,92	14,68
Интегральный коэффициент структурных изменений Гатева	-	1,32	1,82	2,99	3,14	3,20	0,85	3,10	1,04
Обобщающий показатель структурных изменений Салаи	-	0,93	1,29	2,12	2,22	2,27	0,60	2,20	0,73

Объём совокупного предложения регионального рынка труда в 2013 г. по сравнению с базисным 2013 г. уменьшился на 0,2 процентных пункта, что характеризуется незначительными структурными сдвигами. Но в 2016-2018 гг. происходят увеличения совокупного предложения по половой структуре с 2,12 п.п. до 2,27 п.п. за счёт увеличения женского сегмента с 51,85% до 52%, а среди мужчин происходит незначительное уменьшение с 48,15% до 48%.

Темп прироста совокупного предложения регионального рынка труда в 2011 г. по сравнению с базисным 2013 г. составляет 14,68 процентных пункта, а максимальное значение прослеживалось в 2018 г. и составило 45,35 п.п.

Интегральный коэффициент структурных сдвигов Гатева и обобщающий показатель структурных сдвигов Салаи характеризуют количественные изменения значений совокупного предложения регионального рынка труда при определённых флуктуациях половых структур рынка труда.

Если коэффициент структурных сдвигов Гатева и обобщающий показатель структурных сдвигов Салаи более 10%, то можно утверждать о нестабильности структуры. В данном случае совокупное предложение характеризуется стабильной структурой относительно полового состава регионального рынка труда.

Следующим аспектом механизма функционирования регионального рынка труда является совокупный спрос на региональном рынке труда, который равен сумме тех, кто функционирует, и вакантных рабочих мест [7, с. 212].

На совокупном региональном рынке труда (табл. 3) наблюдалась тенденция к увеличению совокупного спроса на рабочую силу с 2013 г. по 2021 г. на 38966 человек, однако в 2017 г. наблюдалась тенденция к снижению совокупного спроса на рабочую силу по сравнению с 2016 г. на 4577 человек.

Таблица 3

Совокупное предложение на рабочую силу в Самарской области, чел.

Год	Занятое население		Вакантные рабочие места	Совокупное предложение
	человек	%		
2013	153818	99,37	972	154790
2014	154814	99,06	1465	156279
2015	160255	99,07	1511	161766
2016	161858	98,78	2015	163865
2017	156825	98,45	2463	159288
2018	160458	99,40	976	161434
2019	159745	99,47	844	160589
2020	188654	99,68	602	189256
2021	192645	99,54	894	193539

На основании данных совокупных спроса и предложения регионального рынка труда можно оценить уровень сбалансированности регионального рынка труда, который определяется отношением совокупного спроса к совокупному предложению (табл. 4).

Таблица 4

**Уровень сбалансированности регионального рынка труда в 2011-2019 гг.
в Самарской области**

Год	Совокупный спрос, чел.	Совокупное предложение, чел.	Совокупный рынок (объём занятости), чел	Уровень сбалансированности регионального рынка труда, %, (гр. 3-гр. 2)/гр. 4
2013	154790	163636	153818	94,6
2014	156279	162950	154814	95,9
2015	161766	168000	160255	96,3
2016	163865	168600	161858	97,2
2017	159288	162250	156825	98,2
2018	161434	166600	160458	96,9
2019	160589	168909	159745	95,1
2020	189256	196429	188654	96,3
2021	193539	198987	192645	97,2

По результатам табл. 4 можно сделать вывод, что региональный рынок труда является несбалансированным, поскольку уровень сбалансированности за период 2013-2020 гг. меньше 100%. В таких условиях часть экономически активного населения не может найти работу, наблюдается безработица.

Оценка числа занятых в общей численности постоянного населения показала, что численность постоянного населения в период с 2013 г. по 2021 г. уменьшилась на 7460 человек или на 3,2% (табл. 5). Причины уменьшения постоянного населения в городе в период с 2013 по 2021 годы объективны и являются следствием демографических процессов в межпереписной период.

Таблица 5

**Численность занятых в общей численности постоянного населения
Самарской области**

Год	Постоянное население региона, чел.	Численность женщин, чел.	Численность мужчин, чел.	Занятое население региона, чел.	Занятые женщины, чел.	Занятые мужчины, чел.	Уд. вес занятых в общей численности постоянного населения, %	женщины	мужчины
2013	225500	123123	102377	192645	102382	90263	0,854	0,832	0,882
2014	225996	123218	102778	188654	100261	88393	0,835	0,8137	0,86
2015	226628	123465	103163	159745	83027	76718	0,705	0,6725	0,7437
2016	227547	123798	103749	160458	84488	75970	0,705	0,6825	0,7322
2017	228112	123955	104157	156825	82871	73954	0,687	0,6686	0,71
2018	229136	124293	104843	161858	84774	77084	0,706	0,682	0,7352
2019	229205	124154	105051	160255	83445	76810	0,699	0,6721	0,7312
2020	230222	124476	105746	154814	80052	74762	0,672	0,6431	0,707
2021	232960	125318	107642	153818	78709	75109	0,660	0,6281	0,6978

Постоянное население охватывает занятое население города, которое в период с 2013 по 2021 г. увеличивается на 38827 человек, или на 25,24%, в том числе это относится к работоспособным женщинам и мужчинам. Исходя из этого, удельный вес занятых в общей численности постоянного населения возрастает в период с 2013 г. по 2021 г. на 0,194, исключением является 2017 г., в котором наблюдается снижение удельного веса занятых в общей численности постоянного населения. Сравнение темпов изменений численности занятого населения как частей совокупного спроса регионального рынка труда приведено в табл. 6.

Удельный вес численности занятого населения за анализируемый период изменился на 1,98%. Темп прироста составляет 39,5%, что обуславливается влиянием факторов на рост численности экономически активного населения. Общие показатели структурных сдвигов позволяют проанализировать тенденции региональной (региональной) занятости. Значения показателей Гатева и Салаи попадают в диапазон $0,05 \div 0,2$, то есть близки к 0, что характеризует исследуемый период однородностью структуры занятости области. Однако подобная однородность не характеризует низкий уровень занятого населения. Анализ таблицы 5 показывает, что в этот период процент занятого населения в общей численности постоянного населения находится от 66,0% до 85,4%. С 2020 г. по 2021 г. отмечается дальнейшее укрепление устойчивой тенденции к увеличению уровня региональной (региональной) занятости населения. Однако этот период характеризуется формированием тенденции региональной дифференциации по половому признаку: сокращается мужской сегмент (-1,98), а женский сегмент пропорционально нарастает (+1,98).

Таблица 6

Динамика изменений численности занятого населения как частей совокупного спроса регионального рынка труда Самарской области, %

Год	Занятое население в регионе, в том числе	женщины	мужчины	Занятые женщины	Занятые мужчины	Линейный коэффициент абсолютных структурных изменений	Средний квадратичный коэффициент абсолютных структурных изменений	Средний квадратичный коэффициент относительных структурных изменений	Интегральный показатель структурных изменений Гатева	Обобщающий показатель структурных изменений Салаи
2013	100	53,15	46,85	1,98	-1,98	1,98	1,98	39,50	2,79	1,98
2014	100	53,15	46,85	1,98	-1,98	1,98	1,98	39,51	2,79	1,98
2015	100	51,97	48,03	0,80	-0,80	0,80	0,80	16,09	1,14	0,81
2016	100	52,65	47,35	1,48	-1,48	1,48	1,48	29,68	2,10	1,49
2017	100	52,84	47,16	1,67	-1,67	1,67	1,67	33,46	2,36	1,68
2018	100	52,38	47,62	1,21	-1,21	1,21	1,21	24,11	1,70	1,21
2019	100	52,07	47,93	0,90	-0,90	0,90	0,90	18,00	1,27	0,90
2020	100	51,71	48,29	0,54	-0,54	0,54	0,54	10,77	0,76	0,54
2021	100	51,17	48,83			-	-	-	-	-

Несбалансированность регионального рынка труда характеризуется численностью незанятых трудовой деятельностью, которых можно рассматривать как текущее предложение рабочей силы на региональном рынке труда. Незанятое

население – лица в возрасте, установленном для измерения экономической активности населения, которые в течение анализируемого периода не считались занятыми экономической деятельностью. В численность незанятого населения входят безработные и экономически неактивное население [3]. Результатом несбалансированности совокупного регионального рынка труда является численность незанятого населения, структура которого относительно полового состава приведена в табл. 7.

Таблица 7

Текущее предложение рабочей силы (незанятого населения) по половому признаку в Самарской области, чел.

Годы	Численность незанятого населения	Численность незанятых женщин	Численность незанятых мужчин
2013	2803	1698	1105
2014	2894	1745	1149
2015	3783	1991	1792
2016	3546	2147	1399
2017	2104	1428	676
2018	2648	1822	826
2019	3334	2268	1066
2020	3369	2511	858
2021	3665	2674	991

За анализируемый период численность незанятого населения уменьшилась с 3665 человек до 2803 человек, то есть на 862 человека, или на 23,52%. При этом прослеживается тенденция уменьшения численности незанятого населения среди женщин с 2013 г. по 2021 г. на 976 человек, или на 36,50%, что обусловливается увеличением активности женщин на региональном рынке труда, хотя в мужском сегменте численность незанятого населения увеличивается, но незначительно (на 114 человек или на 11,5%).

Структура текущего предложения регионального рынка труда показывает, что среди незанятого населения более 50% занимает женский сегмент, что подтверждает тот факт, что женщинам очень трудно трудоустроиться. К таким женщинам относятся женщины с малолетними детьми, женщины, не имеющие профессионального образования, а также женщины, которые ранее не работали. Но в современных условиях начало уделяться наибольшее внимание социально незащищённому сегменту незанятого населения, то есть женщинам. Проводится организация рабочих мест для трудоустройства женщин с малолетними детьми с режимом работы на условиях неполного рабочего дня, недели, или гибкого графика работы. Всё это привело к уменьшению численности незанятого населения среди женщин в 2019 г. и тенденция увеличилась в мужском сегменте на 12,38 процентных пункта. Особое внимание привлекают обобщающие показатели Гатева и Салаи, которые в последние годы достигли значений более 10%. В 2013-2017 гг., 2020-2021 гг. изменение значений индекса показателей Гатева и Салаи были непостоянными, хотя и с незначительной амплитудой, а в 2017-2019 гг. наблюдается стремительный рост до 28,42% и 22,46% соответственно, что подтверждает разницу между половыми признаками в структуре текущего предложения. На данный момент можно говорить об уменьшении значения пола как определяющего фактора незанятости среди лиц трудоспособного возраста.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Таким образом, полученные результаты анализа структурных сдвигов, зависящих от событий на региональном рынке труда,

позволяют засвидетельствовать, что структура регионального рынка труда отмечается гибкостью и изменчивостью под влиянием внутренних и внешних факторов. Обобщение полученных результатов анализа структурно-динамических процессов с выбранными базовыми параметрами, отражающие формирование спроса и предложения как совокупного, так и текущего регионального рынка труда (по половозрастным признакам, по профессиональному составу и по видам экономической деятельности), позволили удостовериться наличие дисбаланса между спросом и предложением, что не позволяет каждому желающему работать получить соответствующее рабочее место. Полученные результаты анализа эмпирических данных возможны благодаря статистическим методам анализа и оценки структурно-динамических изменений регионального рынка труда в пространственном аспекте.

Список использованных источников

1. Кобзистый, Н. А. Институциональные условия реализации структурных сдвигов в трансформационной экономике / Н. А. Кобзистый // Научно-техническая информация. – 2005. – № 2. – С. 34-38.
2. Сивелькин, В. А. Статистический анализ структуры социально-экономических процессов и явлений : учебное пособие / В. А. Сивелькин, В. Е. Кузнецова. – Оренбург : ГОУ ВПО ОГУ, 2002. – 99 с.
3. Самарский статистический ежегодник. 2019: Стат. сб. / Самарстат. – 2019. – 355 с.
4. Самарский статистический ежегодник. 2019: Стат. сб. / Самарстат. – 2019. – 355 с.
5. Демографический ежегодник Самарской области: Стат. сб. / Самарстат. – 2018. – 124 с.
6. Численность населения муниципальных образований Самарской области: Статистический бюллетень / Самарстат. – 2017. – 132 с.
7. Колот, А. М. Экономика труда и социально-трудовые отношения : учебник / А. М. Колот, О. А. Гришнова, О. О. Герасименко. – К. : КНЭУ, 2009. – 711 с.

УДК 364.01

DOI 10.5281/zenodo.7797625

**СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

**ГОРЯЧЕВА Е.А.,
канд. экон. наук,
доцент кафедры теории управления
и государственного администрирования
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация**

Аннотация. В статье рассмотрены основные особенности социальной защиты населения в разных странах мира. Выявлены общие и отличительные черты в каждой стране. Проведен анализ существующих систем социальной защиты с выделением их положительных моментов и возможностей применения в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: социальная защита населения, система социальной защиты, Донецкая Народная Республика, социальное страхование, социальная сфера

THE SYSTEM OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION IN FOREIGN COUNTRIES

GORYACHEVA E.A.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of
Management Theory and Public Administration,
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

Abstract. The article discusses the main features of social protection of the population in different countries of the world. Common and distinctive features in each country are identified. The analysis of the existing social protection systems with the allocation of their positive aspects and possibilities of application in the Donetsk People's Republic is carried out.

Keywords: social protection of the population, social protection system, Donetsk People's Republic, social insurance, social sphere

Актуальность и постановка задачи. На сегодняшний день очень остро стоит вопрос о системе социальной защиты населения в условиях становления Донецкой Народной Республики. Несмотря на то, что основные шаги уже сделаны, остается много нерешенных вопросов, связанных с разработкой действенных методов социальной защиты и вопросами финансирования социальной сферы. Решение данных проблем должно стоять на первом месте по значению для развития нашего государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические аспекты организации системы социальной защиты населения изучали такие ученые, как А. Савинов, П. Романов, П. Павленок. Кроме того, проблемы социальной сферы освещены в работах В.Э. Гордина, раскрывающих структуру социальной сферы и вопросы управления ею; социальную сферу в условиях кризиса исследовал М. Дмитриев; ее развитие отражено в труде А. Костина. А. Кошанов анализировал социальную сферу под углом устойчивости национальной безопасности.

Интересны работы Е.Ш. Гонтмахера, С. Смирнова, Н. Исаева, С. Пронина, В. Люблинского, Р. Цвылева, К. Лайкама о социальной политике, ее приоритетах и моделях. Н. Кириллова анализировала территориальные аспекты социальной политики, С. Мисхина произвела распределение по группам с различным уровнем дохода социальных выплат и льгот в Российской Федерации. А. Виленский и И. Домнина также посвятили свои исследования социальной поддержке населения.

Таким образом, в научной литературе достаточно много работ, посвященных социальной защите, тем не менее вопросы, раскрывающие анализ особенностей социальной защиты в разных странах мира и выявление возможных положительных практик для Донецкой Народной Республики, не нашли должного научного обоснования.

Целью статьи является анализ основных особенностей социальной защиты населения в разных странах мира и выявление общих и отличительных черт для каждой конкретной страны.

Изложение основного материала исследования. В настоящее время в Донецкой Народной Республике происходит значительное развитие во всех сферах социального обеспечения и охраны труда. На современном этапе органы государственного управления формируют наиболее рациональную и эффективную систему социальной защиты всех категорий населения: инвалидов, пенсионеров, безработных, детей-сирот, многодетных семей в том числе. Механизм ее разработки должен учитывать опыт зарубежных стран, где такая система существует достаточно эффективно уже продолжительное время. С этой позиции интерес может представлять структура общественной поддержки, которая сформирована в странах Европейского Союза, где было начато движение за права социально незащищённых слоёв общества.

Социальная политика и содействие социальных контрагентов в ее выстраивании в странах Европейского Союза перенесли не только колоссальную переориентацию, но и зародился совершенно новейший общенациональный и общегосударственный курс общественной поддержки и благополучия жителей. На рубеже XX-XXI веков осознание сущности механизма социального поддержания всегда базируется на нормах международного права, одним из идентифицирующих источников которого считается Европейская хартия об основополагающих социальных правах трудящихся. Межгосударственные нормативы социальной защиты населения закреплены в базисных нормативных документах: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Всемирная программа действий в отношении инвалидов (1982 г.), Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов (1993 г.), Европейская социальная хартия (1961 г.), Европейская конвенция о социальном обеспечении (1972 г.), Европейский кодекс социального обеспечения (1990 г.), конвенции и рекомендации ООН.

Любая страна, входящая в состав ЕС, проводит социальную политику по поддержке интересов льготных категорий граждан согласно собственному законодательству и общепризнанным актам, функционирующим в границах стран соучастников. Одной из трудностей социальной политики в некоторых европейских государствах подразумевается то, что они определяют обозначение нетрудоспособности для одного из видов поддержания, применяя его в последующем во всех программах, что влечёт к уничтожению некоторых видов вовсе. При обозначении определения нетрудоспособности для обретения конкретных задач общественных программ органы социальной защиты используют метод, задачей которого подразумевается выявление определённых ужесточений категорий лиц, которые будут наделяться правом на социальное обслуживание.

В соответствии с Рекомендациями № R (92) Совета Европы пенсионеры, инвалиды, безработные должны иметь доступ к минимальным средствам к существованию, особым видам специальной помощи и системе общественной поддержки, компетентным представителям своих интересов относительно поддержки во взаимосвязи с долго- и кратковременной инвалидностью, поддержки на детей, поддержки на сторонний уход, персонального ассистента по вопросам образования, профессионального обучения, технических целей и трудоустройства [3].

Основными направлениями социальной защиты инвалидов в странах ЕС являются:

- помощь в повседневной жизни (assistance with activities of daily living – ADLs) и содействие независимой жизни;
- поддержка дохода и уровня жизни;
- трудоустройство инвалидов, безработных и др.

Предназначение помощи в ежедневной жизни основывается на состоянии здоровья и возможности осуществлять базовые биологические и повседневные функции. Однако во многих странах помощь в повседневной жизни общедоступна только для инвалидов, получающих выплаты для поддержания надлежащего уровня

жизни (в некоторых странах только для получателей помощи в связи с инвалидностью вследствие профессиональной травмы или заболевания). Для предоставления пособия ADL кандидат должен пройти два поэтапных тестирования: первое – на работоспособность, второе – на ограниченность дееспособности в обыденной жизни. Кажется, что восприимчивость к труду играет более значительную роль в определении нетрудоспособности, чем повседневная активность, впрочем, труд включает способность к определенной характерной активности, которая может быть сопоставимой с невозможностью к некоторым аспектам ADL.

Поддержка по уходу осуществляется по двум направлениям, а именно: оказание фактически посторонней помощи в выполнении каждодневных проблем и уплата адресной помощи, которую нетрудоспособный может потратить по собственному решению – нанять персонального ассистента или потратить средства на иные цели, даже если они не соответствуют с основополагающими нуждами социально незащищённого гражданина. Впрочем, практика доказала, что финансовая альтернатива является достаточно популярной среди рассматриваемого населения.

Для обеспечения сохранения дохода и показателя жизни во всех странах ЕС распространены финансовые субсидии лицам, которые не способны трудиться из-за нетрудоспособности. Большинство стран выплачивают два вида помощи: 1) зафиксированная страховая выплата (пенсия), зависящая от прежних налогов и зарплаты; 2) независимая от прошлых платежей выплата для обеспечения дохода, которой может сопутствовать оценка целесообразности в ней.

Базовым параметром для назначения этих выплат рассматривается то, что инвалид не работает. Исключением из этого обстоятельства является подработка на протяжении двух-трёх часов в неделю или в диагностических целях. Некоторые страны, например, Нидерланды, Швеция, Германия, внедряют обозначение частичной нетрудоспособности, что гарантирует ежедневную подработку, ограниченную во времени.

Право на такие виды поддержки базируется на ограниченности или потере способности к труду и дохода. Правомерность использования такого определения зависит от того, существует ли аргументированная взаимозависимость между склонностью к труду и самочувствием здоровья. При условии, что большинство претендентов не трудится, основной задачей экспертов является обнаружение первопричин их безработицы: или состояние здоровья, или общие требования рынка труда, или низкий уровень высокопрофессиональных навыков, или нехватка мотивации и др.

Для предназначения финансовых выплат в связи с нетрудоспособностью в странах ЕС применяют три метода:

- процедурный метод – обнаружение предпосылок, по которым лицо прекратило трудиться, и затруднений, которые препятствовали лицу продолжать трудиться по прежнему месту работы;
- отраслевой метод – обнаружение, почему лицо не способно приобрести работу в соответствии с его производительностью и спросом на рынке труда;
- функциональный метод – обнаружение показателя функциональных недостатков лица.

Процедурный подход чрезвычайно существенный для системы страхования, особенно в отношении тех вопросов, когда предоставление пособия в связи с нетрудоспособностью проходит через предоставление кратковременного пособия в связи с болезнью. Имеющимся образцом процедурного подхода является поэтапный механизм идентификации инвалида в Швеции. В этом механизме исследование ресурса для восстановления прежней работы, после адаптации или без нее, занимает первое место, после чего рассматривается перспектива трудоустройства по иной должности у прошлого нанимателя и в конце – остальные трудовые альтернативы.

Руководителями стран, применяющих отраслевой подход, являются Великобритания, Нидерланды и Ирландия. основополагающей концепцией оценки трудовых способностей рассматривается исследование трудоспособности лица и сопоставление ее с работоспособностью, которая необходима для предоставления хорошо оплачиваемой работы.

Самым знаменитым инструментарием при функциональном подходе являются дополнительные схемы, которые отражают проценты утраты работоспособности и соотносящийся им показатель инвалидности. Традиционные таблицы выявляют показатель нетрудоспособности через медицинское положение гражданина (алгоритм непосредственных стандартов), но на практике используют схемы, разрешающие учитывать еще и воздействие нетрудоспособности, что необходимо для оценки уровня нетрудоспособности вследствие сильных повреждений.

Согласно законодательству и созданным традициям каждая из стран ЕС определяет свои обязательства по обеспечению статуса социально незащищенного гражданина. основополагающим параметром отношения лица к инвалидам является ухудшение показателя работоспособности или вовсе отсутствие способности к труду (табл. 1). Во взаимосвязи от процента утраты работоспособности в некоторых странах создаются группы нетрудоспособности и устанавливается объем пенсионной компенсации. Градация инвалидов по группам или градациям нетрудоспособности принята во Франции, Чехии, Словении, Румынии, Венгрии, Латвии, Литве, Болгарии, Кипре, но они разнятся процентами нетрудоспособности и возможностью инвалида к самообслуживанию и осуществлению определенной домашней работы.

Таблица 1

Минимальные проценты потери трудоспособности для предоставления права на пособие

Страна	%	Страна	%	Страна	%
Бельгия	66	Исландия	50	Нидерланды	35
Болгария	50	Италия	66	Норвегия	50
Швейцария	40	Кипр	60% (60-63 года) 76% (до 60 лет)	Австрия	50
Эстония	40	Латвия	25	Португалия	66
Греция	50	Лихтенштейн	40	Румыния	50
Испания	33	Литва	45	Финляндия	40
Франция	66,6	Швеция	25	Словакия	41

В Португалии и Греции таблицы дефектов практикуются в общегосударственном страховании, в то время как в Италии и Испании общегосударственные страховые учреждения не подвержены использованию типовых (комбинированных) таблиц, формируя собственные инструментарию оценки нетрудоспособности на базе функционального подхода (технические медицинские доклады врачей) [5].

В целом каждый из вышеперечисленных методов к оценке нетрудоспособности пересекается друг с другом. Например, страховые госучреждения Германии и Австрии применяют медицинские отчёты наравне с оценкой трудовых способностей. Испания, Португалия, Италия и Греция отличаются от Германии, Австрии, Франции и Бельгии показателем отделения финансового поддержания от социальных услуг по здравоохранению и формальным отсутствием реабилитационных мероприятий, связанных с финансовыми выплатами, а также финансированием помощи нетрудоспособных из местных бюджетов (как правило, по итоговому критерию).

Все перечисленные страны значительно различаются от Швеции, Норвегии и Финляндии лидирующей ролью врачей в системе страхования и аналогично высоким заострением на врачебном диагнозе в вопросах нетрудоспособности. Дания занимает свое обособленное место из-за того, что не имеет системы страхования инвалидов (кроме инвалидов в связи с профессиональной травмой) и посвящает медицинской стороне нетрудоспособности еще меньше внимания, чем страны-соседи.

Любая страна ЕС установила идентичный итоговый возрастной предел компенсаций пособий по нетрудоспособности, а именно возраст выхода на пенсию. По достижении этого предела инвалидам нужно перейти на пенсию по возрасту (по старости). Изучая тонкости назначения поддержки, следует обратить внимание на ограничения объема выплат, а именно на максимальный и минимальный размер помощи, которые зафиксированы в большинстве стран, но которые варьируются по категориям населения, которые их получают. Так, различают поддержку одиноким лицам и семейным парам, оценивают наличие или отсутствие иждивенцев, периодичность заработка до наступления инвалидности, потребность в посторонней помощи и, прежде всего, уровень инвалидности (процент снижения трудоспособности и отношение к группе инвалидности). Максимум размера помощи устанавливается в процентах к объёму налогооблагаемого дохода или заработной платы в период оплаты взносов (до наступления нетрудоспособности) или в зависимости от основной пенсии (социальной или по возрасту). Именно эти параметры применяются в качестве базы подсчёта для назначения всевозможных видов пособия в связи с нетрудоспособностью.

При сопоставлении стран был использован фундаментальный суммарный коэффициент, установленный для лиц со страховым стажем 40 лет. С одной стороны, наименьший размер пособия назначается в Исландии, Кипре, Болгарии, Румынии, Латвии и Эстонии (большую часть стран составляют страны бывшего социалистического лагеря), а наибольший – в Норвегии, Люксембурге и Бельгии. С другой стороны, нельзя сделать категоричный вывод об общественной удовлетворённости населения из-за того, что при сопоставлении не было рассчитано экономическое развитие государств, уровень доходов и расходов населения и другие социально-экономические параметры.

Действительно в странах ЕС право на выплаты в случае наступления нетрудоспособности в границах социального страхования приобретает все население, как лица, трудящиеся по контракту, так и самозанятые лица в возрасте от 16 лет до возраста выхода на пенсию. К тому же в некоторых странах возможно добровольное страхование, например, в Германии – для лиц, живущих в стране частично или трудящихся за рубежом, в Чехии, Словении и Словакии – для безработных, студентов и трудящихся за рубежом, во Франции, Испании, Португалии – для особых групп населения [1].

Наравне с всеобщим охватом населения некоторые страны закрепляют конкретные ужесточения для лиц с кратковременной занятостью, низким показателем дохода и др. Например, в Германии принудительное социальное страхование не распространяется на лиц с доходами ниже € 400 в месяц или продолжительностью занятости менее двух месяцев или 50 дней в год, в Норвегии – с доходом ниже € 9722 в год, в Австрии – € 374 в месяц, в Великобритании – € 113 в неделю. К тому же лимитированы права самозанятых лиц, например, в Великобритании, если доход меньше € 5892 в год, в Словакии – € 3948, 83 в год (42% средней зарплаты по стране), в Румынии – € 1893 в год, и, наоборот, в Финляндии больше конкретного лимита, а именно: для работающих по контракту – выше € 52 в неделю, для самозанятых – € 6896 в год и для аграриев – € 3448 в год. В противопоставление этим странам в Бельгии, Чехии, Дании, Эстонии, Греции, Франции, Италии, Латвии, Литве, Венгрии, Нидерландах, Польше, Португалии, Швеции и Эстонии не зафиксировано никаких ограничений [6].

В некоторых странах, например, в Дании и Нидерландах, усугубилась проблема в связи с существенным приростом оформлений нетрудоспособности. Это объясняется недостаточной заинтересованностью госорганов администрирования фондов, которые не несут финансово-экономической ответственности, в обоснованном определении доказательств для оказания поддержки в связи с нетрудоспособностью. Предоставление пособия или пенсии в связи с нетрудоспособностью попутно с получением дохода от трудовой активности разрешено в большинстве стран-участниц. Впрочем, законодательством также зафиксированы конкретные ограничения относительно объема уплаченного пособия. Так, например, в Дании, Германии, Греции, Франции, Исландии, Люксембурге, Польше, Португалии объем пособия в связи с нетрудоспособностью будет снижен или вообще прекращена выплата, если общий совокупный доход (заработок плюс пенсия) достигнет или превзойдет установленный фиксированный объем. С другой стороны, в Португалии занятость нереальна для лиц с полной непрерывной нетрудоспособностью, в Швеции занятость вероятно только применительно с получением некоторых видов поддержки, например, помощи на уход и перевозку, а в Ирландии возможность получить поддержку вовсе функционирует только после приостановления трудовой активности.

Одним из направлений социальной политики по трудоустройству, например, инвалидов, является установление квоты на рабочие места. Эта мера свойственна большому числу стран ЕС, где стандарты рабочих мест для инвалидов устанавливаются в привязке (или независимо) от числа сотрудников субъекта хозяйствования (табл. 2).

Противоположной стороной рассматривается система штрафов для нанимателей за неисполнение законодательства о трудоустройстве инвалидов согласно установленной квоте. Так, в Германии штраф составит € 105 за каждое незанятое место для инвалида в рамках от 3% до 5%, € 180 – от 2% до 3% и € 260 – менее 2%.

Таблица 2

Квотирование рабочих мест для инвалидов

Страна	Количество работников, чел.	Процент, %	Страна	Количество работников, чел.	Процент, %
Чехия	25+	4	Мальта	20+	2
Болгария	50+	4-10	Австрия	25+	4
Германия	20+	5	Польша	25+	6
Испания	50+	2	Румыния	50+	4
Франция	20+	до 6	Словакия	20+	3,2
Литва	50+	2-5	Венгрия	20+	5

В странах, где не зафиксированы квоты, например, в Дании, Эстонии, создана система субсидирования нанимателей, принимающих на работу инвалидов. А в Словении и Исландии, если среди кандидатов на рабочее место есть инвалид, который полностью удовлетворяет условиям нанимателя по профессиональным качествам, он имеет превосходство перед не инвалидами (первостепенное трудоустройство). Действительно не существует системы квот и вознаграждения для нанимателей в Бельгии, Швейцарии, Кипре, Латвии, Лихтенштейне, Нидерландах, Норвегии, Финляндии, Швеции и Великобритании [4].

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок. Система социального страхования ЕС ориентирована на обеспечение социальных гарантий. Наряду с достижениями в сфере социальной защиты в европейских странах есть ряд проблем, среди которых ученые выделяют:

- значительное увеличение расходов пенсионного страхования (в связи с неблагоприятной демографической ситуацией);
- сложность обеспечения своевременного и полного внесения страховых взносов (Португалия, Греция);

• неэффективность контроля при управлении фондами социального страхования через механизм социального партнерства [2].

Структуру многих социальных выплат и мероприятий, осуществляемых европейскими государствами (всеобщего благосостояния), также можно подвергнуть критике с точки зрения социальной перспективы. Государства всеобщего благосостояния с нерыночной системой распределения ресурсов на социальные нужды в большинстве случаев склоняются к решению профессиональных оценщиков, которые рассматривают потребности нетрудоспособных и осуществляют соответствующее распределение. Социальная модель ставит под сомнение использование медицинских нормативов для отношения отдельных лиц к категории нетрудоспособных с целью социального обеспечения. С другой стороны, она не противоречит применению предварительной экспертизы и необходимости социальных взносов для назначения определенных видов помощи и услуг. Такие разногласия можно решить через реформирование действующего законодательства каждой страны.

Список использованных источников

1. Богданова, О. Ю. Финансирование социальной защиты в Российской Федерации / О.Ю. Богданова, Л.В. Багославцева, О.И. Карепина. – Ростов н/Д. : РГЭУ (РИНХ) ; Азов : АзовПечать, 2019. – 311 с.

2. Воронина, Н. А. Права человека и правовое социальное государство в России: монография / Н.А. Воронина, А.С. Запесоцкий, В.А. Карташкин; отв. ред. Е.А. Лукашева. – М. : Норма : НИЦ ИНФРА-М, 2018. – 400 с.

3. Жданова, М. А. Проблема оптимизации социального обслуживания в условиях мегаполиса / М.А. Жданова // Проблемы педагогической инноватики в профессиональной школе: материалы 14 Междунар. науч.-практ. конф. – 2021. – С. 320-324.

4. Кричинский, П. Е. Основы социального государства: учебное пособие / П.Е. Кричинский, О.С. Морозова. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2020. – 124 с.

5. Малюга, А. Л. Финансово-ресурсная база социальной защиты населения в Российской Федерации (теория, оценка, направления развития): монография / А.Л. Малюга. – Ростов н/Д. : Изд-во Мини Тайп, 2019. – 172 с.

6. Толстых, Г. В. Проблемы развития системы социальной защиты населения / Г.В. Толстых, С.И. Федорова // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2021. – № 48-2. – С. 116-124.

УДК 330.322

DOI 10.5281/zenodo.7797906

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

ИВАНИНА Е.А.,

канд. экон. наук, доцент, доцент

кафедры теории управления и государственного администрирования

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Социальные инвестиции становятся важным консолидирующим элементом гражданского общества, государства и бизнеса. С учетом и согласованностью интересов всех участников, они нацелены на повышение

качественного уровня жизни населения, а, следовательно, на восстановление и дальнейшее развитие экономики новых субъектов Российской Федерации на основе активизации социального инвестирования в рамках политики социально-ответственного поведения.

Ключевые слова: социальные инвестиции, развитие, человеческий капитал, социально ответственное поведение

THE ECONOMIC ESSENCE OF SOCIAL INVESTMENT

IVANINA E.A.,
Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor, Associate Professor of the Department of
Management Theory and Public Administration
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

Abstract. Social investments are becoming an important consolidating element of civil society, the state and business. Taking into account and coordination of the interests of all participants, they are aimed at improving the quality of life of the population, and consequently, at restoring and further developing the economy of the new subjects of the Russian Federation on the basis of activating social investment within the framework of the policy of socially responsible behavior.

Keywords: social investment, development, human capital, socially responsible behavior

Актуальность и постановка задачи. В условиях необходимости стабилизации показателей социально-экономического развития в Донецкой Народной Республике, как нового субъекта Российской Федерации, предупреждения развития ситуации социальной напряженности и потери контроля над социальными процессами необходима интенсификация научного диспута относительно экономических аспектов социальной ответственности (СО) с учетом социофилософской природы данного феномена. Однако исследование указанной проблематики не должно ограничиваться только общими нравственными аспектами экономической деятельности или управленческими аспектами этического поведения бизнеса. Необходимо выработать системный теоретико-экономический контекст для универсального моделирования процесса организации экономического взаимодействия на основе СО. При этом следует уделить внимание процессу возможного расширения перечня функций, выполняемых субъектами СО, значимость данных аспектов усиливается и с актуализацией проблем социоэкономической роли различных социальных групп.

Загрязнение окружающей среды, изменение климата, военные конфликты, различные эпидемии, последствия экономического кризиса, вызванного экономической блокадой Республики со стороны Украины, вследствие чего усугубившиеся социальные проблемы, и прочие негативные вызовы, с которыми сталкивается сегодня наше общество, приводят к пониманию того, что как бизнесу, так и государству надо принимать на себя ответственность за ту среду, в которой мы живем. Перечисленные проблемы являются угрозой безопасности социально-экономического развития Республики, и в таких условиях именно социальные инвестиции являются одним из основных инструментов развития социально ориентированной экономики, в условиях которой будут созданы условия для стабильного развития общества в целом,

повышения качества жизни людей с установлением гармоничных отношений между различными социальными группами. В современном обществе успешность реализации социальных проектов во многом обеспечивается взаимовыгодным партнерством между государством и хозяйствующими субъектами на основе социально ответственного инвестирования.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию теоретико-практических аспектов социального инвестирования отведена существенная роль как в экономической науке, так и социально-экономической практике. Обоснование концепции социального инвестирования дано в трудах по экономике Дж. М. Кейнса, В. Ойкена, П. Самуэльсона и др. Некоторые вопросы экономической значимости социального инвестирования затронуты в работах И.Ю. Беляевой, Ю.В. Деркач, С.В. Ивченко, О.Р. Зыкова, М.И. Либоракина, Ю.Н. Попова, М.А. Эскиндаровой и др. Однако, несмотря на наличие целого ряда публикаций, вопросы социального инвестирования требуют дальнейшего изучения, в том числе и с позиции понимания системности данных процессов.

Целью статьи является исследование и систематизация существующих взглядов на понимание экономической сущности и значимости социального инвестирования.

Изложение основного материала исследования. Понятие «социальное инвестирование» мировое сообщество использует сравнительно недавно, чуть более 40 лет. Ранее до этого использовались регламенты, стандарты, касающиеся различных сфер корпоративного управления, трудовых взаимоотношений, охраны труда и окружающей среды. При этом стандартизация вопросов проведения социальной политики требует дальнейшей проработки [10].

Помимо понятия «социальное инвестирование» существует понятие «капитальные вложения в социальную сферу», под которым понимают расходы на воспроизводство основных фондов, в том числе и на их полное восстановление. Кроме того, возникает путаница в восприятии сущности социального инвестирования, так как данное понятие отождествляют с благотворительностью, спонсорством, которые, как правило, имеют разовый характер, в то время как инвестициям присуща долгосрочность, с четким определением программы их направленности. [4; 10].

Современная практика рассматривает социальное инвестирование во взаимосвязи с корпоративной социальной ответственностью и возлагает обязательства в данной сфере только на бизнес. Но субъектом социального инвестирования является и государство, финансирующее различные социальные проекты и программы, нацеленные на развитие человеческого потенциала в стране. В составе субъектов социального инвестирования можно также выделить администрации городов и районов, внебюджетные и благотворительные фонды, а также частных лиц.

Таким образом, социальные инвестиции включают в себя:

- социальную ответственность бизнес-структур в развитие кадрового потенциала;
- социальные инвестиции государства в развитие человеческого капитала, как элемент проявления его социальной ответственности;
- институциональные социальные инвестиции (рис. 1).

При этом развитие кадрового потенциала бизнес-структур предполагает:

- создание и финансирование программ профессионального развития;
- создание программы выплат стипендий;
- содержание детских оздоровительных лагерей и санаториев для сотрудников;
- прием на работу инвалидов и создание условий для них;
- совершенствование пенсионной программы на предприятии с долевым участием сотрудника в ней (накопление собственных средств сотрудника и взносов работодателя);

– выработка кадровой политики, заключение коллективного договора, нацеленных на улучшение условий труда сотрудников по сравнению с законодательством (дополнительные дни отпуска сотрудникам, льготы отдельным категориям сотрудников, подарки на праздники, жилищная программа и т.д.).

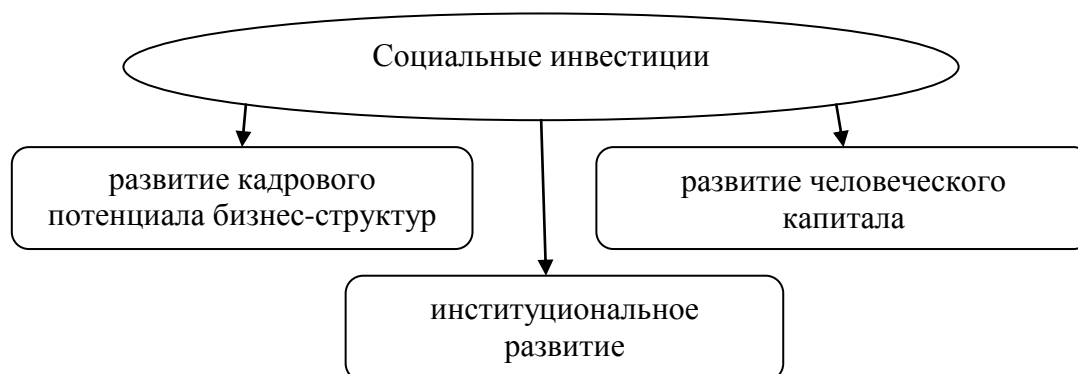

Рис. 1. Структура социальных инвестиций

Понятие инвестирования в развитие человеческого капитала весьма многогранно, это:

- помощь в развитии социальной сферы (медицины, образования, искусства, науки, детских учреждений различной направленности и т.д.);
- улучшение качества образовательных и медицинских услуг, повышение уровня их доступности для населения;
- участие в конкурсах общественных проектов, дальнейшее продвижение победителей;
- продвижение и финансирование программ ресурсосбережения, природоохранных мероприятий, нацеленных на улучшение экологической ситуации;
- работа с потерянными домашними и бездомными животными;
- инвестирование согласно своим этическим принципам, т.е. не вкладывать в развитие тех видов бизнеса, которые тормозят либо вредят стабильному гармоничному развитию страны и т.д.

Институциональное развитие также предполагает ряд мер, среди которых можно выделить:

- создание соответствующих институциональных условий поощрения социального инвестирования и развития системы СО;
- выработка регламентов, определяющих порядок взаимодействия государства и бизнес-структур, заинтересованных в генерировании инноваций, состоящих в реализации общественно значимых интересов в рамках обеспечения эффективного развития системы СО;
- формирование институтов развития, способных трансформировать экономические процессы с учетом социальной ориентации государства на развитие человеческого капитала;
- инвестирование в создание и развитие технопарков, инкубаторов бизнеса, свободных экономических зон;
- развитие инфраструктуры венчурного финансирования и создание фондов прямых инвестиций, гарантийных и венчурных фондов.

Из этого следует, что изучаемое явление является элементом системы социальной ответственности, в рамках которой и надо рассматривать вопросы социального инвестирования.

Системный подход к исследованию социальных процессов говорит о необходимости понимания того, что каждая система, действующая в рамках определенного территориального образования, приобретает свои специфические черты, то есть внешняя среда, так или иначе, оказывает воздействие на функционирование системы социальной ответственности.

Влияние специфичности внешней среды (территориальных особенностей, политической и экономической ситуации) на деятельность субъектов СО в основном связана с тем, что:

- устанавливаются природные, демографические, историко-культурные особенности, определяются пространственные и ресурсные рамки;
- определяются полномочия субъектов СО и ее предмет приложения;
- устанавливаются масштабы системы СО с выделением подсистем;
- определяются приоритеты социального инвестирования;
- вырабатываются меры государственной поддержки в этой сфере.

Диффузия социофилософского восприятия системы СО с конкретным экономическим контекстом приводит к возникновению новых специфических черт, которые формируют конкретное отраслевое воплощение системности СО, а именно экономическую систему СО.

Экономическая деятельность, как важнейший вид человеческой активности, преобразующий усилия в конечный продукт, предназначенный для удовлетворения индивидуальных и общественных потребностей в условиях ограниченности ресурсов конкретной территории, наполняет особым содержанием каждый из элементов СО. Поэтому в рамках экономической системы СО ее субъекты приобретают специфические характеристики.

Экономическая субъектность в рамках системы СО наделена определенным дополнительным содержанием. Помимо необходимости удовлетворения индивидуальных и общественных потребностей, экономический субъект СО осознает необходимость поиска взаимовыгодного обмена между участниками экономических отношений для удовлетворения актуальных потребностей в условиях ограниченности ресурсов.

Возникает некая двойственность в понимании экономической субъектности. С одной стороны, субъект экономической системы СО является участником социоэкономических отношений, он обременен определенным социальным воздействием, и его поведение характеризуется соответствующим уровнем социализации государства [8; 9].

С другой стороны, такой субъект – сложно организованная коллективная единица, имеющая определенную институциональную форму, например, общество, или государство, следовательно, это институционализированный субъект. В рамках данной системы осуществляется взаимодействие и взаимовлияние институтов и индивидов, институты устанавливают ограничения и возможности для деятельного индивида, вместе с тем он способен модифицировать институты по-своему, в то время как экономический субъект, действующий в рамках законодательных норм социализации, намеренно будет стремиться к ограничению требований институтов к себе и своей деятельности, одновременно воспринимая их утилитарно.

Институционализированные же экономические субъекты СО оказываются участниками множества экономических соглашений, которые формируют совокупность экономических отношений. Эти взаимодействия регламентируются действующими нормами права, на основе которых заключаются контракты, устанавливаются нормы взаимодействия субъектов в экономической системе СО (экономические регламенты СО).

Экономическая регламентация СО детализируется по степени значимости устанавливаемых норм в рамках действующего законодательства в соответствии с

общепринятым ранжированием: законы, подзаконные акты, документы, устанавливающие правоотношения в рамках конкретной сделки (договоры, контракты) и т.п.. При этом условия конкретного контракта могут учитывать широкий круг вопросов, в том числе и касающиеся наращивания социального капитала.

Вместе с тем в экономической системе СО выбор целей договоров ее субъектами не ограничен, учет необходимости наращивать социальный капитал свидетельствует о максимальной ориентации экономических субъектов СО на взаимовыгодность в отношениях. Кроме того, экономические субъекты СО, как правило, стремятся своим поведением формировать и развивать социальный капитал соответствующей территории (либо предприятия).

Развитие социального капитала следует рассматривать как результат социальных инвестиций, осуществленных в определенной социально организованной общественной системе и является общественным благом. Возникают и вопросы касательно эффективности социальных инвестиций. Часть исследователей считают, что социальные инвестиции выгодны, так как создают позитивный имидж компании, повышают качество человеческого капитала, улучшают экономические показатели не только предприятия, но и территории. Другие же не видят целесообразности в финансировании социальных программ, поскольку нет единой методики оценки влияния социальных программ на развитие бизнеса. На наш взгляд, отсутствие единого понимания нужности развития социального инвестирования обусловлено тем, что выделяемые таким образом средства направлены на получение общественного блага, которое приведет к улучшению качества жизни и будет способствовать развитию человеческого капитала. Субъекты же экономической системы социальной ответственности в результате получают повышение качества трудовых ресурсов через улучшение показателей общественного здоровья, увеличение продолжительности трудовой активности и профессионализма занятых в экономике.

Во всем мире практика последних десятилетий свидетельствует об усилении ответственности за добровольное финансирование целевых социальных затрат субъектами хозяйствования. Это способствует не только росту таких нематериальных составляющих бизнеса, как имидж, деловая репутация, авторитет, но и дает определенные конкурентные преимущества в установлении деловых контактов с партнерами, государством, и что важно – наращиванию человеческого капитала.

Подобная практика весьма актуальна для Республики, поскольку согласованность во взаимодействии власти и бизнеса при решении социальных проблем общества в рамках социально ответственного поведения даст положительные экономические результаты в виде стабильного гармоничного развития как экономики, так и социальной сферы.

Условия развития экономики требуют разумной политики государства в отношении социального инвестирования, так как вынужденный характер подобных вложений для бизнеса может дать отрицательный эффект, а именно – снижение экономической эффективности их деятельности, обеспечение краткосрочного социального эффекта в ущерб долгосрочной стратегии развития, что в конечном итоге может привести к возникновению угрозы экономической безопасности страны в целом.

Здесь следует отметить, что развитие социальных инвестиций (СИ) может быть реализовано в нескольких формах:

- внешние СИ (в общее развитие человеческого капитала);
- внутренние СИ (в развитие трудового потенциала работников своего предприятия);
- целевые СИ (инвестирование социальных программ развития гражданского общества с учетом государственных приоритетов).

Не зависимо от практикуемой формы социального инвестирования каждым субъектом экономической системы СО данный процесс должен иметь целевой характер, основанный на четком мотивационном механизме, элементы которого должны способствовать сохранению благоприятных для бизнеса условий функционирования. Для этого необходимо установить критериальные характеристики их отбора, частоту реализации, способы проведения. Данные составляющие элементы должны найти отражение в программе социально-экономического развития Республики, как существенный источник восполнения и дальнейшего развития человеческого капитала.

В составе критериев их отбора в первую очередь надо выделить прозрачность, стратегическую направленность, полезность для общества. Частота же и порядок реализации должны определяться на основе взаимовыгодного государственно-частного партнерства, сопровождаемого определенными гарантиями путем привлечения инвестиционных ресурсов с учетом роста стоимости бизнеса и стратегии его эффективности [6].

Рассмотрим организационную модель социальных инвестиций на основе субъектно-объектного подхода (рис. 2).

Представленная модель носит общий характер, социальные инвестиции могут детализироваться и по целевому назначению, и с точки зрения получаемой выгоды обществом, и субъектом инвестирования, но подобные подходы, скорее, относятся к специализированным классификационным основам.

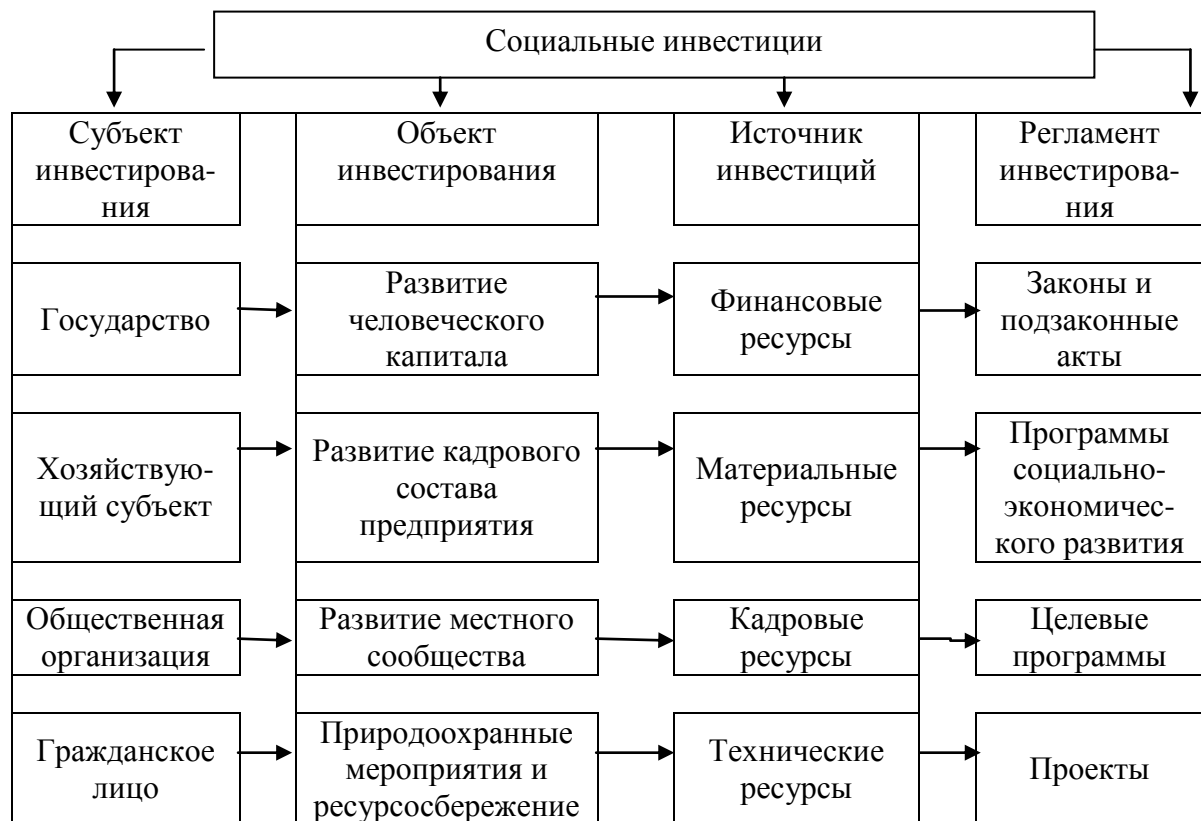

Рис. 2. Организационная модель социальных инвестиций на основе субъектно-объектного принципа

Каждый из субъектов социального инвестирования определяется с формой своего участия в социальном инвестировании. Она может зависеть от стратегических приоритетов развития Республики и будет подчинена логике взаимодействия

индивидуальных и институциональных субъектов с учетом их функционально-экономического предназначения. Этим будет усиливаться дифференциация экономических субъектов СО.

Функциональная дифференциация субъектов-институтов по системе СО является результатом их взаимодействия. Целенаправленность функционирования бизнес-субъектов функционально отличается от социальной направленности всей системы СО, что придает ей экономическую профильность. Следовательно, процесс социального инвестирования способствует интеграции социальной и экономической основ проявления системы СО. При этом социальная и экономическая составляющие системы СО имеют некоторые отличия. Если первая предполагает единство и комплексность взаимосвязи всех ее элементов, то вторая – взаимосвязь элементов по причине отношений собственности и вовлечения их в процесс создания стоимости. Бизнес-субъекты нацелены на экономическую эффективность и формируют в рамках системы СО определенную организационную модель, в которой реализация права собственности осуществляется путем создания собственности. Если другие субъекты экономической системы социальной ответственности принимают подобную модель, они включаются в транзакционную композицию, которая наделяет их подобной экономической субъектностью.

В подобной организационной модели функции публичной власти в системе СО будут сводиться к системной регуляции, то есть государство будет выступать в качестве регулирующей инстанции, действующей в рамках общего политического курса. Так, в экономической системе СО исполнительная власть нацелена на организацию, общее управление и регулирование процессом социального инвестирования. Судебная власть обеспечивает соблюдение законного баланса интересов всех участников системы, через законодательный процесс обобщает и консолидирует цели субъектов СО и устанавливает преимущественный перечень объектов. Специфика функционирования данной системы всегда определяется политико-административными свойствами: муниципальное образование с присущей ей организацией местного самоуправления, либо государство с отличительными, специфическими характеристиками.

Публичная власть, действуя в экономической системе СО, должна выработать стратегию социального инвестирования, что предполагает четко обоснованную детализацию полномочий носителя власти, делегированных ему другими субъектами, регламентацию функционирования бюрократического аппарата, а также определение преимуществ и льгот бизнес-субъектам – участникам данного процесса.

Основная цель данной стратегии – максимизация совокупного дохода общества путем изменений в структуре качественных показателей человеческого капитала, как значимой детерминанты экономического развития Республики.

Состояние и уровень развития гражданского общества в таком случае может стать фактором эмерджентности системы СО.

Основные направления социального инвестирования можно представить через детализацию программных мер, по достижению актуальных целей устойчивого развития Организации Объединенных Наций. В составе таковых выделим:

- стабильное развитие городов и населенных пунктов;
- государственно-частное партнерство в интересах устойчивого развития;
- индустриализация, инновации и инфраструктура;
- качественное образование всех уровней;
- хорошее здоровье и благополучие;
- доступная и чистая энергия;
- ответственное потребление и производство;
- выработка мер по предупреждению изменений климата;
- повышение общего уровня жизни и ликвидация нищеты;

- чистая вода и санитария;
- мир, правосудие и эффективные институты;
- достойная работа и экономическое развитие.

Представленное целеполагание в основном отражает уже сложившуюся систему взаимодействия компаний с гражданским обществом, в том числе осуществляемого на традиционных направлениях корпоративной благотворительности.

Рассмотрим возможный вариант стратегических целей развития социального инвестирования с точки зрения субъектного подхода (рис. 3).

Рис. 3. Стратегические цели развития социального инвестирования с точки зрения субъектного подхода

Детализацию стратегических целей представим в разрезе обозначенных ранее субъектов – государства, хозяйствующих субъектов, общественных организаций и социально активных граждан. Для достижения каждой из обозначенных целей необходима разработка мероприятий исполнительными органами власти, прежде всего на уровне соответствующих министерств. Выработка программных мер должна предусматривать вовлеченность представителей гражданского общества как в процесс их разработки, так и практической реализации.

Отдельно детализируем цели второго уровня отдельных стратегических задач социального инвестирования хозяйствующих субъектов.

Для решения общественно значимых задач необходимы:

- разработка корпоративной стратегии социальной ответственности каждой организацией, в том числе и проектов СИ;
- разработка системной регламентации социально ответственного поведения (политика устойчивого развития компании, политика по соблюдению прав человека, политика КСО, корпоративная политика в управлении внешними социальными программами, корпоративная стандартизация управления спонсорской и благотворительной деятельностью, корпоративная социальная политика);
- формирование внутренних социальных ценностей в рамках организационной культуры;
- снижение негативного влияния деятельности на социум и окружающую среду;
- развитие кадрового потенциала организации (выработка и реализация программ подготовки и переподготовки кадров, профессионального развития, программ оздоровления сотрудников и членов их семей);
- укрепление внутрикорпоративной культуры.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом в результате изучения экономической сущности социального инвестирования можно в обобщенном виде представить основные его направления – развитие человеческих ресурсов, инновационной деятельности, производства социальной направленности (производство социальных товаров) и социальной среды (инфраструктуры, культурного и рекреационного потенциала территорий, соблюдение экологического баланса). Основополагающие стратегические цели СИ должны стать структурными составляющими общегосударственной политики для обеспечения целей восстановления Республики в рамках общероссийской стратегии устойчивого развития.

Список использованных источников

1. Homo institutus – Человек институциональный: коллективная монография / под ред. О.В. Иншакова; Южный научный центр РАН. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. – 854 с.
2. North D. Structure and Change in Economic History / D. North. – N.Y. : Norton, 1981. – P. 24. ЗВОНАР В.П. 30 ISSN 2072-9480. Demography and Social Economy. – 2016. – № 1 (26)
3. Putnam R. Bowling alone: America's declining social capital / R. Putnam // Journal of Democracy. – 1995. – № 6. – P. 65-78.
4. Хараева, М. С. Сущность социальных инвестиций как экономической категории / М.С. Хараева // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2009. – №6. – С. 22-24.
5. Доклад о социальных инвестициях / Ю.Е. Благов и др.; под общ. ред. Ю.Е. Благова, С.Е. Литовченко, Е.А. Ивановой. – М. : Ассоциация менеджеров, 2008. – 92 с.
6. Кучковская, Н. В. Роль социальных инвестиций в укреплении экономической безопасности России / Н.В. Кучковская // Угрозы и безопасность. – 2010. – 32 (59). – С. 51-57.
7. Благов, Ю. Е. Доклад о социальных инвестициях в России / Ю.Е. Благов, А.А. Петрова-Савченко. – 2019. – Ассоциация менеджеров, Институт «Высшая школа менеджмента». – Санкт-Петербургский государственный университет при поддержке ООО «СИБУР» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://amr.ru/upload/Доклад%20о%20социальных%20инвестициях_2019_ebook.pdf.
8. Иванина, Е. А. Структура интересов гражданского общества в рамках социально-ответственного поведения / Е. А. Иванина // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в

контексте социально-экономического развития территорий: VI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Донецк, 2-3 июня 2022 г.) – С. 57-59.

9. Иванина, Е. А. Концепция государственного управления поведением субъектов социальной ответственности / Е.А. Иванина // Менеджер. Научный журнал ГОУ ВПО «ДОНАУИГС». – 2019. – № 4 (90). – С. 49-56.

10. Иванина, Е. А. Социальные инвестиции как фактор развития человеческого капитала / Е.А. Иванина // Менеджер. Научный журнал ГОУ ВПО «ДОНАУИГС». – 2020. – № 2 (932). – С. 65-72.

УДК 351/354

DOI 10.5281/zenodo.7812797

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПУБЛИЧНОМ УПРАВЛЕНИИ

ШЕВЧУК Н.В.,
аспирант кафедры менеджмента
непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены результаты оценки состояния уровня цифровизации органов государственной власти Донецкой Народной Республики, определены дальнейшие стратегические ориентиры развития цифровых технологий на государственном уровне. Рассмотрены возможные преимущества тотального внедрения информационных технологий и существующие недостатки в развитии ИКТ-сферы на территории Донецкой Народной Республики. Предложена многофакторная система оценки эффективности внедрения современных информационных технологий, позволяющая оценить, сделать выводы и определить перспективы развития государственных учреждений с точки зрения цифровизации публичной власти.

Ключевые слова: органы государственной власти, Донецкая Народная Республика, цифровизация, информационные технологии, государственное управление, эффективность управления, управленческая система

DIGITALIZATION OF STATE AUTHORITIES OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC AND ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF THE INTRODUCTION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN PUBLIC ADMINISTRATION

SHEVCHUK N.V.,
Postgraduate Student of the Department of Non-
productive Sphere Management
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

Abstract. The article presents the results of the assessment of the state of digitalization of public authorities of the Donetsk People's Republic, defines further strategic

guidelines for the development of digital technologies at the state level. The possible advantages of the total introduction of information technologies and the existing shortcomings in the development of the ICT sphere on the territory of the Donetsk People's Republic are considered. A multifactorial system for evaluating the effectiveness of the introduction of modern information technologies is proposed, which allows to evaluate, draw conclusions and determine the prospects for the development of public institutions from the point of view of digitalization of public power.

Keywords: *public authorities, Donetsk People's Republic, digitalization, information technology, public administration, management efficiency, management system*

Постановка задачи. Широкое развитие информационных технологий, кардинальным образом изменяющее жизнь современного человека, в значительной мере поднимает вопрос того, каким будет наше будущее в контексте проникновения технологических инноваций в основополагающие сферы жизни общества.

Значительный интерес при этом представляет институт публичной власти как объект цифровизации в виде государственного и муниципального управления. Связано это, прежде всего, с тем фактором, что, несмотря на значительную роль рынка в современной капиталистической экономике, основной функционал по реализации требований общества, выраженных посредством использования инструментов представительной демократии, продолжает сохранять за собой государственный аппарат.

На сегодняшний день фактически каждое государственное учреждение сталкивается с необходимостью доступа к тому или иному государственному реестру или базе данных. Например, электронные закупки, система электронных деклараций, налоговая отчётность в электронном виде и т. д. для полноценного функционирования нуждаются в интеграции с внешними государственными реестрами и базами данных.

Вопросы цифровизации работы органов государственной власти широко обсуждаются российскими исследователями и практиками, учитывая стремительный рынок Российской Федерации в системе цифровизации: Теленкевич В.В., Яковенко Д.А., Момотовой В.В., Балтиной А.М. [7-10]. При этом состояние цифровизации органов государственной власти Донецкой Народной Республики, в связи с военными действиями и экономической блокадой на протяжении длительного периода времени, требует серьёзных исследований, внедрение информационных систем с учётом современных реалий, сформированных в РФ.

Целью данного исследования является оценка состояния уровня цифровизации в органах государственной власти Донецкой Народной Республики на основании комплексного анализа факторов, оказывающих воздействие на эффективность использования информационных технологий в качестве инновационных инструментов реализации полномочий органами публичной власти.

Отсутствие электронного взаимодействия государственных систем не позволяет упростить порядки предоставления услуг таким образом, чтобы не требовать от субъектов обращения информацию или данные, которые находятся в других органах власти, то есть уже были им предоставлены гражданами.

Мировое развитие и внедрение информационных трансформаций на уровне публичных институтов власти нашло отображение в Международной хартии открытых данных (далее – Международная хартия) [1].

Международная хартия – это свод принципов и передовой практики в области предоставления открытых государственных данных.

Хартия была официально принята правительствами семнадцати стран, штатов и городов на Глобальном саммите в октябре 2015 года.

Первоначально подписавшие Хартию стороны включали правительства Чили, Гватемалы, Франции, Италии, Мексики, Филиппин, Южной Кореи, Объединённого Королевства, Уругвая, Буэнос-Айреса, Минатитлана, Пуэблы, Веракруса, Монтевидео, Рейноса и мексиканские штаты Морелос и Халапа.

Устав Хартии предписывает, что данные, публикуемые правительствами, должны соответствовать следующим принципам:

- открыть по умолчанию;
- своевременность и всеобъемлемость;
- доступность и удобство;
- совместимость;
- улучшение управления и взаимодействия с гражданами;
- инклюзивное развитие и инновации [1].

Организация экономического сотрудничества и развития позволила выделить перечень мер, необходимых для успешной цифровизации правительств:

- разработка стратегии цифрового правительства, дополненной планом действий и инструментами оценки влияния [2];
- определение структуры, обеспечивающей политический мандат, полномочия и ресурсы по разработке и координации реализации цифровой стратегии [3];
- обновление нормативно-правовой базы;
- финансирование разработки ключевых инструментов для работы с цифровыми технологиями (например, цифровая идентификация, общие службы данных, общие бизнес-процессы) и активное их внедрение в государственном секторе;
- развитие навыков работы с цифровыми данными и технологиями в государственном секторе;
- содействие принятию цифровых стандартов и обеспечение их соблюдения с тем, чтобы предлагать более согласованную, совместимую и устойчивую цифровую правительственную инфраструктуру (например, стандартизированная модель для проекта ИКТ, управление, стандартизированная модель для бизнес-кейсов, стандарты обслуживания, совместимость данных);
- реализация политики по поддержке развития государственного сектора, управляющего данными, а также содействие применению данных и новых технологий в государственном секторе;
- разработка стратегии открытых государственных данных (в рамках общей структуры и политики управления данными) с привлечением внешних заинтересованных сторон для управления каждым этапом цепочки создания стоимости открытых государственных данных [2].

Разработка соответствующего набора новых и гармонизация с мировыми стандартами действующих нормативно-правовых и технических документов является основным условием для системного развития электронного управления на территории ДНР.

По нашему мнению, основными проблемными вопросами, препятствующими развитию цифровизации публичной службы Донецкой Народной Республики, являются:

- отсутствие согласованного стратегического подхода к формированию политики в направлении гармонизации цифровых рынков с рынком, сформировавшимся на территории РФ и мировыми рынками;
- терминологическая неопределённость. На законодательном уровне до сих пор содержание части терминов по составляющим цифровой экономики не определено, а на доктринальном уровне – существуют разногласия по их содержанию. Также не унифицированы отдельные понятия, в частности, сходные по содержанию (например: электронный кабинет, персональный кабинет, личный кабинет), а определение

связанных с цифровой экономикой понятий закреплено в значительном количестве актов законодательства разной юридической силы, в т.ч. подзаконных;

– низкий уровень автоматизации и цифровизации государственных услуг из-за слабой мотивации правительственных учреждений (нет полного понимания потенциальной выгоды от тотальной цифровизации);

– низкая готовность реагировать на кибератаки и низкий уровень цифровой безопасности. Управление кибербезопасностью на государственном уровне затруднительно назвать эффективным;

– на государственном уровне нет инструментов мониторинга и оценки цифровых навыков и компетенций, поэтому трудно определить вектор и конкретные действия по развитию сферы цифровых навыков и компетенций на ближайшую перспективу;

– существенным тормозом является недостаточное участие государства на уровне региона в процессе создания цифровой экономики, отсталость и нежелание некоторых чиновников осваивать и создавать новое, коррупция;

– отсутствие инвестиций в главные средства компаний и организаций, в т.ч. на приобретение и внедрение новых технологий;

– мощное влияние на развитие цифровизации оказывает нехватка квалифицированных кадров в ИКТ-сфере, особенно в регионах. Уже сейчас понятно, что и школа, и высшие учебные заведения должны давать знания, компетенции и навыки, которые востребованы в условиях цифровизации не только в экономике, но и в целом.

В свою очередь, цифровизация государственного управления предоставляет следующие выгоды:

– для государства происходит снижение уровня расходов на общегосударственные расходы ВВП; встраивание данных в процессы принятия решений, автоматические алгоритмы принятия решений, принципиальный реинжиниринг процессов, мониторинг ситуации в режиме реального времени;

– для граждан достигаются высокий уровень удовлетворённости качеством предоставления государственных и муниципальных услуг; повышение скорости и качества предоставления услуг и минимизация очного контакта с госорганами; высокая доля цифровых услуг, оказываемых в проактивном режиме; персонализация государственных услуг;

– для государственной службы наблюдается развитие цифровой культуры (принятие цифровой реальности, умение в ней эффективно работать, цифровые навыки и персональное развитие); формирование единой цифровой платформы взаимодействия для государственных служащих, бизнеса и граждан;

– анализ и искусственный интеллект, которые станут помощниками для выполнения рутинных операций, фокусировка государственных служащих на выводах, а не на рутине.

Показательным является уже сформировавшийся на территории РФ опыт по развитию информационных технологий на государственном уровне. Так, Указом Президента РФ от 02.03.2022 № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации», Правительству Российской Федерации поручено обеспечивать выделение ежегодно из федерального бюджета бюджетные ассигнования на осуществление грантовой поддержки [4]. Во исполнение Указа Президента в 2022 году из резервного фонда Правительства на меры поддержки IT-отрасли направлено 21,5 млрд рублей [5].

Для внедрения инициатив по трансформации государственных организаций через «цифровизацию» ниже приведены основные стратегические технологии,

которые, по-нашему мнению, необходимы для внедрения в организацию деятельности публичных институтов ДНР:

1. «Цифровое» рабочее место. «Цифровое» рабочее место способствует гибкости методов выполнения работы, стимулирует совместную работу и взаимодействие с другими работниками, поддерживает децентрализованные, мобильные рабочие среды и предполагает выбор технологий лично работниками. Среди преимуществ «цифровых» рабочих мест – снижение расходов на аппаратное обеспечение, офисные помещения, командировки и т. д. Кроме того, «цифровые» среды более конкурентоспособны при поиске работников благодаря возможности предложить современную, инновационную корпоративную культуру. Рутинные и повторяющиеся действия государственного служащего должны стать прошлым, а место должна занять более интересная и динамичная работа.

2. Многоканальное информирование и привлечение граждан. Эффективное взаимодействие с гражданами требует целостного многоканального подхода. Государственные учреждения нуждаются в новых методах выявления и понимания потребностей и желаний граждан; использование социальных сетей и коммуникаций для их активного вовлечения в политические процессы; обеспечение возможности гражданам приобщаться на их собственных условиях; поддержка персонализации и т. д.

3. Открытые данные – это концепция, согласно которой определённые данные должны быть свободными для использования и распространения любым лицом, при соблюдении правил атрибуции. Среди множества открытых данных особое внимание уделяется открытым государственным данным как инструмент оценки и контроля работы власти и государства. Открытые данные публикуются как в виде необработанных (производных) данных из источника при самом низком уровне детализации, так и в виде данных с определёнными настройками конфиденциальности, безопасности или качества. Открытые данные доступны через открытые программные интерфейсы приложений и к ним не применяются ограничения, обусловленные товарными знаками или авторскими правами.

4. Повсеместная аналитика. Повсеместная аналитика – это непрерывный и динамичный процесс сбора и анализа данных с целью получения релевантной и структурированной информации (знаний) для ситуационной и стратегической деятельности, разработки планов действий, программ, инициатив. Использование аналитики на всех этапах правительственной и государственной деятельности и предоставление услуг (повсеместная аналитика) позволяет государственным учреждениям перейти от стандартизированной аналитической отчётности с запоздалыми данными к автономным бизнес-процессам и возможностям бизнес-аналитики, позволяющим в режиме реального времени принимать лучшие решения на основании актуальных и всеобъемлющих данных.

5. «Цифровые» государственные платформы. Современные государственные учреждения ориентированы на одновременное улучшение качества услуг, оптимизацию количества служащих и уменьшение расходов. Цифровые платформы позволяют решать эти задачи, кардинально повышать эффективность, уменьшая стоимость деятельности и время выполнения. Государственные учреждения используют цифровые платформы для упрощения и оптимизации внутренних процессов, улучшения взаимодействия с гражданами и сокращения расходов.

6. Блокчейн (Blockchain) – пример мощного инструмента, который может изменить государственное управление в таких сферах, как нотариат, биржа, правосудие, идентификация личности и многие другие. Блокчейн – это технология распределённой одноранговой сети общего пользования, которая может хранить информацию о транзакциях (правовых действиях) на постоянной основе и без возможности её изменения и защищена криптографическими средствами. Сети

блокчейн могут обеспечить много опций для различных целей, особенно в государственном секторе: электронные референдумы, е-петиции, е-голосования, электронное управление. Блокчейн обеспечивает беспрецедентно высокий уровень защиты и позволяет создавать полностью децентрализованные системы. Высокая устойчивость системы к атакам позволяет использовать её в таких чувствительных сферах, как электронные финансы, госзакупки, электронные бюджеты.

Исходя из целей государственной политики цифровой трансформации, существующих цифровых трендов и перспектив развития глобальной экономики, выделим ключевые императивы (цели) государственного цифрового развития на территории ДНР (табл. 1).

Таблица 1

**Ключевые цели государственного управления цифровым развитием
на территории ДНР**

1	Обеспечение населения равными недискриминационными возможностями доступа к услугам, информации и знаниям, что предоставляются на основе информационно-коммуникационных технологий [6]
2	Сквозная цифровизация во всех сферах жизнедеятельности, в частности реальном секторе экономики, развития предпринимательства, транспорта, защиты окружающей среды, здравоохранения, образования, государственного управления и т. п.
3	Обеспечение экономического роста за счёт цифровых драйверов и использование цифровых технологий
4	Содействие развитию информационного общества, ускорение научно-технического прогресса, поддержка цифровых инноваций
5	Повышение уровня цифровой безопасности и доверия к ИКТ, обеспечение кибербезопасности, защита конфиденциальности персональной информации, гарантирование защиты частной жизни, цифровых прав и свобод
6	Формирование профессиональных, специальных и потребительских цифровых навыков и системы повышения квалификации, обучения и переобучения

По результатам анализа основных целей и выгод государственного управления цифровым развитием предлагаем проводить интегральную систему оценки уровня цифровизации государственной службы по следующим критериям: результативность, действенность, экономичность, динамичность. Уровень достижения того или иного критерия рекомендуется определять по предлагаемой ниже методике (табл. 2).

Таблица 2

**Показатели эффективности внедрения электронной системы документооборота и
услуг в органах власти ДНР**

Критерий	Показатель	Формула расчёта	Весовое значение
1	2	3	4
Результативность	Количество входящей/исходящей корреспонденции в электронном виде	$K_1 = \text{ВИ}/\text{ВИЭ},$ где ВИ – входящая/исходящая корреспонденция, посредством почтовой связи; ВИЭ – входящая/исходящая корреспонденция в электронном виде	0,5

Продолжение табл. 2

1	2	3	4
	Коэффициент запросов на оказание услуг органами публичной власти посредством электронно-цифровых технологий	$K_2 = ЗП/ЗЭ$, где ЗП – количество запросов, направленных посредством почтовой корреспонденции; ЗЭ – количество запросов, направленных в электронном виде	0,3
	Коэффициент видов сведений в государственных информационных системах, доступных в электронном виде, необходимых для оказания массовых социально значимых услуг	$K_3 = ИС/ЭИС$, где ИС – количество сведений, необходимых для оказания массовых социально значимых услуг; ЭИС – количество сведений, необходимых для оказания массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде	1
Действенность	Коэффициент проверок в рамках контрольно-надзорной деятельности, проведенных дистанционно, в том числе с использованием чек-листов в электронном виде	$K_4 = КП/КПд$, где КП – количество сведений, необходимых для оказания массовых социально значимых услуг; КПд – количество сведений, необходимых для оказания массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде	1
	Коэффициент обращений за получением государственных услуг в электронном виде среди услуг, не требующих очного посещения	$K_5 = ГУ/ГУэ$, где ГУ – количество обращений за получением государственных услуг в электронном виде; ГУэ – количество услуг, оказываемых органом власти в электронном виде	0,5
Динамичность	Коэффициент массовых социально значимых государственных услуг, доступных в электронном виде	$K_6 = ГУ/ГУэ$, где ГУ – количество услуг, оказываемых органом власти; ГУэ – количество услуг, оказываемых органом власти в электронном виде	1
Экономичность	Коэффициент электронного юридически значимого документооборота в органах исполнительной власти	$K_7 = КП/КПд$ где КП – количество сведений, необходимых для оказания массовых социально значимых услуг; КПд – количество сведений, необходимых для оказания массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде	1

Окончание табл. 2

1	2	3	4
	Сокращение времени фактического предоставления государственных услуг за счёт включения в процесс предоставления услуги значимого действия, осуществляемого электронным способом (предварительная консультация, сбор, предоставление документов, межведомственные запросы)	$K_8 = \text{ГУ}/\text{ГУэ},$ где ГУ – количество оказанных государственных услуг за период, доступных в электронном виде; ГУэ – количество оказанных государственных услуг за алогичный период предыдущего года	1

Предлагаем установить весовые значения от 0,3 до 1,0, где весовое значение 1,0 имеют наиболее значимые коэффициенты эффективности, весовое значение 0,3 имеет коэффициент эффективности, на которые публичная служба не имеет прямого влияния.

Оценку уровня повышения (снижения) эффективности внедрения информационных технологий в органах государственной власти на территории ДНР следует делать сравнительную, за 3-5 лет (табл. 3).

Таблица 3

Матрица сравнительной оценки эффективности внедрения информационных технологий в органах государственной власти на территории ДНР

№ пор	Показатели	Год 1		Год 2		Год 3	
		Результат	%	Результат	% к предыдущему году	Результат	% к предыдущему году и 1 году
1	Результативность						
1.1	Коэффициент запросов на оказание услуг органами публичной власти посредством электронно-цифровых технологий						
1.2						
	ИТОГ						

Выводы. Роль государственного управления в обеспечении цифрового развития должна быть существенно усилена реализацией активной государственной и реальной эффективной работой всех государственных институций.

Ключевыми императивами государственного управления цифровым развитием является сквозная цифровизация во всех сферах жизнедеятельности, содействие развитию информационного общества и ускорению экономического роста с помощью цифровых технологий, стимулирование международного цифрового сотрудничества, обеспечение всех слоёв населения информационно-коммуникационными

технологиями, формирование цифровых навыков, обеспечение цифровой безопасности и защиты цифровых прав и свобод граждан.

Проблема оценки эффективности их использования не может быть ограничена только определением показателя, каким бы адекватно оценивающим результаты деятельности и затраты он ни был.

Более широкий взгляд на эффективность развития государственных учреждений с точки зрения цифровизации публичных органов власти в кратко- и долгосрочном периодах может дать сравнительная оценка внедрения информационных технологий на основании следующих критериев: результативность, действенность, экономичность, динамичность.

Предлагаемая методика и матрица сравнительной оценки эффективности внедрения информационных технологий в органах государственной власти на территории ДНР даёт возможность объективно оценить организацию деятельности государственного аппарата в целом, а также каждого сотрудника в отдельности, может иметь широкое практическое применение. Использование предлагаемой системы может изменить работу органов исполнительной власти, ориентируя их на применение информационных технологий в организации деятельности государственных учреждений.

Список использованных источников

1. Международная хартия открытых данных – International Open Data Charter [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.zahn-infoportal.de/wiki/International_Open_Data_Charter
2. Исследование Организации экономсотрудничества: перечень мер для улучшения внедрения цифровой повестки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/214151147>.
3. Цифровой потенциал стран-участниц ЕАБР. Центр интеграционных исследований 06/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/551/EABR_Digital_Potential_06_2019.pdf.
4. О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.03.2022 № 83 // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47593>.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.04.2022 № 714-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/45030/>.
6. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) // Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/aaooFKSheDLiM99HEcyrygytfmGzrnAX.pdf>
7. Яковенко, Д. А. Сбалансированная система показателей результативности работы ведомственной службы контроля / Д. А. Яковенко // Бизнес. Образование. Право – 2021. – № 4 (57). – С. 198-205.
8. Момотова, В. В. Комплексная оценка эффективности деятельности органов государственной власти / В. В. Момотова // Научный вестник ВФ РАНХиГС – 2019. – С. 36-41.
9. Балтина, А. М. Сбалансированная система показателей как инструмент результативного бюджетирования / А. М. Балтина // Вестник ОГУ – 2010. – № 13. – С. 116-120.
10. Теленкевич, В. В. Методы расчёта индивидуальных показателей и совокупных оценок системы целеполагания органов исполнительной власти / В. В. Теленкевич // Экономика – 2010. – № 3. – С. 51-56.

УДК 341.233.1

DOI 10.5281/zenodo.7797129

ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА МУНИЦИПАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ВЕРИГА А.В.,

**д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры учёта и аудита,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»;**

АЛЕКСЕЕНКО Я.Н.,

**помощник-консультант депутата Народного
Совета Донецкой Народной Республики,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация**

Аннотация. Проанализированы понятие и сущность муниципального финансового контроля, дана их критическая оценка. Рассмотрена история становления и развития МФК в России. Исследована организация МФК в Донецке, начиная с 1920 года, и в Донецкой Народной Республике, раскрыто институциональное его оформление и механизм осуществления. Обоснована необходимость и даны предложения по совершенствованию системы МФК в Республике.

Ключевые слова: *финансовая политика, финансовый контроль, муниципальный уровень, механизм контроля, организация контроля*

THEORY, HISTORY AND PRACTICE OF MUNICIPAL FINANCIAL CONTROL IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

VERIGA A.V.,

**Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of
Accounting and Auditing,
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»;**

ALEKSEENKO Ya.N.,

**Assistant-consultant to the Deputy of the People's
Council of Donetsk People's Republic
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation**

Abstract. The concept and essence of municipal financial control are analyzed; their critical assessment is given. The history of the formation and development of the IFC in Russia is considered. The organization of the IFC in Donetsk, since 1920, and in the Donetsk People's Republic has been studied, its institutional design and implementation mechanism have been disclosed. The necessity is substantiated and proposals are made to improve the IFC system in the Republic.

Keywords: *financial policy, financial control, municipal level, control mechanism, organization of control*

Актуальность и постановка проблемы. Современные условия Донецкой Народной Республики предъявляют жёсткие требования к эффективности решения задач управления экономикой, в том числе и теми задачами, которые связаны с контролем финансовых средств и имущественных ресурсов на местном уровне. Контроль государства и местных органов в области управления финансами нашёл отражение в специальном институте – институте муниципального финансового контроля (далее – МФК).

Необходимость осуществления МФК обусловлена важностью определения целесообразности и эффективности проводимых финансовых операций, соблюдения требований законодательства и финансовой дисциплины в ходе формирования и использования бюджетных средств какими бы то ни было субъектами хозяйствования в целях обеспечения финансово-экономической устойчивости государства.

Роль МФК в деятельности системы управления финансами трудно переоценить. Осуществление мероприятий, направленных на организацию обеспечения оптимального применения финансовых ресурсов в целях развития местных территорий, предотвращения или сокращения нарушений в будущем, играет большую роль в обеспечении рационального управления государственными (в том числе муниципальными) финансами.

Осуществление МФК содействует успешному проведению финансовой политики, защите финансовых интересов Донецкой Народной Республики во всех сферах и звеньях хозяйственной деятельности. В этой связи объективно возрастает научный интерес к исследованию значения и роли МФК в экономических отношениях на местном уровне.

Актуальность исследования обусловлена тем, что современный период Донецкой Народной Республики характеризуется переходом на законодательство, нормы и стандарты Российской Федерации, в связи с чем структура и деятельность органов МФК в переходный период и процесс дальнейшего формирования его системы открывает широкое поле для исследования различных аспектов данного вопроса.

Анализ последних исследований и публикаций. Среди исследователей, изучающих проблемы отечественного муниципального финансового контроля, следует отметить работы И.А. Аветисяна, Е.Ю. Грачевой, Ю.А. Крохиной, Э.Д. Соколовой, Н.И. Химичевой и др., которые изучают данную сферу как систему, изменяющуюся вследствие взаимодействия её элементов и восприятия импульсов из внешней среды. Однако в силу отмеченной выше специфики условий Донецкой Народной Республики необходим поиск новых решений в организации и методике МФК.

Целью научной статьи является исследование системы МФК в Донецкой Народной Республике в теоретическом, историческом и практическом аспектах.

Для реализации поставленной цели были решены следующие задачи:

- проанализировать понятие и сущность МФК;
- рассмотреть историю становления и развития МФК в России;
- исследовать организацию МФК в Донецкой Народной Республике;
- раскрыть механизм осуществления муниципального финансового контроля.

Научная гипотеза: развитие МФК на территории Донецкой Народной Республики содействует развитию социально-экономических процессов, развитию муниципалитетов, а также повышению эффективности, результативности, продуктивности и целевого использования средств бюджета.

Методологический аппарат исследования: анализ и синтез, наблюдение, историко-критический метод, обобщение, классификация, теория регионального

управления, теория ограничений систем, структурно-логическое моделирование, контент-анализ научных публикаций.

Изложение основного материала исследования. Финансовая система представляет собой одну из важнейших частей экономики современного государства, так как она обеспечивает формирование и использование финансовых средств государства, организаций и предприятий, а также всего населения. Основной частью финансовой системы является государственный бюджет, главные функции которого заключаются в перераспределении национального дохода, контроле и регуляции финансовых потоков. Второе звено финансовой системы – это местные (муниципальные) финансы, включающие местные бюджеты, финансы муниципальных предприятий и автономные местные фонды.

Использование государством и муниципалитетами финансов при решении своих задач обуславливает необходимость проведения контроля над ходом выполнения данных задач, поэтому финансовый контроль является неотъемлемым и значимым элементом управления финансами как на уровне государства, так и на местном уровне. МФК весьма схож с государственным финансовым контролем, поскольку реализуется такими же формами и методами, но только на местном уровне, поэтому эти два понятия зачастую рассматривают совместно.

Несмотря на важность данного вопроса, понятие «муниципальный финансовый контроль» законодательно не закреплено и в современном научном сообществе прослеживается терминологическая неопределённость и разночтение в отношении данного понятия.

Так, Н.И. Химичева и др. определяют МФК как контроль над законностью и целесообразностью действий при образовании, распределении и использовании денежных государственных и муниципальных фондов в целях эффективного социально-экономического развития страны в целом и её регионов [1, с. 129], то есть как функцию управления (местного самоуправления). Напротив, И.А. Аветисян отмечает, что МФК следует рассматривать как форму реализации контрольной функции финансов, охватывающую всю совокупность денежных отношений, возникающих в процессе формирования, распределения и использования централизованных денежных фондов государства [2, с. 121]. По мнению Е.Н. Хромова и Д.А. Чиркова, МФК необходим как инструмент власти, обеспечивающий повышение эффективности использования бюджетных средств на местном уровне [3, с. 26].

Но большинство исследователей и учёных рассматривают МФК строго как форму деятельности уполномоченных субъектов. Так, согласно мнению Е.Ю. Грачевой, Э.Д. Соколовой, В.В. Бурцева, МФК – это деятельность уполномоченных муниципальных органов по проверке своевременности и точности финансового планирования, обоснованности и полноты поступления доходов в государственные, муниципальные и иные публичные фонды денежных средств, правильности и эффективности их использования [4, с. 48]. С учётом правового аспекта можно привести следующее определение: это регламентированная нормами права деятельность государственных, муниципальных, общественных и иных хозяйствующих субъектов по проверке своевременности и точности финансового планирования, обоснованности и полноты поступления доходов в соответствующие фонды денежных средств, правильности и эффективности их использования [5, с. 56-57].

Основательно подошла к данному вопросу Ю.А. Крохина, рассматривая МФК в двух аспектах: широко и узко. В широком смысле – как совокупность мер государственного регулирования, обеспечивающих в целях осуществления эффективной государственной финансовой политики экономическую безопасность государства и соблюдение государственных и муниципальных интересов в процессе публичной финансовой деятельности. В узком смысле – как контроль государства и муниципальных образований в лице компетентных органов, а также иных

уполномоченных органов за законностью и целесообразностью действий в процессе аккумулирования, распределения и использования денежных фондов муниципальных образований в целях эффективного социально-экономического развития страны [6, с. 114].

Собственную трактовку МФК даёт Т.Ф. Табунщикова, рассматривая его как составную часть единого государственного финансового контроля в системе управления государственными финансами в процессе формирования и использования средств местного бюджета и управления муниципальной собственностью на основе контрольной функции финансов и управления с целью обеспечения законности и эффективности принимаемых управленческих решений и степени их реализации [7, с. 10].

Анализируя предложенные определения, стоит отметить, что рассмотрение МФК исключительно как функции управления является целесообразным с точки зрения теории управления, но такой подход рассматривает данное понятие в весьма широком аспекте. Определение МФК как инструмента власти слишком широко трактует данное понятие, выходя далеко за пределы сущности финансового контроля.

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что МФК оптимально рассматривать:

– в широком смысле – как составную часть процесса управления местными территориальными образованиями, заключающуюся в контроле над финансово-хозяйственной деятельностью субъектов хозяйствования в целях соблюдения ими законодательства в процессе формирования, распределения и использования государственных или муниципальных финансовых средств и собственности, направленную на эффективное выполнение задач и функций государства и местного самоуправления;

– в узком смысле – как регламентированную деятельность уполномоченных субъектов, направленную на обеспечение эффективного и целевого использования государственных или муниципальных финансовых средств и собственности на всех стадиях бюджетного процесса, выявление резервов дополнительных поступлений в доходную часть и оптимизацию расходной части местных бюджетов, укрепление финансовой дисциплины для дальнейшего развития местных территорий.

Таким образом, цель МФК заключается в обеспечении законности, эффективности и целесообразности формирования и использования местных финансов, сохранности муниципальной собственности, предотвращении финансовых нарушений, укреплении финансовой дисциплины.

Достижение данной цели определяет необходимость реализации следующих задач:

– оценка обоснованности предлагаемых доходных и расходных статей проекта местного бюджета;

– контроль над полнотой и своевременностью исполнения местного бюджета;

– контроль над правомерностью, эффективным и целевым расходованием средств местного бюджета;

– контроль над соблюдением законодательства объектами контроля при формировании и исполнении местного бюджета;

– выявление и анализ отклонений от установленных показателей местного бюджета и формулирование предложений по их устранению и недопущению в будущем;

– контроль над законностью и эффективностью управления и использования муниципальной собственностью;

– выявление и пресечение финансовых злоупотреблений в муниципальной сфере;

– организация профилактической работы по повышению финансовой дисциплины объектами контроля.

Современное представление вышеизложенных понятий, целей и задач сложилось в результате многовекового развития процессов финансового контроля.

Впервые юридически право князя – высшего должностного лица – на денежный контроль было закреплено в Русской Правде – первом своде законов, датируемым XI-XIII веками [8]. Однако официально история Российских органов финансового контроля берёт своё начало с 10 марта 1656 года, когда указом царя Алексея Михайловича был учреждён Счётный приказ (Приказ счётных дел), созданный для контроля сумм, поступающих в приход и расход от разных государевых учреждений. Поскольку местных контрольных органов не было, воеводы (главные городские начальники) сами проверяли книги для счетов, выявляли отклонения по сравнению с прошлым годом и после этого отправляли сформированный сметный список (сводный отчёт за год) в Счётный приказ. Таким образом Счётный приказ фактически был прародителем всех современных органов финансового контроля и предвестником государственного аудита в России. Реформирование Петром I системы государственного управления затронуло и контрольную работу. Сначала ревизия всех денежных счетов и расходов была возложена на Ближнюю канцелярию, а в 1718 году для этих целей была учреждена Ревизион-коллегия, функции которой, по сути, остались прежними – контроль расходов бюджетных средств в центре и на местах.

В 1775 году в ходе реформы по децентрализации государственного управления образуются губернские финансовые органы – Казённые палаты. Возглавляемая губернским казначеем 6-я (счётная) экспедиция Казённой палаты осуществляла контроль над приходом денежных средств, производила ревизию счетов. В каждом уезде назначали по одному казначею, который уведомлял Казённую палату о приходе и расходе денежных средств. Экспедиции обладали полномочиями проверки полноты, своевременности и целевого использования денежных средств губернскими органами государственной власти. Реформа затронула и центральные органы, и вместо Ревизион-коллегии в 1781 году была учреждена 3-я экспедиция для свидетельства счетов Экспедиции о государственных доходах, в подчинение которой вошли счётные экспедиции Казённых палат. В ходе дальнейших реформ в 1811 году Экспедиция для свидетельства счетов вошла в состав новообразованного на правах министерства Главного управления ревизии государственных счетов, однако уже в 1821 году из него был выделен Департамент государственного казначейства Министерства финансов. Ему стали подчиняться губернские казначейства и казенные палаты, а в губерниях счётные экспедиции были преобразованы в контрольные отделения казённых палат. В 1836 году Главное управление ревизии государственных счетов было переименовано в Государственный контроль.

В 1863 году контрольные отделения губернских Казённых палат были выделены в независимые от органов власти Губернские контрольные палаты, представлявшие собой губернские подразделения государственного контроля. Они осуществляли ревизию счетов всех государственных, земских и городских учреждений, а также частных предприятий, чья деятельность находилась в пределах государственных интересов. В обязанности контрольной палаты входил надзор за сохранностью сумм казённых средств путём проведения внезапных проверок казначейств и касс, наблюдение над законностью и правильностью поступления доходов и производством расходов в губернии, проведение ревизий. Контрольные палаты возглавляли управляющий и его помощник, а штат включал в среднем 20-30 чиновников, при этом уездных учреждений контроля не имелось.

Казённые палаты, передав контрольным палатам ревизионные функции, остались в ведении департамента казначейства министерства финансов, таким образом, произошло окончательное разделение этих двух структур. В ведении местных казённых палат находилось наблюдение за своевременным поступлением доходов в бюджет и расходованием средств в пределах предусмотренных ассигнований, составление

ведомости доходов и расходов для государственного казначейства. В подчинении казённых палат были губернские и уездные казначейства.

В результате реформы городского самоуправления 1870 года в городах были созданы представительные и исполнительные органы – городские думы и управы, которые составляли и утверждали сметы расходов средств города и контролировали сбор и расходование денег, то есть местный бюджет. С расширением масштабов деятельности в составе управ стали образовываться комиссии, а затем отделы: кредитный, бухгалтерский и т.д.

Сложившуюся систему губернского, городского и уездного финансового контроля кардинально изменил 1917 год. Новая власть декретом СНК РСФСР «Об организации финансовых отделов губернских и уездных исполнительных комитетов» от 1 ноября 1918 года упразднила Губернские Казённые и Контрольные палаты, а также финансовые подразделения органов местных самоуправлений, которые до этого входили в состав структур городских дум и городских управ, а их функции передала образованным финансовым отделам губернских и уездных исполнительных комитетов Советов депутатов.

Окончательно структура и полномочия местных финансовых органов в СССР были определены Постановлением ЦИК СССР в 1923 году [9]. В составе Народного комиссариата финансов СССР было создано Финансово-контрольное управление и его местные органы: финансово-контрольные органы НКФ союзных республик, контрольно-бухгалтерские управления НКФ АССР, областные финансовые отделы. При облфинотделах были организованы сметно-кассовый подотдел и подотдел прямых налогов и пошлины, к которым перешло делопроизводство из упразднённых казённых палат.

На областные, районные и городские исполкомы возлагалось общее руководство в области местных финансов в пределах соответствующей административной единицы, в соответствии с указаниями соответствующего съезда Советов депутатов и вышестоящего исполнительного комитета.

Финотделы районного и городского исполкома были подотчётны местным Советам депутатов как его структурная часть и подконтрольны финансовым отделам областного исполкома в ведомственном порядке. В основные функции облфинотделов входило:

- наблюдение за исполнением декретов, правил и инструкций по кассовому, сметно-счётному и налоговому делам;
- руководство деятельностью финансовых отделов районных и городских исполкомов;
- рассмотрение и утверждение всех составляемых в области смет и составление по ним областного бюджета;
- счетоводство и составление отчётности по приходу и расходу сумм казначейства и местных сборов;
- наблюдение над поступлением местных налогов и сборов.

Финансовые отделы представляли в народные комиссариаты финансов сводную информацию о поступивших местных доходах и о произведённых расходах. На народные комиссариаты финансов возлагалась обязанность проверки по получаемым отчётам правильности местных бюджетов. Непосредственное наблюдение за исполнением бюджетов возлагалось на исполнительные комитеты и осуществлялось через финансовые отделы.

В советский период уполномоченные органы государственного контроля многократно менялись (Наркомат рабоче-крестьянской инспекции, Комиссия советского контроля, Комитет народного контроля СССР, Контрольная палата СССР), однако они не имели даже специального аппарата осуществления финансового контроля, поэтому фактически функции финансового контроля осуществлялись

Минфином СССР и низовыми финансовыми органами. В октябре 1937 года в структуре Наркомфина СССР было образовано контрольно-ревизионное управление; в союзных республиках появились главные контролёры-ревизоры, в автономных республиках, краях и областях – старшие контролёры-ревизоры, а на местах, в аппаратах городских и районных финансовых отделов – контролёры-ревизоры КРУ, подчинённые Контрольно-ревизионному управлению Наркомфина СССР. В их функции входила проверка соблюдения законодательства о бюджете, контроль над исполнением бюджетов разных уровней, контроль над эффективным использованием бюджетных средств. Деятельность контрольно-ревизионных органов проводилась по четырем направлениям: ревизии местных бюджетов и финансовых органов; ревизии предприятий и хозяйственных организаций; ревизии учреждений, находящихся на республиканском бюджете; ведению организационно-инструкторской работы.

На местном уровне контроль проводился по годовым перспективным и сводным квартальным планам экономической и контрольной работы инспекциями (по государственным доходам, бюджету и т.п.) финансовых управлений или отделов исполкомов Советов народных депутатов.

Министерство государственного контроля было упразднено в 1957 году, при этом преемник министерства – Комиссия советского контроля (затем – Комитет народного контроля СССР) – сохранила только обязанность контролировать целесообразность расходования государственных бюджетных средств, а большинство функций финансового контроля официально были возложены на Министерство финансов СССР. Одновременно произошла некоторая децентрализация – были образованы Контрольно-ревизионные управления министерств финансов союзных республик, с подчинением им местного аппарата ревизоров.

К началу 90-х годов XX столетия на финансовые отделы исполкомов возлагался широкий спектр вопросов не только по исполнению бюджета и целевому расходованию бюджетных средств, но и по контролю финансово-хозяйственной деятельности учреждений, предприятий и организаций всех видов отраслей.

После развала СССР финансовый контроль и аудит были возложены на образованную 11 января 1995 года Счётную палату Российской Федерации.

Ключевые исторические этапы становления и развития МФК в России представлены на рисунке 1.

Возникновение финансового органа в Донецке (до 1924 года – Юзовка, до 1929 года – Сталин, до 1961 года – Сталино) произошло в 1920 году, когда был избран Юзовский горсовет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и создана финансово-налоговая секция горсовета. В 1925 году Сталинский горсовет выделился в отдельную единицу с самостоятельным бюджетом, что послужило основанием для создания финансового отдела Сталинского исполкома горсовета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. На протяжении века его наименование и сущность остаются практически неизменными: финансовый отдел, а затем управление исполнительного комитета Донецкого городского совета народных депутатов, а с 2014 года – управление финансов администрации города Донецка.

Система МФК состоит из множества элементов, но первоочередными являются предмет, объект и субъект контроля. Воздействие субъекта контроля на объект с целью осуществления контроля предмета составляет основу контроля, следовательно, органы, осуществляющие данный контроль, имеют большое значение в системе МФК.

Рассмотрим данные органы на примере Донецкой Народной Республики, в частности, по городу Донецку. Важно отметить, что в переходный период в Донецкой Народной Республике полномочия и функции органов местного самоуправления осуществляют местные администрации, бюджет городов и районов представляет собой выделенный объём республиканских финансов, поэтому во избежание путаницы применяется термин «республиканские финансовые ресурсы». Следует обратить

внимание, что муниципальный контроль проводится в границах конкретного муниципального образования [10, с. 36].

Рис. 1. Ключевые исторические этапы становления и развития МФК в России

Объектами МФК выступают местные администрации, субъекты хозяйствования и население, а в более узком смысле – их хозяйственная деятельность, связанная с формированием и использованием ими республиканских финансовых ресурсов, а также использованием коммунальной собственности.

Субъектами МФК являются уполномоченные органы и лица, обладающие правом осуществления проверок правильности и эффективности деятельности по формированию и использованию республиканских финансовых ресурсов.

Предметом МФК является достоверность, эффективность, законность, целесообразность процессов формирования, обращения и распределения республиканских финансовых ресурсов среди как отдельных субъектов хозяйствования, так и местных административно-территориальных единиц в целом.

Исходя из направления воздействия субъекта контроля на объект МФК делится на внешний и внутренний. Соответственно, и осуществляющие его субъекты подразделяются на две группы.

Внешний МФК является деятельностью независимых от органов власти специально созданных контрольных органов: Счётной палаты, территориальных контрольно-счётных органов. Данные органы отвечают за организацию и проведение контрольно-ревизионной, информационной и экспертно-аналитической деятельности. В законодательных положениях, определяющих наличие каких именно органов в структуре местного самоуправления является обязательным, контрольно-счётные органы не упоминаются [11, с. 29]. Поэтому на уровне поселковых и сельских администраций данные органы в основном не создаются, а полномочия по осуществлению МФК передаются на уровень города или района [12, с. 99].

В январе текущего года Народным Советом ДНР принят Закон Донецкой Народной Республики «О Счётной палате Донецкой Народной Республики» [13], однако Счётная палата и её территориальные органы к настоящему моменту в Республике ещё не созданы, поэтому их функции исполняет республиканское Министерство финансов. В частности, основными задачами Департамента финансового и бюджетного контроля Министерства финансов, применительно к местному уровню, являются:

- осуществление контроля и аудита над эффективностью использования и сохранностью республиканских финансовых ресурсов, правильностью определения потребностей в бюджетных средствах на местном уровне и взятия обязательств;

- осуществление контроля над состоянием и достоверностью ведения бухгалтерского учёта и составления финансовой отчётности в местных органах исполнительной власти;

- осуществление финансового контроля субъектов хозяйствования, получающих средства из бюджетов всех уровней, или использующих коммунальное (муниципальное) имущество;

- осуществление контроля над соблюдением требований законодательства субъектами хозяйственной деятельности.

Внутренний МФК производится непосредственно в системе органов исполнительной власти и является деятельностью управления Федерального казначейства, органов МФК, являющихся структурными подразделениями местных администраций.

Территориальные органы управления Федерального казначейства по Донецкой Народной Республике [14] охватывают все города и районы Республики. В частности, по Донецку осуществляют деятельность пять управлений казначейства: в Буденновском и Пролетарском районах города Донецка, в Ворошиловском и Ленинском районах города Донецка, в Калининском районе города Донецка, в Киевском и Куйбышевском районах города Донецка, в Кировском и Петровском районах города Донецка. В каждом из них имеются структурные подразделения: контрольно-ревизионный отдел, отдел бюджетного учёта и отчётности по операциям бюджета, отдел расходов и казначейского сопровождения. К их задачам относятся координация деятельности администраций и администрации муниципальных

предприятий по вопросам составления и исполнения бюджета, рационального и целевого использования бюджетных средств.

Глава администрации, как лицо, обеспечивающее осуществление органами местной администрации полномочий по решению вопросов местного значения, обладает полномочиями по организации формирования и утверждения местного бюджета города Донецка и отчётов о его исполнении, а также по распоряжению финансовыми ресурсами в соответствии с утверждённым бюджетом.

Непосредственно функции распорядителя, получателя бюджетных средств, администратора доходов бюджета, а также иную деятельность, связанную с формированием и исполнением местного бюджета и распоряжением финансовыми ресурсами, осуществляет управление финансов администрации города Донецка. Управление финансов включает в себя следующие структурные подразделения: отдел кассового исполнения, аналитической и правовой деятельности, отдел финансов предприятий городского хозяйства, отдел местного самоуправления и штатной работы, отдел планирования и контроля расходов бюджетных учреждений, отделы расходов бюджетных учреждений по каждому из районов города Донецка, отдел внутреннего финансового контроля.

Органы местных администраций имеют право проверять финансово-хозяйственную деятельность муниципальных бюджетных организаций, ограничивать или приостанавливать их бюджетное финансирование при выявлении фактов незаконного, нецелевого расходования бюджетных средств.

На местном же уровне территориальных органов администрации города Донецка (администраций районов в городе) осуществляют деятельность подчиненные управлению финансов отделы бухгалтерского учёта и отчётности администраций районов в городе.

Советы депутатов на местном уровне пока не сформированы, поэтому их функции по осуществлению контроля бюджета, правовой деятельности в финансовой сфере исполняет Департамент финансов органов местного самоуправления и внебюджетных фондов Министерства финансов Донецкой Народной Республики. Его основными задачами являются:

- разработка и реализация единой финансовой и бюджетной политики в органах местного самоуправления;
- формирование и консолидация информации об объёме бюджетных ассигнований, бюджетных обязательств и предельных объёмах финансирования всех участников бюджетного процесса на местном уровне;
- разработка проекта республиканского бюджета в части определения и внесения расходов органов местного самоуправления;
- разработка, обобщение, анализ, согласование и сопровождение проектов нормативных правовых актов, относящихся к финансовой и бюджетной деятельности.

Функции же законотворческого плана по вопросам формирования и изменения правовых основ бюджетного устройства и бюджетного процесса, налогового учёта и аудита, бухгалтерского учёта и отчётности, а также прочих вопросов бюджетного и финансового законодательства осуществляет Народный Совет Донецкой Народной Республики, в частности, его профильный комитет по бюджету, финансам и экономической политике [15].

В целях объективного и всестороннего рассмотрения законопроектов, озвучивания идей и формулирования предложений в Народном Совете проводятся парламентские слушания, в работе которых принимают участие представители органов государственной власти и местного самоуправления, научного сообщества и бизнес-среды, общественных движений и профсоюзов.

На основании принятой Народным Советом законодательной базы Правительство издает постановления, представляющие собой нормативно-правовые акты, содержание которых регламентирует работу субъектов контроля в процессе проведения всей контрольно-ревизионной работы. В соответствии с ними местные администрации издают свои нормативные акты, обязательные для исполнения подчинёнными учреждениями и предприятиями. Исполнение норм и требований законодательства и подзаконных нормативно-правовых актов запускает механизм осуществления МФК.

Система МФК, помимо предмета, объекта и субъекта контроля, включает в себя множество элементов, каждый из которых влияет на её эффективность. Так, неотъемлемой частью системы являются принципы, этапы процесса и совокупность методов контроля, которые в совокупности объединяются в механизм МФК.

Принципы МФК заключаются в понятных для общества закономерностях, применяемых субъектами контроля в практической деятельности и, в основном, закреплённых законодательно [16; 17]. Такими принципами являются законность, объективность, независимость, ответственность, системность или плановость, гласность, компетентность и эффективность.

Процесс МФК – это деятельность субъектов контроля путём реализации последовательных этапов через применение соответствующих форм и методов, направленная на достижение поставленных целей контроля наиболее эффективными способами.

Процесс контроля включает три этапа:

- подготовка к контрольным мероприятиям, установление предмета и объекта контроля, выбор оптимальных форм и методов осуществления контроля;
- осуществление контрольных процедур, выявление нарушений и фактов, приведших к ним;
- разработка мер по устранению нарушений, составление отчётности по результатам контроля и доведение результатов до заинтересованных лиц.

В ходе достижения целей контроля три этапа его процесса, перетекая от планирования, через проведение, к реализации результатов, в совокупности образуют собой контрольное мероприятие.

Финансовый контроль производится в различных сферах, однако, применительно к местному уровню, бюджетные отношения – это единственная сфера, в которой осуществляется муниципальный финансовый контроль местными органами власти, что обуславливается ограниченностью полномочий муниципальных образований [18, с. 82]. Поэтому зачастую понятия финансового контроля и бюджетного контроля отождествляют.

Можно привести ряд основных методов проведения муниципального финансового контроля, выбор которых зависит от поставленных задач и специфики объектов контроля, а их содержание раскрыто в таблице 1.

Следует отметить, что огромное значение в осуществлении контроля играет различного рода отчётная документация бухгалтерского, налогового и бюджетного характера, поэтому по источникам информации контроль подразделяется на документальный и фактический.

При проведении документального контроля источниками информации выступают документация бухгалтерской, оперативной и статистической отчётности проверяемого объекта, в частности, сметы, регистры бухгалтерского учёта, налоговые декларации, первичные документы, а также обобщённые финансовые показатели.

Таблица 1

Методы муниципального финансового контроля

Наименование	Содержание
Надзор	Систематический сбор и анализ данных о деятельности объекта контроля по соблюдению им установленных критериев деятельности, устранению ранее выявленных нарушений
Обследование	Анализ отдельных сторон финансово-хозяйственной деятельности объекта контроля с целью оценки финансового положения для определения целесообразности проведения дальнейшего углублённого контроля
Проверка	Углублённый контроль любых конкретных финансовых операций, действий или деятельности объекта контроля за отдельный конкретный период на предмет выявления нарушений финансового законодательства
Ревизия	Комплексная проверка, подразумевающая максимальный охват и тщательное изучение всех сторон финансово-хозяйственной деятельности объекта контроля
Экспертиза	Привлечение экспертов для анализа сторон финансово-хозяйственной деятельности объекта контроля, требующих специальных познаний в проверяемой области
Аудит	Независимая и квалифицированная проверка бухгалтерской и финансовой отчётности объекта контроля и других финансовых документов с целью выражения мнения о степени соответствия установленным критериям, разработки рекомендаций по повышению финансовой устойчивости объекта контроля

При проведении фактического контроля устанавливается действительное состояние объекта проверки, что производится путём пересчёта, взвешивания, обмеривания и других приёмов, позволяющих определить его текущие характеристики.

В зависимости от времени осуществления, МФК имеет три формы контроля: предварительный, текущий и последующий.

Предварительный контроль производится на стадии составления и утверждения проекта местного бюджета, смет доходов и расходов учреждений, при подписании различных финансовых документов в целях предупреждения и пресечения различных бюджетных нарушений и нарушений финансовой дисциплины.

Оперативный или текущий контроль осуществляется в ходе этапа исполнения местного бюджета, смет доходов и расходов учреждений, совершения финансово-хозяйственных операций.

Последующий контроль производится по итогам исполнения местного бюджета, смет доходов и расходов учреждений, совершения ими финансово-хозяйственных операций в целях определения законности их исполнения, достоверности ведения учёта и отчётности. В этом случае определяются степень финансовой дисциплины объекта контроля, возможные нарушения и адекватные меры их устранения.

Терминологическая неопределённость и разночтение понятий элементов МФК приводят к возникновению различных трактовок данных понятий. Так, некоторые исследователи методами МФК считают метод контроля доходов от использования собственности, метод контроля налоговых поступлений и подобные им. Соответственно, приведённые выше методы они считают формами, а формы – видами, что затрудняет понимание сущности элементов.

Законодательством также предусмотрено проведение МФК негосударственными специализированными аудиторскими организациями или отдельными

высококвалифицированными специалистами, занимающимися проведением аудиторской проверки муниципальных учреждений и предприятий на предмет установления и определения соблюдения законности и эффективности использования ими муниципальной собственности и достоверности предоставляемой ими финансовой отчетности.

Результатом проведения МФК, в случае отсутствия нарушений, выступает письменное заключение проверяющими лицами, которое подтверждает достоверность информации о финансово-хозяйственном состоянии объекта контроля.

В случае же выявления нарушений или каких-либо отклонений от принятых стандартов, результатом проведения контроля является составляемый проверяющими лицами акт о выявленных нарушениях (акт проверки). В акте проверки фиксируют все основные выявленные нарушения и отклонения от принятых стандартов, а также прочие недостатки. На основании изложенных в акте данных субъект принимает решение по результатам контроля с целью устранения выявленных нарушений и отклонений.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что перечисленные элементы реализуют механизм МФК в процессе достижения его целей, взаимодействуя как единое целое в соответствии с действующим законодательством. Одновременно они также в совокупности составляют систему МФК.

Выводы. Финансовая система является важнейшей частью экономики современного государства, поэтому организация контроля над финансами является неотъемлемым значимым элементом управления финансами как на уровне государства, так и на местном уровне. Это определяет важность наличия хорошо отлаженной системы МФК как фактора обеспечения целесообразности и эффективности финансовых операций и управления финансами в целом.

Система МФК в России имеет многовековую историю. Зародившись как объект Счётного приказа в ходе реформ по децентрализации, финансовый контроль вырос в самостоятельное направление. Были сформированы губернские, а затем городские и уездные финансовые органы, происходило изменение функций и разделение полномочий, расширение и повышение самостоятельности контрольных органов, что в итоге привело к формированию системы МФК в современном виде.

Следует отметить, что, несмотря на то, что система МФК в Донецкой Народной Республике находится на стадии становления, значительная часть необходимых контрольных органов уже сформирована. Функции органов, которые к настоящему моменту еще не созданы, исполняет Министерство финансов Донецкой Народной Республики. Таким образом, все стадии процессов формирования и использования финансовых ресурсов полноценно происходят во всех сферах экономики, способствуя реализации финансовой политики государства.

Основными целями контроля является проведение аналитической деятельности, направленной на выявление отклонений от установленных стандартов и нарушений законности при формировании и использовании бюджетных средств, использовании муниципальной собственности на возможно более ранней стадии.

Система МФК, помимо предмета, объекта и субъекта контроля, включает в себя принципы, этапы процесса и совокупность методов контроля, которые в процессе достижения его целей объединяются в единый механизм.

В результате анализа понятия МФК следует отметить, что его определение законодательно не закреплено и, таким образом, оно существует исключительно на доктринальном уровне, что приводит к различному пониманию и толкованию его сущности в научной среде.

Исследование современного состояния МФК показало, что в современном научном сообществе также прослеживается терминологическая неопределённость и

разнотчение понятий его элементов, что приводит к возникновению различных трактовок данных понятий. Наиболее остро эта проблема проявляется при определении видов, форм и методов МФК.

Дальнейшее развитие финансового контроля во многом зависит от разработки новой концептуальной и законодательной базы, отражающей все современные нюансы его организации и проведения. Поэтому актуальным на сегодняшний день представляется законодательное закрепление перечня единых принципов контроля, его целей и задач, других целесообразных элементов системы контроля, разработка и введение новых перспективных методов в сферу МФК.

Подводя итоги исследования, следует сделать вывод, что развитие МФК позволит улучшить контроль над финансовыми потоками, тем самым повышая эффективность управления финансовыми ресурсами и, таким образом, содействуя развитию социально-экономических процессов на территории Донецкой Народной Республики.

Список использованных источников

1. Химичева, Н. И. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева, Е.В. Покачалова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма; ИНФРА-М, 2019. – 800 с.
2. Аветисян, И. А. Проблемы повышения эффективности государственного и муниципального финансового контроля в Российской Федерации // Проблемы развития территории. – 2015. – № 2 (76). – С. 120-134.
3. Хромов, Е. Н. Муниципальный финансовый контроль: проблемы реализации и перспективы развития / Е.Н. Хромов, Д.А. Чирков // Бухгалтерский учёт в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2015. – № 10 (370). – С. 25-29.
4. Грачева, Е. Ю. Финансовое право: учебник для бакалавров / отв. ред. Е.Ю. Грачевой. – М. : Проспект, 2016. – 648 с.
5. Шичанин, М. А. Понятие и виды публичного финансового контроля: вопросы правового регулирования / М.А. Шичанин // Законодательство. – 2020. – № 9. – С. 56-62.
6. Крохина, Ю. А. Финансовое право России: учебник / Ю.А. Крохина. – 6-е изд., перераб. – М. : Норма; ИНФРА-М, 2021. – 504 с.
7. Табунщикова, Т. Ф. Становление и развитие муниципального финансового контроля: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. – Тюмень, 2006. – 24 с.
8. Русская правда XI-XIII вв. Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13621>
9. Временное положение о местных финансах: Постановление Центрального исполнительного комитета СССР от 12.11.1923 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1857.htm
10. Фомина, М. Г. Особенности и специфика муниципального контроля / М.Г. Фомина // Вестник государственного и муниципального управления. – 2017. – № 1 (24). – С. 35-38.
11. Абрамова, Н. Е. Правовые проблемы организации муниципального аудита в России / Н.Е. Абрамова, П.Е. Лисицин // Финансовое право. – 2020. – № 12. – С. 29-33.
12. Миронова, С. М. Совершенствование системы внешнего муниципального финансового контроля в условиях реформирования публичной власти / С.М. Миронова, А.И. Мордвинцев, И.А. Еременко // Правоприменение. – 2021. – Т. 5. – № 1. – С. 96-107.
13. О Счётной палате Донецкой Народной Республики: Закон ДНР от 27.01.2023 г. № 434-ПНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-schetnoj-palate-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

14. Управление Федерального казначейства по Донецкой Народной Республике: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://donetsk.roskazna.gov.ru/>

15. Комитет Народного совета по бюджету, финансам и экономической политике: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/struktura/komitety-i-komissii-ns/komitet-narodnogo-soveta-po-byudzhetu-finansam-i-ekonomicheskoy-politike/>

16. Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике: Закон ДНР от 28.06.2019 г. № 46-ПНС, с изм. и доп. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-osnovah-byudzhetnogo-ustrojstva-i-byudzhetnogo-protssessa-v-donetskoj-narodnoj-respublike/>

17. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ, с изм. и доп. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12754>

18. Уксусов, В. В. Правовое регулирование муниципального финансового контроля / В.В. Уксусов // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 3. – С. 81-88.

УДК 338.24.01

DOI 10.5281/zenodo.7797402

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ВЫГОЛКО Т.А.,

**канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры
экономической теории и государственного
управления,**

**ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»;**

СМЫК А.З.,

**начальник отдела стратегического
планирования, прогнозирования и реализации
республиканских программ департамента
стратегического развития экономики**

Минэкономразвития ДНР,

**г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация**

Аннотация. В статье рассмотрен перечень программ, которые могут разрабатываться на республиканском и местном уровнях, обозначены органы государственной власти, участвующие в разработке, утверждении и реализации программных документов, проведен анализ разработки проектов отраслевых республиканских программ и их структуры, рассмотрена методика оценки эффективности программ, выделены ключевые проблемы стратегического планирования в ДНР.

Ключевые слова: стратегическое планирование, система государственного планирования, управление, эффективность

FEATURES OF THE STATE STRATEGIC PLANNING SYSTEM IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

VYGOLOKO T.A.,
Candidate of Economics Sci., Associate Professor,
Department of economic theory and public
administration,
SEE HPE «Donetsk National Technical University»;

SMYK A.Z.,
Head of the Department of Strategic Planning,
Forecasting and Implementation of Republican
Programs of the Department of Strategic Economic
Development of the Ministry of Economic
Development of the DPR,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

Abstract. The article considers the list of programs that can be developed at the republican and local levels, identifies the state authorities involved in the development, approval and implementation of program documents, analyzes the development of projects of sectoral republican programs and their structure, considers the methodology for evaluating the effectiveness of programs, highlights the key problems of strategic planning in the DPR

Keywords: *strategic planning, state planning system, management, efficiency*

Постановка задачи и актуальность. В условиях необходимости формирования в Донецкой Народной Республике, в том числе, как и для субъекта Российской Федерации, эффективного государственного аппарата, решающего крайне важные задачи восстановления и развития, значение и актуальность стратегического планирования, как важнейшей функции государственного управления, невозможно переоценить. Опираясь на практику государственного управления в Российской Федерации и большинства развитых стран, государственное стратегическое планирование должно стать стержнем, системообразующим фактором обеспечения устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития Республики.

Стратегическое планирование позволит повысить эффективность государственного управления путем установления целевых приоритетов, а также целевых значений экономических показателей по основным, наиболее важным направлениям социально-экономического развития региона на среднесрочную или долгосрочную перспективу (стратегия), а также с одновременным формированием основ механизма их достижения (государственные программы).

Кроме того, учитывая вхождение Донецкой Народной Республики как субъекта в состав Российской Федерации и в связи с применением на территории Донецкой Народной Республики Федерального конституционного закона от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики», сфера государственного стратегического планирования должна быть выстроена в массиве интеграции в общероссийскую систему государственного стратегического планирования.

Анализ последних исследований и публикаций. В экономической науке проблеме теории и методологии планирования всегда уделялось особое внимание. Теоретические, методологические аспекты стратегического планирования представлены в трудах: И. Ансоффа, П. Друкера, М. Портера, Г. Минцберга,

Л. Басовского, Г. Парсаданова, К. Личко, А. Серкова, С. Струмилина, В. Канторовича, В. Немчинова, В. Новожилова, В. Зотова и других экономистов-исследователей. В то же время вопросы реализации государственной политики в сфере стратегического планирования в Донецкой Народной Республике со стороны системного подхода не нашли достаточного отражения в научной литературе.

Цель статьи: рассмотреть особенности системы государственного стратегического планирования в Донецкой Народной Республике.

Изложение основного материала исследования. Специфика природы государственного управления формируется из понимания его необходимости, общественной обусловленности и целевой направленности [1, с. 54; 2, с. 125-126] и обуславливает его функции, в том числе планирование.

Особенность стратегического планирования в государственном управлении заключается в том, что планирование проходит в масштабах больших, чем масштабы одного предприятия, то есть в глобальных масштабах (государства, региона), учитывается демография, доходы населения, общая политика государства (региона). Кроме того, необходимо обеспечить более тесную увязку региональных и общегосударственных целей, макроэкономической политики и краткосрочных планов.

Специфика стратегического планирования на государственном уровне обусловлена еще и тем, что субъектами государственного (регионального) управления выступают законодательные и исполнительные органы, осуществляющие косвенные и прямые управленческие воздействия в соответствии с их полномочиями. Объектом государственного управления являются социально-экономические процессы, общественные институты, социальные группы.

Кроме того, здесь существует высочайший уровень ответственности, так как от принятого решения (плана действий) зависит судьба всей территории и его населения.

По историческим меркам Донецкая Народная Республика приобрела свою государственность относительно недавно, однако до вхождения Республики в состав Российской Федерации были созданы прочные государственные и социально-культурные институты.

Несмотря на сформированную систему государственной власти, наше молодое государство столкнулось с проблемой формирования прежде всего качественной, профессиональной и эффективной системы государственного управления, государственного аппарата. Следует отметить, что государственное управление экономикой осуществляется однобоко, в «ручном режиме», с краткосрочной ориентацией, без комплексного подхода и видения на долгосрочную перспективу и, что немаловажно, в условиях ограниченности бюджета.

Были внедрены лишь некоторые элементы стратегического планирования, программно-целевого метода – республиканские программы, но при этом четко не определены основные направления развития Республики на долгосрочную перспективу. Сам процесс планирования и программирования имел расхождения с бюджетным процессом.

Нормативная правовая база Донецкой Народной Республики в сфере стратегического планирования сформирована только в части разработки программных документов – республиканских программ.

В существующих реалиях практический опыт показывает, что республиканские программы являются оптимальной формой непосредственного участия государства в управлении социально-экономическим развитием.

Основной упор в деятельности ключевого органа исполнительной власти в сфере разработки и реализации республиканских программ (Министерств экономического развития Донецкой Народной Республики) делался на [3]:

– повышение эффективности республиканских программ в условиях ограниченности финансовых ресурсов;

– определение экономического, социального, бюджетного, макроэкономического эффекта от реализации республиканских программ на стадии разработки;

– совершенствование системы разработки, реализации и мониторинга реализации республиканских программ.

В Донецкой Народной Республике на республиканском и местном уровне могут разрабатываться следующие документы:

1) программа социально-экономического развития Донецкой Народной Республики и программы городов и районов (или программы восстановления и развития экономики и социальной сферы), представляющие собой общую систему целевых показателей социально-экономического развития, которые взаимосвязаны по срокам и исполнителям мероприятий, обеспечивающих первоочередное сосредоточение ресурсов в целях решения безотлагательных и первоочередных задач социально-экономического развития территории;

2) отраслевые республиканские программы, охватывающие всю территорию государства или большое количество его административно-территориальных единиц, отличаются долгосрочным периодом реализации и осуществляются органами государственной власти и органами местного самоуправления, и, в соответствии с целевым направлением, могут быть:

– экономическими (нацелены на решение комплексных отраслевых и межотраслевых проблем производства, направлены на повышение его эффективности, сбережения ресурсов, организацию новых производств, формирование производственной кооперации);

– научными (нацелены на выполнение фундаментальных исследований в сфере общественных, естественных и технических наук);

– научно-техническими (нацелены на решение основных научно-технических проблем, создание новых технологий, средств производства, материалов, наукоемкой и конкурентоспособной продукции);

– социальными (нацелены на решение задач повышения уровня и качества жизни, благосостояния населения, проблем безработицы, повышения социальной защиты населения, совершенствование условий труда, развитие здравоохранения и образования);

– культурными (нацелены на решение проблем культурного развития, сохранение культурного наследия, обеспечение интеллектуальных и духовных потребностей человека);

– экологическими (нацелены на реализацию общегосударственных природоохранных мероприятий, предотвращение катастроф экологического характера и ликвидацию их последствий);

– оборонными (нацелены на усиление обороноспособности государства);

– правоохранительными (нацелены на обеспечение правоохранительной деятельности, охрану общественного порядка, выявление и пресечение преступности, обеспечение государственной безопасности);

3) другие республиканские программы, целью которых является решение отдельных проблем развития экономики и общества, а также проблем развития отдельных отраслей экономики и административно-территориальных единиц, требующих государственной поддержки.

Определен горизонт планирования программных документов – на среднесрочную (на 3-5 лет) и краткосрочную перспективу (на 1 год).

На государственном уровне Программа социально-экономического развития Донецкой Народной Республики утверждается Правительством Донецкой Народной Республики в соответствии с Законом Донецкой Народной Республики «О внесении

изменений в Конституцию Донецкой Народной Республики» от 24.06.2022 № 383-ПНС, внесшим изменения в ст. 77 Конституции Донецкой Народной Республики [4]: (ранее – Народным Советом Донецкой Народной Республики по представлению Председателя Правительства Донецкой Народной Республики); отраслевые и другие республиканские программы – также утверждаются Правительством Донецкой Народной Республики; программы социально-экономического развития, разработанные на местном уровне, утверждаются органом местного самоуправления (в реалиях – главой администрации административно-территориальной единицы). Что касается других республиканских программ, то их разработка, утверждение и реализация, в частности, не урегулирована ни Законом Донецкой Народной Республики «О республиканских программах», ни Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 17.12.2016 №13-2 «Об утверждении Порядка разработки и реализации республиканских программ Донецкой Народной Республики».

Несмотря на сформированную на законодательном уровне систему программных документов, в реальности программирование «работало» лишь на местном уровне. Так, с 2015 года профильным республиканским органом исполнительной власти, Министерством экономического развития Донецкой Народной Республики, разрабатывались проекты Программы социально-экономического развития как на краткосрочный (проект 2015 года), среднесрочный (проекты 2020 года – на 2, 3 и 5 лет), так и на долгосрочный периоды (проект 2019 года – на 6 лет), однако вплоть до сентября 2021 года указанные документы дальше проекта «не двигались».

Указом Главы Донецкой Народной Республики от 02.09.2021 № 266 утвержден План социально-экономического развития Донецкой Народной Республики на 2022-2024 гг., главной целью документа является обеспечение социального благополучия населения за счет восстановления, модернизации и стабилизации экономики на основе промышленной составляющей как базиса социально-экономического развития Донецкой Народной Республики в рамках следующих целей (векторов развития):

- повышение благосостояния и качества жизни населения;
- повышение эффективности функционирования реального сектора экономики (реализация мер поддержки экономики);
- повышение эффективности государственного управления;
- развитие территорий.

Данный документ рассматривается как высший стратегический документ Республики. Следует отметить, что в 2022 году Распоряжением Правительства Донецкой Народной Республики от 13.10.2022 № 90-РЗ в Республике был утвержден перечень государственных (республиканских) программ в рамках указанных выше целей [5].

Кроме того, органами исполнительной власти Донецкой Народной Республики формировались отраслевые и другие республиканские программы. В этой связи активную позицию занимали Министерство агропромышленной политики и продовольствия Донецкой Народной Республики, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Донецкой Народной Республики, Министерство транспорта Донецкой Народной Республики.

По данным Минэкономразвития ДНР в течение 2020 года ведомством было рассмотрено 18 проектов отраслевых республиканских программ, разработанных профильными органами исполнительной власти, из них 10 проектов были согласованы (56% из общего числа поданных проектов), 8 проектов с указанием замечаний направлены на доработку. Следует отметить, что по сравнению с 2019 годом органами исполнительной власти в 2020 году разработано в 3,6 раза больше отраслевых республиканских программ (в 2019 году – 5 проектов были поданы на рассмотрение, 2 из которых были согласованы) [3].

В 2021 году Минэкономразвития ДНР рассмотрено 12 проектов отраслевых республиканских программ, разработанных профильными органами исполнительной власти, из них 5 проектов были согласованы, 7 проектов с указанием замечаний направлены на доработку [6].

По состоянию на 01.11.2022 с 2015 года утверждены 4 отраслевые республиканские программы:

- Программа «Суперинтенсивный яблоневый сад» на площади 10 га в Тельмановском районе Донецкой Народной Республики (утверждена распоряжением Главы Донецкой Народной Республики от 24.03.2017 № 72-1);

- Программа «Суперинтенсивный яблоневый сад на площади 90 га в Тельмановском районе Донецкой Народной Республики» (утверждена Постановлением Президиума Совета Министров Донецкой Народной Республики от 26.09.2017 № 12-6, реализация досрочно прекращена в соответствии с Постановлением Правительства Донецкой Народной Республики от 19.02.2020 № 8-5);

- Республиканская программа патриотического воспитания граждан Донецкой Народной Республики на 2020-2022 гг. (утверждена Постановлением Правительства Донецкой Народной Республики от 30.04.2020 № 22-3);

- Республиканская программа по стимулированию отечественного производства Донецкой Народной Республики на 2021-2022 годы (утверждена Постановлением Правительства Донецкой Народной Республики от 19.07.2021 № 50-6).

Также на систематической основе органами исполнительной власти Республики ежегодно разрабатываются и реализуются так называемые программы капитальных инвестиций (по существующей практике такие программы утверждаются Правительством Донецкой Народной Республики в виде мероприятий инвестиционного характера, направленных на развитие сферы связи; системы здравоохранения; транспортной отрасли и дорожного хозяйства; электроэнергетической отрасли; восстановление и капитальный ремонт объектов жилищного фонда и социальной сферы, повышение эксплуатационных характеристик систем и объектов жилищно-коммунального хозяйства) [6].

Что касается программ восстановления и развития экономики и социальной сферы городов и районов, они разрабатываются и утверждаются ежегодно (кроме 2017 года). Следует отметить, что местные программы на 2020 год формировались в период подготовки республиканского бюджета, что позволило впервые с 2015 года увязать планирование и программирование с бюджетным процессом. Местные программы направлены на восстановление инфраструктуры, обеспечение стабильной работа объектов систем жизнеобеспечения, создание благоприятных условий для ведения и развития бизнеса, восстановление экономических процессов, повышение качества жизни населения и т.д. В 2020 году также Минэкономразвития ДНР инициирован новый подход к разработке местных программ: выстроена взаимоувязка по принципу «цель»–«задача»–«мероприятие»–«целевой показатель», период реализации программ впервые увеличен до 3-х лет.

По состоянию на 01.11.2021 в Перечень республиканских программ Донецкой Народной Республики включено 36 республиканских программ, из них 34 программы являются местными программами социально-экономического развития [7].

Следует остановиться на том, как происходит реализация республиканских программ как на местном, так и на государственном уровне.

Оценка эффективности республиканских программ проводится в соответствии с методикой, предусмотренной пунктом 5.9 Порядка разработки и реализации республиканских программ Донецкой Народной Республики, утвержденного постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 17.12.2016 № 13-2 [8]. Это алгоритм оценки фактической эффективности в процессе реализации

программы и по ее итогам и должен основываться на оценке эффективности программы с учетом объема ресурсов, выделенных на ее реализацию, а также реализованных рисков и социально-экономических эффектов, которые влияют на изменение в соответствующей сфере деятельности (отрасли).

Данная методика учитывает необходимость проведения оценок в разрезе учета степени реализации основных мероприятий, степени соответствия запланированному уровню затрат и оценки эффективности использования средств, направленных на реализацию программы, степени достижения целей и решения задач программы (табл. 1).

Таблица 1

**Методика оценки эффективности программы, применяемая в
Донецкой Народной Республике**

Составляющая методики оценки эффективности	Расчет
1) Оценка степени реализации основных мероприятий (достижения ожидаемых непосредственных результатов их реализации)	$СРМ = МВ/М,$ <p>где СРМ – степень реализации основных мероприятий; МВ – количество мероприятий, выполненных в полном объеме, из числа мероприятий, запланированных к реализации в отчетном году; М – общее количество мероприятий, запланированных к реализации в отчетном году</p>
2) Оценка степени соответствия запланированному уровню затрат (уровень финансирования реализации программы) и оценка эффективности использования средств, направленных на реализацию программы	$ССУЗ = ФФ/ ФП,$ <p>где ССУЗ – уровень финансирования реализации программы; ФФ – фактический объем финансовых ресурсов, направленный на реализацию программы; ФП – плановый объем финансовых ресурсов на соответствующий отчетный период; $ЭС = СРМ/ССУЗ,$</p> <p>где СРМ – степень реализации основных мероприятий; ССУЗ – уровень финансирования реализации программы</p>
3) Оценка степени достижения целей и решения задач программы	$СДЦ = (СДП1 + СДП2 + СДПn) / n,$ <p>где СДЦ – степень достижения целей (решения задач); СДП – степень достижения показателя программы; n – количество показателей программы.</p> <p>$СДП = ЗФ/ЗП$ (для показателей, желаемой тенденцией развития которых является рост значений),</p> <p>где ЗФ – фактическое значение показателя программы; ЗП – плановое значение показателя программы,</p> <p>или</p> <p>$СДП = ЗП/ЗФ$ (для целевых показателей, желаемой тенденцией развития которых является снижение значений)</p>
4) Общая оценка эффективности реализации программы	$ЭГП = СДЦ \times ЭС$

Вывод об эффективности (неэффективности) реализации программы может определяться на основании следующих критериев, которые представлены в табл. 2:

Таблица 2

Определение эффективности программы

Степень эффективности	Значение коэффициента
неэффективная	менее 0,5
уровень эффективности удовлетворительный	0,5-0,79
эффективная	0,8 - 1
высокоэффективная	более 1

С использованием указанной выше методики проводилась оценка эффективности реализации в 2020 году Республиканской программы патриотического воспитания граждан Донецкой Народной Республики на 2020-2022 гг. Однако в связи с отсутствием финансирования программы в отчетном периоде, оценка не могла быть осуществлена качественно.

Из запланированных 110 мероприятий: выполнено в полном объеме 51 мероприятие, частично выполнено – 17, не выполнено – 42 мероприятия.

Из предусмотренных 11 показателей: значения превышают плановые по 3 показателям, значения показателей, соответствующие плановым, – отсутствуют, плановые значения не достигнуты по 8 показателям.

В рамках развития и совершенствования системы патриотического воспитания детей и молодежи Донецкой Народной Республики количество военно-патриотических спортивных клубов, объединений, кружков увеличилось на 45%. Количество воспитанников данных организаций за 2020 год увеличилось на 12,2%. Количество участников патриотических мероприятий (республиканских, городских, районных) за 2020 год увеличилось более чем в 12 раз, в том числе в результате внедрения дистанционного (онлайн) режима. За 2020 год количество молодежи в мероприятиях патриотической направленности на уровне городов и районов увеличилось более чем в 7 раз, количество мероприятий патриотической направленности на уровне городов и районов увеличилось более чем в 2 раза. Наибольшее увеличение количества проведенных мероприятий произошло в г. Торезе (в 6,4 раз), г. Макеевке (в 5,9 раз), г. Енакиеве (в 3,4 раза). Наибольший рост количества участников мероприятий отмечен в г. Макеевке (в 32,7 раз), г. Енакиеве (в 28,8 раза), г. Горловке (в 28,1 раз). В 13 городах и районах Донецкой Народной Республики созданы Территориальные штабы Движения «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ-ЮНАРМИЯ», которые на местном уровне объединили вокруг себя в работе 90 первичных ячеек (клубов, кружков, объединений).

В рамках увеличения количества детей и молодежи, обеспеченной услугами тематического досуга – в отчетном периоде услугами тематического отдыха на территории Республики обеспечено 362 человека.

В рамках научно-методического и организационного сопровождения системы патриотического воспитания граждан разработаны 2 ед. методических материалов в сфере патриотического воспитания (в т.ч. методические рекомендации «Молодежь Республики: портрет в цифрах: итоги социологического исследования «Молодежный образ жизни»). Количество образовательных семинаров для подготовки специалистов (повышения квалификации) в сфере патриотического воспитания увеличилось более чем в 3 раза и прочее.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Цель разработки республиканских программ состоит в содействии

осуществления государственной политики в приоритетных областях развития государства, отдельных секторах экономики, административно-территориальных единицах; обеспечение сосредоточения финансовых, логистических, иных ресурсов, производственного и научно-технического потенциала, а также координация деятельности органов государственной власти всех уровней, предприятий, учреждений и организаций по решению важнейших задач. Однако вплоть до 2022 года приоритетные направления развития Донецкой Народной Республики не были обозначены (не утверждены на общегосударственном уровне).

Следует отметить, что в 2019 году в рамках целеполагания Министерством экономического развития Донецкой Народной Республики разрабатывалась Стратегия социально-экономического развития Донецкой Народной Республики на период до 2024 года, которая осталась проектом.

Органами исполнительной власти Донецкой Народной Республики также разрабатывались отдельные стратегии развития отраслей экономики и направлений социальной сферы. Так, были приняты Стратегии развития внутреннего и въездного туризма на территории Донецкой Народной Республики на 2021-2025 гг. [46] и Стратегия развития агропромышленного комплекса Донецкой Народной Республики до 2025 года.

К сожалению, отсутствие в Донецкой Народной Республике законодательных основ и норм формирования, согласования, утверждения подобного рода документов системы стратегического планирования сдерживает их процесс разработки и утверждения.

Учитывая изложенное, следует выделить ряд ключевых проблем стратегического планирования в Донецкой Народной Республике:

– отсутствие полной нормативной правовой базы по вопросам стратегического планирования, определяющей принципы стратегического планирования, систему стратегического планирования, специальный орган, ответственный за планирование, участников стратегического планирования и их полномочия, документы стратегического планирования и их содержание, взаимосвязь и взаимозависимость документов стратегического планирования и т.д.;

– несформированность системы стратегического планирования;

– отсутствие долгосрочного прогнозирования, стратегирования и планирования.

Список использованных источников

1. Государственное управление: основы теории и организации: учебник. В 2 т. Т. 1 / под ред. В.А. Козбаненко. – 2-е изд., с изм. и доп. – М. : «Статут», 2002. – 366 с.

2. Атаманчук, Г. В. Теория государственного управления: курс лекций / Г.В. Атаманчук. – М. : Юрид. лит., 1997. – 400 с.

3. Подведены итоги работы Министерства в сфере стратегического планирования и развития за 2020 год / Сайт Министерства экономического развития ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=8740:podvedeny-itogi-raboty-ministerstva-v-sfere-strategicheskogo-planirovaniya-i-razvitiya-za-2020-god&catid=8&Itemid=141

4. О внесении изменений в Конституцию Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики от 24.06.2022 № 383-ПНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gisnpa-dnr.ru/npa/0002-383-iihc-20220624/#0002-383-iihc-20220624-1-0-6-b

5. О перечне государственных (республиканских) программ: Распоряжение Правительства Донецкой Народной Республики от 13.10.2022 № 90 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [P3https://pravdnr.ru/npa/rasporyazhenie-pravitelstva-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-13-oktyabrya-2022-g-%E2%84%96-90-r3-o-perechne-gosudarstvennyh-respublikanskih-programm/?ysclid=la5woq6px2842010030](https://pravdnr.ru/npa/rasporyazhenie-pravitelstva-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-13-oktyabrya-2022-g-%E2%84%96-90-r3-o-perechne-gosudarstvennyh-respublikanskih-programm/?ysclid=la5woq6px2842010030)

6. Подведены итоги работы в сфере стратегического планирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: днронлайн.рф/podvedeny-itogi-raboty-v-sfere-strategicheskogo-planirovaniya/?ysclid=la5vxwwa94564878272&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.

7. Перечень республиканских программ в Донецкой Народной Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=9098

8. Об утверждении Порядка разработки и реализации республиканских программ Донецкой Народной Республики: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 17.12.2016 №13-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-soveta-ministrov-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-17-dekabrya-2016-g-%E2%84%96-13-2-ob-utverzhenii-poryadka-razrabotki-i-realizaczii-respublikanskih-programm-doneczkoj-narodnoj-r/>

УДК 657.1

DOI 10.5281/zenodo.779753

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

ГОНЧАРОВ В.Н.,

д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой
экономики предприятия и управления
трудовыми ресурсами в АПК;

КИЗЛИК Т.А.,

канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и
кредита;

ДОЛГОШЕЕВ А.В.,

соискатель

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
аграрный университет»,

г. Луганск, Луганская Народная Республика,
Российская Федерация

Аннотация. В данной работе представлена классификация инвестиционной деятельности в сфере инноваций, проведено исследование исторического развития взглядов представителей экономических школ на влияние государства на экономические процессы. Определены основные элементы системы государственного регулирования социально-экономического развития. Предложены ключевые направления государственного регулирования инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: инвестиции, инновации, государственное регулирование

STATE REGULATION OF INVESTMENT ACTIVITIES OF ENTERPRISES

GONCHAROV V.N.,
Doctor of Economics sciences, professor,
Head of the department;

KIZLIK T.A.,
Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor of Finance and Credit Department;

DOLGOSHEEV A.V.,
Applicant,
SEI HE LPR «Luhansk State Agricultural
University»,
Lugansk, Luhansk People's Republic,
Russian Federation;

Abstract. This paper presents a classification of investment activities in the field of innovation, a study of the historical development of the views of representatives of economic schools on the influence of the state on economic processes. The main elements of the system of state regulation of socio-economic development are determined. The key directions of state regulation of investment activity are proposed.

Keywords: *investments, innovations, state regulation*

Постановка задачи. Инвестиции и инновации – две неразрывно связанные сферы экономической деятельности, на которые в наибольшей степени влияет кризис. На рынке сложилась такая общая ситуация, что инновации, когда-то осуществлявшиеся за счёт централизованных источников, свелись к мизерной величине, тогда как имеющие внутреннюю структуру инвестиции потеряли её и стали неупорядоченными и неорганизованными, стимулируя только краткосрочные цели инвесторов. Выход из такого положения один – преодоление экономического кризиса при помощи инновационно-инвестиционного бума, восстановления основного капитала на принципиально новой, конкурентоспособной базе. Ведь капитальные вложения без инноваций не имеют смысла, поскольку бессмысленно воспроизводить устаревшее не пользующееся спросом оборудование, которому свойственны высокие затраты ресурсов. Следовательно, и инновации без капитальных вложений нереальны. Поэтому без системы поддержки посредством государственного регулирования инвестиционной деятельности обойтись не представляется возможным.

Актуальность. Инвестиционная деятельность в стране является одним из главных направлений расширения и увеличения капитальных инвестиций, внедрения новых технологий на предприятиях на основе научно-технического прогресса, что положительно сказывается на развитии экономики в целом, и отдельных её отраслей в частности, что и обуславливает её актуальность.

Анализ последних исследований и публикаций. В современных условиях функционирования предприятий достаточно много внимания уделено вопросам государственного регулирования инвестиционной деятельности, однако в свете последних политических преобразований и вхождения ЛНР в состав РФ данная проблематика не исследована в достаточном объёме.

Целью данной статьи является обоснование основных элементов системы государственного регулирования инвестиционной деятельности, а также разработка предложений по ключевым направлениям государственного регулирования инвестиционной деятельности в современных условиях.

Изложение основного материала исследования. Инвестиционно-инновационная деятельность – это совокупность практических действий инвесторов и новаторов, направленных на реализацию инвестиций в выпуск и распространение принципиально новых видов техники и технологии, прогрессивных межотраслевых структурных сдвигов, реализация долгосрочных научно-технических программ с длительными сроками окупаемости затрат, финансирование фундаментальных исследований для осуществления качественных изменений в экономической среде, разработка и внедрение новых ресурсосберегающих технологий (материальных, сырьевых, энергетических), предназначенных для улучшения социального и экологического положения в инновационной сфере [3, с. 14].

Другими словами – реализация инвестиционной стратегии на этапах: трансформации существующего продукта, испытаний, промышленного освоения, закрепления научно-технической идеи, изобретения, разработки и её внедрения в производство или сферу услуг осуществляется с целью достижения социального и экономического эффекта. В целом термин «инвестиционно-инновационная политика» начали применять в нашей стране относительно недавно, особенно когда в последние годы власти ищут новые методы и инструменты реализации управленческих решений. Формы инвестиционной деятельности в сфере инноваций представлены на рис. 1.

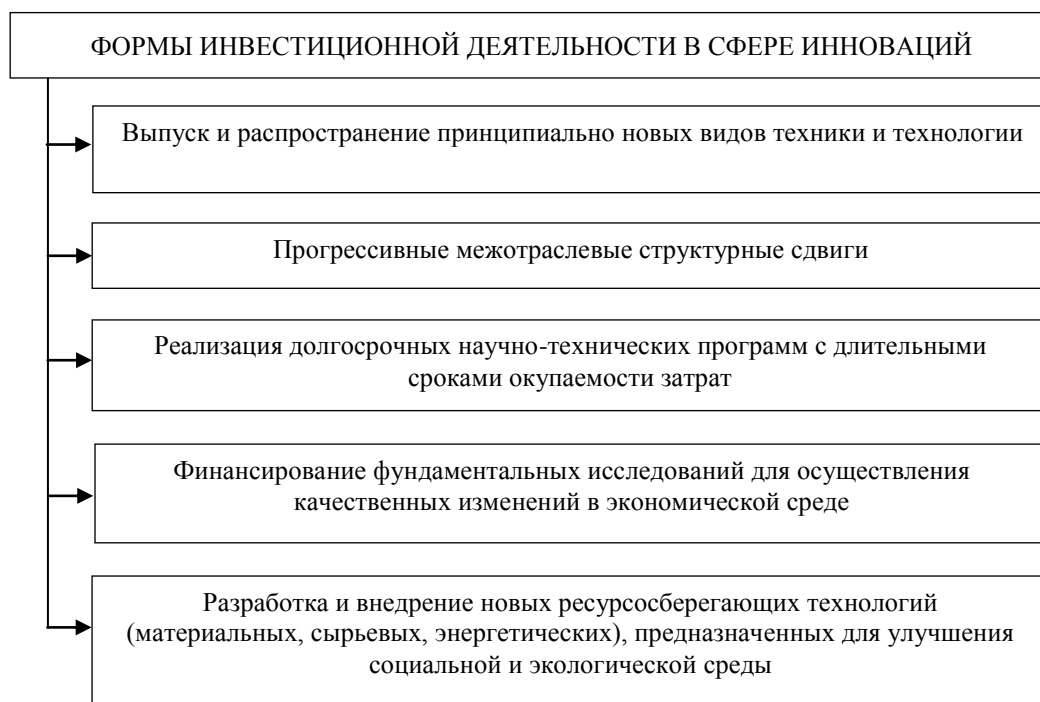

Рис. 1. Классификация форм инвестиционной деятельности в сфере инноваций

Инвестиционно-инновационная деятельность – сложный динамический процесс, требующий регулирования со стороны государства. Дж. М. Кейнс в своё время разработал механизм активного государственного регулирования экономики с использованием рыночных рычагов. Он доказал, что равновесие спроса и предложения не совпадает с полной занятостью, а равновесный объём производства меньше потенциального. Такие разногласия обусловлены несоответствием планов инвестиций и сбережений, т.к. и те, и другие имеют разные мотивы. В своей теории занятости, процента и денег он доказывал, что рынок сам по себе не способен обеспечить полное и эффективное использование всех факторов производства и нуждается в помощи государства [1, с. 130].

Как подчёркивала Ю.Ю. Леонова: «Ошибочно рассчитывать на то, что качественное обновление всего экономического организма будет происходить само собой, без активного государственного влияния и глубокой хозяйственной трансформации на принципах подлинного предпринимательства, а также использования стимулирующих факторов рыночной конъюнктуры и применения новейших технологий и жёсткого менеджмента» [4, с. 7].

Без активного государственного влияния нельзя обеспечивать стабильные высокие темпы роста после выхода экономики из глубочайшего экономического кризиса. Государство должно создать условия, при которых истощённые ресурсы общества используются с максимальной эффективностью, способствующих увеличению капитальных вложений, расширению бизнеса при сохранении полной свободы предпринимателей в принятии хозяйственных решений и ответственности за их последствия. Стимулирование производственного потребления капитала, по его мнению, повлечёт за собой расширение спроса на средства производства и рабочую силу.

При этом государственное регулирование направлено на исправление неудач рынка для обеспечения эффективности экономики, а в целях обеспечения справедливости государство использует налоги и расходы, для перераспределения доходов происходит регулирование денежного обращения, вследствие чего обеспечивается макроэкономический рост и стабильность, снижается уровень безработицы и инфляция. Но даже если экономика была бы паретто-эффективной, существуют ещё два аргумента в пользу вмешательства государства. Во-первых, конкурентный рынок может породить социально нежелательное распределение дохода, а, во-вторых, некоторые считают, что даже хорошо информированные люди не принимают правильных решений по потреблению и накоплению.

В процессе государственного экономического регулирования формируется экономическая роль государства, заключающаяся в выполнении им экономических функций и зависящая от характера действия экономических законов, от избранной государством основной социально-экономической цели, типа воспроизводства, экономического потенциала и других факторов.

Исследование ретроспективы становления теории государственного регулирования экономики позволяет выделить несколько исторических школ относительно взглядов на роль государства в экономике, отражающих различные механизмы регулирования инвестиционной деятельности в зависимости от уровня государственного вмешательства (табл. 1) [5, с. 134].

Таблица 1

Историческое развитие взглядов представителей экономических школ на влияние государства в экономические процессы

Экономическая школа	Сущность теории с позиции государственного вмешательства в экономику
1	2
Меркантилисты	Предусматривает активное вмешательство, поскольку государство должно стимулировать поступление золота в страну (экспорт и импорт)
Марксистская теория	Предполагает активное вмешательство, так как происходит преобразование частных предприятий в государственные, а рыночной экономики в плановую

Продолжение табл. 1

1	2
Классическая школа политэкономии	Предусматривает ограниченное вмешательство, поскольку роль государства отходит на второй план, и характеризуется незначительным регулированием рыночного механизма, преимущественно в части сбалансирования экспортно-импортных потоков
Неоклассическая экономическая теория	Государство должно обеспечивать формирование рыночных условий для процесса накопления капитала и повышения производительности труда (влияние ограничено)
Кейнсианская школа	Предполагает активное влияние, так как государство должно влиять на рынок с целью увеличения спроса
Монетаризм	Ограниченное вмешательство государства, которое основывается на способности денежно-кредитной системы существенным образом влиять на функционирование и развитие экономики
Институционализм	Предусматривает ограниченное вмешательство, необходимость участия работников в собственности и управлении производством, предоставлении им социальных гарантий, а гуманитарной интеллигенции – власти
Теория «экономики предложения»	Предполагает ограниченное влияние, центральная роль отводится рыночным механизмам стабилизации

Разница во взглядах состоит в том наборе и объёме признаваемых за государством функций. Приведём главные из этих функций на рис. 2 (по мере уменьшения количества приверженцев их включения в обязанности государства). Список, конечно, можно дополнять и уточнять, но основные функции государства здесь перечислены.

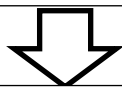
Государственное регулирование экономики связано с выполнением государством комплекса присущих ему экономических функций, важнейшими из которых сегодня являются: обеспечение конкурентоспособности экономики и защита национального производства; обеспечение процесса социально справедливого перераспределения доходов и национального богатства; сглаживание влияния экономических циклов на национальную экономику.

Таким образом, государственное регулирование экономики – это влияние государства через его законодательные и исполнительные органы на процесс социально-экономического развития с целью достижения целей и приоритетов государственной экономической политики.

Залогом дальнейшего успеха рыночных трансформаций является расширение и усложнение собственно регуляторных функций государства в следующих направлениях:

- создание соответствующих условий для реализации личности, обеспечение минимальных социальных гарантий, поддержка малообеспеченных слоёв населения;
- обеспечение эффективного воспроизводства капитала, инвестиционная поддержка развития некоммерческих сфер (производственной инфраструктуры, здравоохранения, образования, фундаментальной науки, природоохранных структур);
- мониторинг финансовой политики, проведение ряда мероприятий по повышению конкурентоспособности отечественных товаров, освоению новых рынков сбыта.

ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

1. Формирование законодательства, обеспечение законности и правопорядка, решения споров на основании законов, принуждение к выполнению законов и судебных решений.
2. Оборона и безопасность, защита от внешних угроз.
3. Обеспечение макроэкономической стабильности – недопущение инфляции, стойкость национальной валюты.
4. Содействие формированию институтов, полезных для развития экономики и общества, их адаптация к постоянно изменяющимся условиям, а также проведение реформ.
5. Предоставление публичных услуг, кроме обороны и обеспечения правопорядка, а именно охрана здоровья, образование и т.д. с целью предоставления их более широкому кругу граждан, только тем, кто в состоянии оплачивать их по реальной стоимости.
6. Защита социально незащищённых слоёв населения, предоставление социальных гарантий.
7. Защита природы, обеспечение экологической безопасности.
8. Содействие развитию экономики, эффективным изменениям в структуре (структурная и промышленная политика).
9. Предупреждение или устранение как называемых «провалов рынка», в том числе при помощи прямого государственного контроля над ценами, зарплатой, нормированием потребления определённых благ и т.д.
10. Государственное предпринимательство, то есть владение и управление компаниями, производящими товары и услуги, которые могут также производиться частными компаниями.

Рис. 2. Основные экономические функции государства

В общем виде систему государственного регулирования социально-экономического развития можно представить в виде схемы (рис. 3).

Политика государственного регулирования инвестиционной деятельности должна основываться на главных задачах инвестиционной деятельности:

- динамичное и устойчивое развитие национальной экономики;
- расширение производств, обеспечивающих выпуск продукции на экспорт и импортозаменимой продукции;
- обеспечение выпуска качественной и конкурентоспособной продукции и товаров и услуг;
- внедрение энергосберегающих технологий;
- обеспечение охраны окружающей среды.

Согласно действующему законодательству, государственное регулирование инвестиционной деятельности осуществляется с целью реализации экономической, научно-технической и социальной политики исходя из целей и показателей экономического и социального развития, государственных и региональных программ развития экономики, государственного и местных бюджетов, в частности, предусмотренных в них объёмов финансирования инвестиционной деятельности.

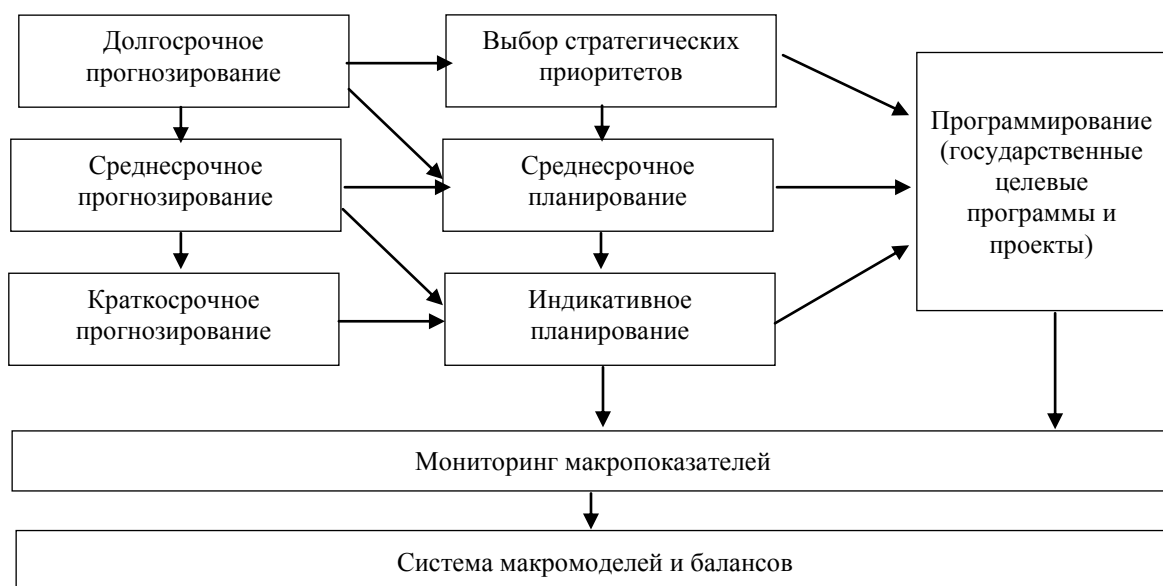

Рис. 3. Система государственного регулирования социально-экономического развития

Государственное регулирование инвестиционной деятельности включает управление государственными инвестициями, а также регулирование условий инвестиционной деятельности и контроль над её осуществлением всеми инвесторами и участниками инвестиционной деятельности.

Управление государственными инвестициями осуществляется центральными и местными органами государственной власти и управления. Оно предполагает планирование, определение условий и выполнение конкретных действий по инвестированию бюджетных и внебюджетных средств.

Условия инвестиционной деятельности регулируют с помощью:

- предоставления финансовой поддержки в виде дотаций, субсидий, субвенций, бюджетных ссуд на развитие отдельных регионов, отраслей, производств;
- государственных норм и стандартов;
- мер по развитию и защите экономической конкуренции;
- разгосударствления и приватизации собственности;
- определения условий пользования землёй, водой и другими природными ресурсами;
- политики ценообразования;
- проведения государственной экспертизы инвестиционных программ и проектов строительства;
- других мер.

Контрольные функции возложены на государственные органы и непосредственно на подразделения хозяйствующих субъектов, реализующих внутренний контроль.

Таким образом, можно выделить основные направления государственного регулирования инвестиционной деятельности (рис. 4).

Государственное регулирование инвестиционной деятельности должно базироваться на таких специальных принципах, основополагающих в определённой сфере:

- взаимной ответственности инвесторов и государства;
- принципе соблюдения главных прав и свобод инвесторов;

- юридической ответственности инвесторов за нарушение требований действующего законодательства или международных договоров;
- регулировании прав инвесторов в приватизации последовательной децентрализации инвестиционного процесса и расширения смешанного финансирования инвестиционных проектов;
- концентрации и направлениях инвестиций в обеспечение развития базовых отраслей экономики, повышении производительности и технологического обновления производства;
- ресурсной сбалансированности бизнес-планов инвестиционных и инновационных проектов;
- предоставлении государственной поддержки реализации инвестиционных и инновационных проектов;
- прозрачности и эффективности механизма предоставления государственной поддержки реализации инвестиционных и инновационных проектов;
- безопасности инвестиционных и инновационных проектов для окружающей природной среды, жизни и здоровья людей [3, с. 54].

Рис. 4. Основные направления государственного регулирования инвестиционной деятельности

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Все методы регулирования инвестиционной деятельности посредством целенаправленного воздействия должны быть приведены в соответствие с уровнями регулирования. Государственные и региональные методы регулирования инвестиционной деятельности по формам влияния должны быть поделены на прямые, непосредственно регулирующие инвестиционную деятельность, и косвенные, связанные с условиями функционирования сфер экономической деятельности, которые оказывают существенное влияние на инвестиционные процессы.

Используя бюджетную, налоговую, таможенную, инвестиционную и денежно-кредитную политику государство оптимизирует пропорции хозяйственного комплекса по видам экономической деятельности. Поскольку бюджет состоит из доходной и расходной части, то и методы регулирования инвестиционной деятельности можно

поделить по двум фронтам: налоговая политика страны и государственное управление расходной частью бюджета.

В механизме государственного влияния на экономику именно бюджетному и налоговому регулированию принадлежит ведущее место, поскольку финансовое регулирование реализуется через государственный бюджет, основным источником наполнения которого являются налоги.

Список использованных источников

1. Адылбекова, А. М. Концепция государственного регулирования экономики в учении Дж. Кейнса / А. М. Адылбекова // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 28. – С. 129-133.

2. Инвестиции и инновации в промышленном развитии регионального пространства России: монография / А. Р. Эмексузян, К. В. Балдин, А. Т. Алиев, О. С. Суртаева. – Сыктывкар : ГОУ ВО КРАГСиУ, 2021. – 252 с.

3. Иностранные инвестиции: учебное пособие / под ред. А. П. Косинцева. – М. : КноРус, 2014. – 210 с

4. Леонова, Ю. Ю. Региональные интересы и факторы инвестиционной активности зарубежных компаний в России: монография / Ю. Ю. Леонова. – М. : ЛЕНАНД, 2015. – 195 с.

5. Развитие предпринимательства: инновации, технологии, инвестиции: монография / А. В. Шаркова, И. Н. Шапкин, Л. А. Чалдаева и др. ; под общ. ред. д.э.н., профессора М. А. Эскиндарова ; ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». – М. : Дашков и К°, 2020. – 351 с.

УДК 332.02

DOI 10.5281/zenodo.7798164

**НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА**

КИСЛАЯ Т.Н.,

**канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры
менеджмента и экономической безопасности
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет им. В. Даля»,
г. Луганск, Луганская Народная Республика,
Российская Федерация**

Аннотация. В условиях нестабильности в функционировании общества обеспечение экономической безопасности, и в том числе отдельной территории – региона, является актуальной проблемой. Важно сформировать систему экономической безопасности региона и использовать максимально эффективные инструменты для достижения цели. Регион будем рассматривать как социально-территориальную общность с более или менее однородными природными, экономическими, демографическими, историческими условиями, на основе которых функционирует определённый комплекс отраслей производства, производственная и социальная инфраструктуры, то есть любая экономически самостоятельная территория, где проживает население и формируется экономическое пространство. Важно использовать те инструменты, которые обеспечат действенное и результативное управленческое воздействие на экономику региона. Актуальным остаётся программно-целевой метод

управления экономической безопасностью региона с использованием стратегических программ развития с учётом возможных угроз и кризисных ситуаций. Источником дополнительных эффектов регионального управления выступает оценка уровня экономической безопасности региона с учётом пороговых показателей и угроз экономической безопасности как элементов постоянно действующей системы обеспечения экономической безопасности региона. Функционирование региональной системы экономической безопасности обеспечивается с помощью соответствующего механизма, который выступает совокупностью методов и средств воздействия, то есть инструментов, которые используют субъекты экономической безопасности региона в определённых условиях и с учётом факторов развития территории.

Ключевые слова: инструмент регионального управления, экономическая безопасность, региональная экономика, программно-целевой метод управления, оценка уровня экономической безопасности, система обеспечения экономической безопасности региона

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF INSTRUMENTS FOR ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

KISLAYA T.N.,
Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor, Associate Professor of the Department of
Management and Economic Security
SEE HE LPR «Luhansk State University named
after Vladimir Dal»,
Lugansk, Lugansk People's Republic,
Russian Federation

Abstract. In conditions of instability in the functioning of society, ensuring economic security, including a separate territory - a region, is an actual problem. It is important to form a system of economic security of the region and use the most effective tools to achieve the goal. Only in conditions of economic security the economic complex of the region is able to ensure sustainable and self-sufficient development. The region will be considered as a social and territorial community with more or less homogeneous natural, economic, demographic, historical conditions, on the basis of which a certain complex of industries, industrial and social infrastructure, that is, any economically independent territory where the population lives and an economic space is formed. It is important to use those tools that will provide an effective and efficient managerial impact on the region's economy. The program-target method of economic security management of the region using strategic development programs, taking into account possible threats and crisis situations, remains relevant. The source of additional effects of regional management is the level assessment of regional economic security, taking into account threshold indicators and threats to economic security as elements of a permanent system of ensuring the regional economic security. The functioning of the regional system of economic security is ensured with the help of an appropriate mechanism, which is a set of methods and means of influence, that is, tools that are used by the subjects of the regional economic security under certain conditions and taking into account the factors of development of the territory.

Keywords: regional management tool, economic security, regional economy, program-target management method, level assessment of economic security, system for ensuring the regional economic security

Актуальность и постановка задачи. Задачи по обеспечению самодостаточности, конкурентоспособности и экономической независимости региона, защиты

региональных экономических интересов, противостояния угрозам и снижения влияния рисков в экономическом и социальном развитии и реализации эффективной региональной экономической политики выдвигают новые требования к региональному управлению экономикой. Формирование системы обеспечения экономической безопасности региона позволяет значительно совершенствовать методы и подходы регионального управления экономикой. Эффективная система управления содержит комплекс соответствующих инструментов. Актуальным является поиск действенных инструментов, которые являются важным элементом системы обеспечения экономической безопасности региона.

Региональное управление как гарант устойчивого развития соответствующей территории определяет инструментарий, который используется для обеспечения экономической безопасности. Одной из важных задач остаётся определение эффективного соотношения государственного регулирования экономики и действия экономических законов, способных повысить экономическую безопасность региона. Наличие кризисной ситуации в экономике предполагает использование специальных инструментов государственного регулирования, главным из которых остаётся Программа обеспечения экономической безопасности региона. Важно сформировать и использовать комплекс современных и наиболее результативных инструментов, то есть механизм обеспечения экономической безопасности региона.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические и практические аспекты обеспечения экономической безопасности представлены в работах Е.Л. Аношкина [1], В.Н. Василенко [3], А.В. Возженикова, А.И. Буркина, Н.В. Синеок [4], С.Ю. Глазьева [5], А.Г. Гранберг [6], С.В. Казанцева [7], В.В. Карпова, А.А. Кораблёва [12], В.Е. Левкевич [12], А.В. Никитина [9], В.М. Позняковского [10], В.К. Сенчагова, [13], А.И. Татаркина [11]. Однако в современных условиях развития экономической системы региона востребовано теоретическое обоснование выбора наиболее адекватных инструментов обеспечения экономической безопасности региона.

Цель статьи – на основе результатов проведенного исследования определить наиболее эффективных и перспективных организационно-управленческих инструментов обеспечения экономической безопасности региона в современных условиях.

Изложение основного материала исследования. Региональная система как множество взаимосвязанных элементов имеет свои качественные характеристики, а именно: множественность элементов и их тесную диалектическую связь, совместимость элементов, внутреннюю целостность системы и полную или относительную автономию от других территориальных экономических систем. Кризисный анализ является обязательным элементом системного анализа региональной системы. Он используется для выявления источников риска в экономике, в том числе потенциального возникновения угроз экономической безопасности. Методика анализа уровня региональной экономической безопасности основывается на учёте потенциала региона, тенденций и проблем воспроизводства производительных сил, возможностей регулирования экономических процессов.

Инструментом, который позволяет разрабатывать концептуальные и методологические основы развития региона, является иерархический подход, который имеет существенное значение как для организации исследований фундаментального и прикладного характера, так и для создания соответствующих институтов и механизмов [1].

Ряд авторов к основным методологическим инструментам анализа экономической безопасности региона относят статистический, перекрёстные сравнения, эвристический метод, экспертной оценки, имитационное моделирование, экономико-математическое моделирование, агрегирование переменных в комплексные факторы, систематизацию, экономико-географическое исследование, таксонирование,

вариантный, индексный, экономического анализа [5, с. 164-165; 7]. Эти инструменты более всего используются на практике.

Среди экономических мер прямого и косвенного воздействия как инструментов регионального управления в сфере экономической безопасности выделяются:

- совершенствование системы налогообложения;
- принятие мер по формированию благоприятного инвестиционного климата в регионе;
- стимулирование экспорта;
- установление норм обязательных резервов в соответствии с экономической ситуацией;
- целевое финансирование научно-технических, социальных и экологических программ;
- совершенствование структуры государственных закупок и модернизация государственного сектора экономики;
- инвестиции в развитие социальной сферы [9, с. 190-193].

Основные результаты. Одно из важнейших условий функционирования системы экономической безопасности региона (ЭБР) – формирование качественной нормативной правовой базы и, в первую очередь, в сфере экономики (рис. 1).

Разрабатывая стратегию, субъекты ЭБР определяют управленческие воздействия на объект (экономика и социальная сфера региона) по обеспечению экономической безопасности региона с помощью соответствующих механизмов и инструментов.

Для формирования действенной системы управленческих инструментов проводится непрерывный мониторинг показателей-индикаторов экономической безопасности региона. В случае, когда мониторинг осуществляется неэффективно, то возникновение и развитие кризисных ситуаций могут выйти из-под контроля, стать нерегулируемыми и необратимыми. Основными задачами информационно-аналитического обеспечения экономической безопасности региона являются:

- структурный анализ экономической системы на мезоуровне и выделенных подсистем;
- уточнение взаимозависимостей и взаимосвязей между элементами экономической системы региона и системы обеспечения его экономической безопасности.

После сбора и обработки информации конкретизируется цель исследования, и формулируются критерии количественного измерения уровня экономической безопасности. Обоснование управленческих решений с учётом существующих и прогнозируемых угроз экономическому развитию позитивно влияет на функционирование всего хозяйственного комплекса региона. Одним из сложных моментов является определение внутренних ресурсов экономической системы и её составляющих относительно способности противодействовать различным угрозам.

Выполнение расчётно-диагностических мероприятий предусматривает многоитерационную обработку эмпирических данных. В результате формируется исходная информация для анализа экономической безопасности региона. Качественная входящая информация составляет фундамент адекватной оценки и дальнейшей разработки эффективных направлений противодействия угрозам устойчивого развития мезоэкономической системы, её самодостаточности и независимости.

Организация специальной научно-методической, исследовательской деятельности с целью обеспечения экономической безопасности является неотъемлемой частью системы регионального управления. Общая последовательность, основные этапы и используемые инструменты исследования уровня экономической безопасности региона формируют информационно-аналитический блок механизма

обеспечения экономической безопасности региона, функционирование которого позволит значительно увеличить результативность принимаемых решений.

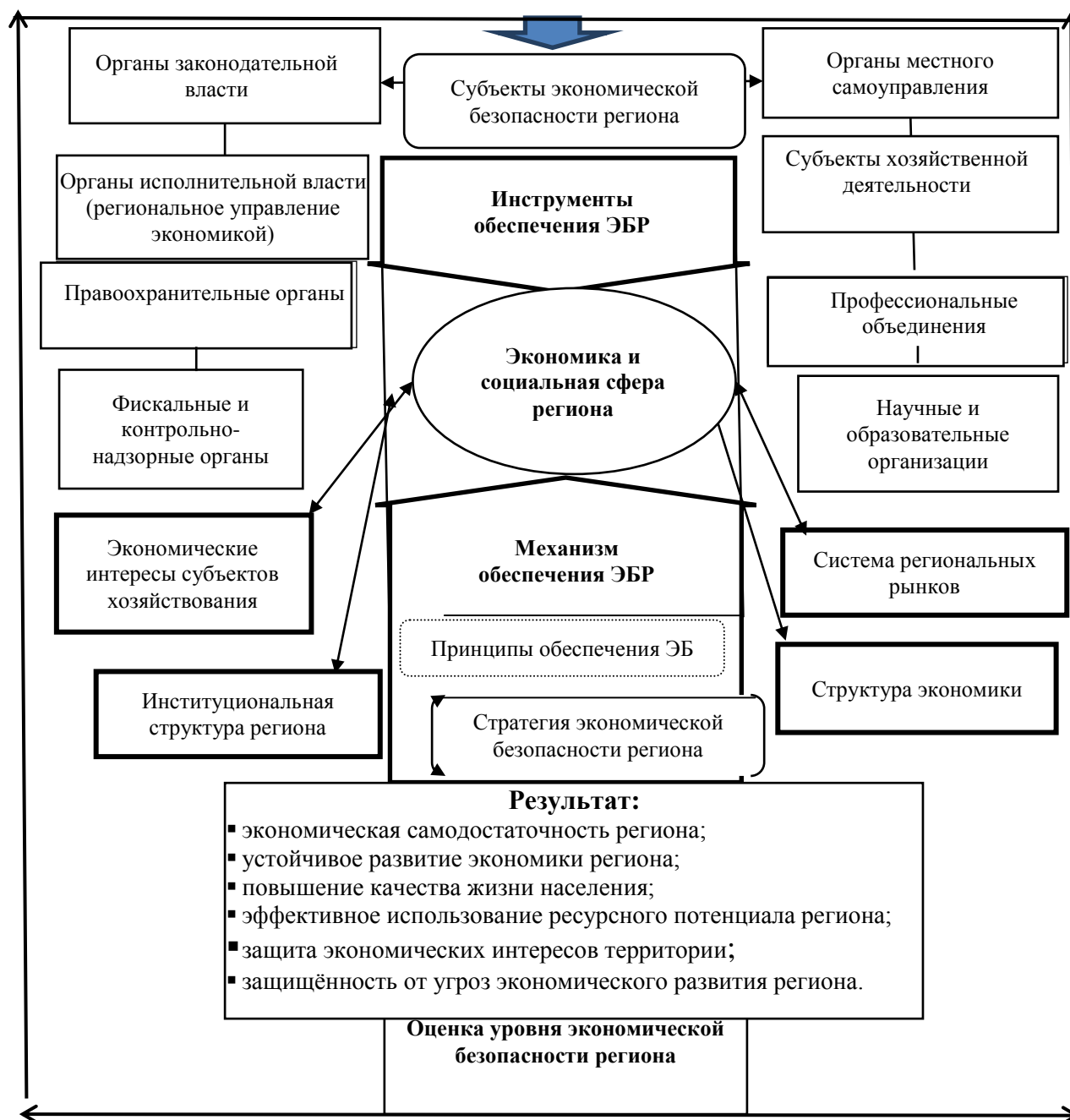

Рис. 1. Концептуальная модель системы обеспечения экономической безопасности региона

Разработка системы количественных и качественных показателей экономической безопасности региона является следующим элементом информационно-аналитического блока механизма обеспечения экономической безопасности региона после формирования информационной базы и формирования системы угроз экономической безопасности. В дальнейшем это позволяет моделировать социально-экономические процессы путём переноса размытых понятий и определений на строгий язык формальной логики.

Механизм обеспечения ЭБР также включает в себя организационно-административные методы, обеспечивающие меры по реализации нормативно-

правовых актов; экономические методы, включающие налогово-бюджетные рычаги, стимулирующие развитие соответствующих секторов экономики и др.

Система показателей оценки уровня экономической безопасности строится на основе совокупности индикаторов, критериев, характеристик, которая соответствует целям развития региона. Репрезентативные показатели экономической безопасности позволяют оценить защищенность экономики региона от угроз; оценить реальное состояние экономики и уровень эффективности организационно-экономического механизма региона. Критерием для отбора показателей экономической безопасности региона является степень фактического деструктивного влияния соответствующих угроз на социально-экономическое равновесие территории.

Показатели экономической безопасности региона можно разделить на:

– *макроэкономические*: валовой региональный продукт, темпы экономического роста, уровень инфляции, индексы цен, показатели внешнеэкономической деятельности и др.;

– *базовые*: отраслевая структура, конъюнктура рынка, уровень налогов, показатели инвестиционной активности, динамика производительности труда, структура доходов населения, уровень и качество жизни населения и др.

Ключевыми показателями, на наш взгляд, которые характеризуют региональную экономическую безопасность, являются: динамика производства; уровень эффективности использования потенциала территории и уровень жизни населения.

Оценка угроз экономической безопасности и защиты интересов в сфере экономики представляет собой систему управленческих процедур, позволяющих эффективно поддерживать экономическую безопасность. Адекватная оценка уровня экономической безопасности будет способствовать обеспечению действенности соответствующих мероприятий и в итоге – развитию социально-экономической системы региона. Наиболее значимыми являются следующие характеристики системы показателей экономической безопасности:

– показатели являются количественным выражением всех определяемых угроз экономической безопасности региона;

– показатели отражают специфику региона;

– показатели изменяются с течением времени, с изменением состава угроз экономической безопасности (исчезновение одних, изменением интенсивности других, возникновение новых);

– показатели сопоставимы [13].

Индикатор – это количественный показатель, на основе которого (которых) оценивается ситуация в регионе, и разрабатываются мероприятия по обеспечению экономической безопасности региона [6, с. 87-106; 3; 2].

Показатели экономической безопасности не содержат информацию о причинах несоответствия экономики региона параметрам достаточного уровня социально-экономического развития, но по показателям экономической безопасности можно судить об эффективности системы регионального управления. Критичный уровень показателей свидетельствует о необходимости оперативного вмешательства органов регионального управления с целью недопущения необратимых последствий угроз. Необходимо отметить, что в условиях рыночной экономики система показателей оценки уровня экономической безопасности региона формируется в соответствии с изменениями степени влияния угроз экономической безопасности. Оценку экономической безопасности можно осуществить как качественными, так и количественными показателями в зависимости от того, какая сторона явления измеряется. Наибольший эффект достигается при одновременном применении обоих вариантов.

Для полноты оценки региональных экономических процессов необходимы данные микроэкономического анализа отдельных наиболее важных (регион образующих) хозяйствующих субъектов. В системе показателей также важен акцент на показателях качества жизни населения, что считается наиболее перспективным. В случае если регион часть страны, то параметры оценок региональной экономической безопасности корреспондируют с оценками экономической безопасности в целом в стране, хотя совокупность факторов, учитываемых в обоих случаях, неидентична [8].

Сущность обеспечения экономической безопасности как системы раскрывается и конкретизируется в системе угроз и пороговых значений показателей социально-экономического состояния региона. Превышение пороговых значений показателей характеризует наличие угроз, сдерживающих развитие экономики, поскольку угроза рассматривается как фактор, создающий значительную опасность, и наносит значительный ущерб экономике, разрушает её как систему. Ненормированность уровней показателей экономической опасности на региональном уровне не даёт возможность разрабатывать и реализовывать конкретные адресные меры по преодолению кризисных явлений. Для выявления количественных ориентиров при принятии управленческих решений в рамках экономической политики эффективным является применение пороговых значений показателей (индикаторов) экономической безопасности.

Для развития региона и обеспечения его экономической безопасности также важен эффективный контроль со стороны регионального управления в пределах пороговых значений показателей экономической безопасности с учётом количественных и качественных критериев. Решающее значение имеют пороговые (предельные) значения показателей, которые характеризуют сущность экономической безопасности региона. С помощью выражения пороговых показателей определяются состояния экономической системы региона, которые являются сигналом о приближении к опасному снижению способности к динамичному развитию и к дестабилизации социально-экономического состояния. Для контроля уровня экономической безопасности региона с целью разработки превентивных мер по предполагаемым угрозам необходимо по выбранной системе показателей постоянно осуществлять мониторинг региональной экономической ситуации. Необходима экономическая оценка по факту и в сравнении с пороговыми значениями [8].

Пороговые значения экономической безопасности – это предельные величины каких-либо финансово-экономических индикаторов, превышение которых лишает экономику возможности функционировать в нормальном режиме [13]. Коллектив авторов [4] справедливо отмечает, что принимаемый уровень показателей экономической безопасности, как эталонный, зависит от конкретной сложившейся ситуации. Нормативные показатели должны отражать фактическую защищённость жизненно важных интересов личности, общества и территории. Система пороговых значений для мезоуровня рассматривается как инструмент информационно-аналитической составляющей механизма обеспечения экономической безопасности региона, которая адаптируется к местным условиям и факторам развития.

Наивысшая степень безопасности достигается при условии, что весь комплекс показателей находится в пределах допустимых границ своих пороговых значений, а пороговые значения одного показателя достигаются не в ущерб другим. Дополнительно все зависимости между показателями безопасности и их пороговыми значениями требуется рассматривать в динамике [4].

Программирование является эффективным инструментом регионального управления, прежде всего, за счёт развития наиболее перспективных направлений «точек роста» и воспроизводства ценностей и общественных благ за счёт ресурсного потенциала региона, составляющие которого (природные, материальные, трудовые, финансовые ресурсы) выступают факторами экономической безопасности

регионального уровня [14; 15]. Программно-целевой подход к решению региональных проблем, в том числе и к обеспечению экономической безопасности региона, следует рассматривать как инструмент региональной экономической политики, одновременно обеспечивающий как формирование этой политики в целом, так и её реализацию в виде конкретных программ разного уровня и назначения на основе принятой системы показателей. Региональное программирование, являясь системой обоснованных среднесрочных и долгосрочных программ на основе принятой системы показателей, способствует социально-экономическому развитию региона.

Одним из главных эффектов реализации программно-целевого подхода в региональном управлении является побуждение местного населения к реализации конкретных мер по обеспечению экономической безопасности территории и, как следствие, изменение её статуса с зависимого на самодостаточный. Главной задачей программы обеспечения экономической безопасности региона является обеспечение экономического развития, которое рассматривается как необратимый процесс роста сложности, многообразия и продуктивности производства за счёт смены технологий, видов продукции, организаций и институтов, правил поведения и на этой основе повышение уровня и качества жизни населения.

Выводы. Функционирование системы обеспечения экономической безопасности региона осуществляется субъектами экономической безопасности посредством управленческого воздействия на экономику с помощью соответствующего механизма, который определяется совокупностью методов, средств или инструментов. Сущность данного механизма заключается в том, что государственное регулирование развития региона осуществляется при помощи соответствующих мер экономической политики, защиты региональных интересов в области экономики, представляющего собой систему управленческих процедур региональных органов власти, воздействующий на все факторы общественной жизни, позволяющий своевременно и эффективно отражать угрозы экономическому развитию.

Важным является развитие аналитической составляющей механизма, которая включает функции анализа и контроля достижения цели развития региона; оценку социально-экономического состояния региона, на основе которой определяются приоритеты и задачи на перспективу, ориентировочные объёмы финансовых и других ресурсов, необходимых для их реализации, соответствующие коррективы стратегии развития территории.

Для эффективного функционирования хозяйственного комплекса региона и обеспечения его экономической безопасности используется комплексная оценка состояния экономической системы региона, что позволяет правильно выбрать наиболее эффективную стратегию развития и определить приоритеты управленческого воздействия на социально-экономические процессы. Оценка уровня экономической безопасности способна служить дополнительным побуждающим фактором для региональных органов управления к разработке конкретных адресных действий по преодолению кризисных явлений. В управлении экономической безопасностью большое значение имеют именно пороговые значения показателей, не соблюдение которых провоцирует негативные, разрушительные тенденции, диспропорции в социально-экономическом развитии. Вопрос о границах экономической безопасности требует глубокого комплексного анализа всех компонентов экономической системы региона.

Оценка уровня экономической безопасности путём сравнения показателей экономической безопасности с пороговыми (предельными) значениями, и оценка отклонений являются содержанием информационно-аналитического блока механизма обеспечения экономической безопасности региона. На основе проведенных расчётов и анализа разрабатываются обоснованные варианты управленческих решений в виде стратегии, программ, прогнозов и организационных мероприятий по повышению

уровня экономической безопасности региона. Для повышения эффективности программно-целевого метода, позволяющего регулировать региональную экономику и обеспечивать её экономическую безопасность, необходимо: плановые показатели устанавливать только после тщательного научного обоснования на основе глубокого анализа; ресурсные объекты управления заменить на процессные; более чёткая ответственность за результаты развития территории.

Дополнительной возможностью для региона является проведение более действенной экономической политики по укреплению финансового состояния региональных субъектов хозяйствования и увеличение их эффективности. Реализация региональной экономической политики должна осуществляться на основе стратегических документов и программ социально-экономического развития, в основе которых заложены концептуальные положения обеспечения экономической безопасности, что позволит преодолеть существующие внутренние и внешние противоречия с минимальными издержками как для органов власти, так и для населения.

Список использованных источников

1. Аношкина, Е. Л. Регионотозидание: институционально-экономические основы: монография / Е. Л. Аношкина. – М. : Академический Проект; Гаудеамус, 2006. – 304 с.
2. Безопасность и риски устойчивого развития территории: монография / В. Е. Левкевич [и др.]. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2014. – 224 с.
3. Василенко, В. Н. *Диагностика развития регионов: структура, границы, методы* / В. Н. Василенко. – Донецк : Юго-Восток, 2009. – 285 с.
4. Возжеников, А. В. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов / А. В. Возжеников, А. И. Буркин, Н. В. Синеок / под общ. ред. А. В. Возженикова. – М. : Изд-во РАГС, 2005. – 520 с.
5. Глазьев, С. Ю. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века / С. Ю. Глазьев. – М. : ИНФРА, 1997. – С. 164-165.
6. Гранберг, А. Г. Моделирование пространственного развития национальной и мировой экономики: эволюция подходов / А. Г. Гранберг // Регион: экономика и социология. – 2007. – № 1. – С. 87-106.
7. Казанцев, С. В. Защищённость экономики регионов России / С. В. Казанцев. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2014. – 180 с.
8. Кислая, Т. Н. Теоретико-методологические подходы к управлению экономической безопасностью региона : монография / Т. Н. Кислая / под научн. ред. д-ра экон. наук, профессора В. Н. Тисуновой. – Чебоксары : ИД «Среда», 2021. – 152 с. – DOI: 10.31483/a-10298.
9. Никитин, А. В. Инструменты обеспечения экономической безопасности в национальном хозяйстве / А. В. Никитин // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 3 (019). – С. 190-193.
10. Позняковский, В. М. Экономическая безопасность хозяйствующего субъекта / В. М. Позняковский. – Новосибирск, 2017. – 448 с.
11. Саморазвивающиеся социально-экономические системы: теория, методология, прогнозные оценки. В 2 Т. / Рос. Акад. Наук, Урал. отделение; под общ. ред. А. И. Татаркина; [редкол.]: Татаркин А. И. (отв. ред.) и др. – Т. 2: Проблемы ресурсного обеспечения саморазвития территориальных социально-экономических систем. – М. : Экономика; Екатеринбург: УрО РАН, 2011. – 387 с.
12. Теория и практика оценки экономической безопасности (на примере регионов Сибирского федерального округа) / под общ. ред. В. В. Карпова, А. А. Кораблёвой. – Новосибирск : Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. – 146 с.

13. Экономическая безопасность регионов России: монография / В. К. Сенчагов [и др.]; / под ред. В. К. Сенчагова ; М-во образования и науки Российской Федерации. – Нижний Новгород : 2012. – 254 с.

14. Bjørnskov, C. How Strategic Entrepreneurship and The Institutional Context Drive Economic Growth / C. Bjørnskov, N. Foss // Strategic Entrepreneurship Journal. – 2013. – Vol. 7. – Iss. 1. – P. 50-69 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1002/sej.1148>.

15. Jerzmanowski, M. Finance and Sources of Growth: Evidence from the U.S. States / M. Jerzmanowski, J. E. Walker // Journal of Economic Growth. – 2017. – Vol. 22. – Iss. 1. – P. 97-122 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s10887-016-9135-6>.

УДК 338.431.6

DOI 10.5281/zenodo.7798439

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НА ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ В СФЕРЕ АПК ДНР РФ

РОМОДАН Ю.О.,
канд. экон. наук,
старший преподаватель кафедры менеджмента
непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Аннотация. В статье затронут вопрос о необходимости внесения изменений законодательного характера в связи со сменой субъектности ДНР. Определены новые задачи, которые должны быть поставлены перед механизмом формирования инвестиционного климата сферы АПК ДНР как субъекта Российской Федерации. Рассмотрены проблемы, с которыми сталкивается сфера АПК в процессе адаптации к новым условиям, проведён анализ влияния этих изменений на инвестиционный климат.

Ключевые слова: АПК, инвестиции, инвесторы, инвестиционный климат, ДНР, государственное регулирование

IMPACT OF CHANGES IN THE LEGISLATION ON THE INVESTMENT CLIMATE IN THE SPHERE OF THE AIC SECTOR OF THE DPR RF

ROMODAN Yu.O.,
Candidate of Economic Sciences,
Senior Lecturer of the Department of
Non-productive Sphere Management,
SEE HPE «Donetsk Academy of Management
and Public Administration under the Head of
Donetsk People's Republic»
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

Abstract. The article addresses the issue of the necessity of legislative changes in connection with the change in the status of the DPR as a subject. It examines the new tasks

that must be set before the mechanism for forming the investment climate in the DPR agriculture sector as a subject of the Russian Federation. The problems faced by the agriculture sector in the process of adapting to new conditions are discussed and the impact of these changes on the investment climate is analyzed.

Keywords: AIC, investments, investors, investment climate, DPR, state regulation

Постановка задачи. Изменение юридического статуса Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) привело к изменению законодательных условий, влияющих на деятельность бизнеса, а также на восприятие инвесторами его перспектив. Появилась необходимость в адаптации к новым условиям рынка и регуляторным требованиям. Поэтому, чтобы обеспечить успешное привлечение инвестиций в сферу агропромышленного комплекса (далее – АПК), необходимо пересмотреть существующие механизмы формирования инвестиционного климата.

Анализ последних исследований и публикаций. Проведён анализ актуальной законодательной базы, касающийся ведения инвестиционной деятельности в регионах Российской Федерации [1, 2, 3, 4, 6, 7].

Актуальность. Привлечение инвестиций в АПК является важным фактором для государства [13]. Развитие агропромышленного сектора имеет значительное влияние на экономическое и социальное развитие страны. Помимо стратегического значения АПК в обеспечении продовольственной безопасности страны, его развитие помогает улучшить производственные процессы, создать новые рабочие места и увеличить выпуск продукции, что, в свою очередь, способствует росту экономики. Инвестиции, направленные на улучшение качества продукции, повысят её конкурентоспособность на международном рынке. Инвестиции в АПК также часто требуют создания или улучшения инфраструктуры, такой как транспортные средства, электросети и телекоммуникационные системы. Это может способствовать развитию региона в целом. Однако для полноценной работы механизма формирования инвестиционного климата и привлечения инвестиций необходима его адаптация к новым условиям работы в составе Российской Федерации.

Цель статьи заключается в анализе необходимых изменений, которым должен быть подвержен механизм формирования инвестиционного климата сферы АПК.

Изложение основного материала исследования. 4 октября 2022 произошло историческое для ДНР событие. Был принят Федеральный конституционный закон (далее – ФКЗ) от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» [1]. Согласно статьям данного ФКЗ законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации действуют на территории Донецкой Народной Республики со дня принятия в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образования в составе Российской Федерации нового субъекта.

Рассмотрим более подробно, какие изменения в законодательстве коснулись ведения инвестиционной деятельности в ДНР.

Федеральное законодательство России регулирует инвестиционную деятельность на территории страны и обеспечивает защиту прав инвесторов. Основные законы, которые регулируют инвестиционную деятельность в России, включают:

Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации» [2]. Он определяет понятия, требования и правила, регулирующие ведение инвестиционной деятельности, а также обеспечивает защиту прав инвесторов. ФЗ регулирует такие вопросы, как регистрация инвестиционных проектов, привлечение иностранных инвестиций, оформление инвестиционных договоров, защита интеллектуальной собственности, налогообложение инвестиционных проектов, а также

урегулирование споров между инвесторами и государством. Закон предоставляет гарантии инвесторам и обеспечивает эффективное привлечение инвестиций в отрасли экономики.

Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» [3] регулирует рынок ценных бумаг и правила деятельности подобных рынков в России. Этот Закон устанавливает правила для проведения публичных предложений акций, действия ценных бумаг и их торговли, а также определяет ответственность за нарушение правил рынка. Этот закон помогает создать безопасный и прозрачный инвестиционный климат, что привлекает инвесторов и повышает доверие к фондовым рынкам в России.

Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» [4] регулирует отношения, связанные с внешними инвестициями в Российскую Федерацию. Он определяет порядок привлечения иностранных инвестиций и защиты интересов иностранных инвесторов, а также устанавливает необходимые ограничения и условия для их деятельности. Закон также содержит правила для урегулирования споров между иностранными инвесторами и государственными органами. Он предоставляет финансовую и юридическую защиту для иностранных инвесторов в России, что помогает укреплять доверие к российской экономике и привлекать дополнительные инвестиции.

Стоит отметить, что ранее на территории ДНР отсутствовало законодательство, регулирующее инвестиционную деятельность, [8] и распространение Федерального законодательства на территории ДНР благоприятно скажется на формировании инвестиционного климата как во всей Республике в целом, так и в сфере АПК в частности.

Необходимо учесть и опыт законотворческой деятельности отдельных регионов России. На региональном уровне администрациями регионов принимаются дополнительные законы и положения, регулирующие инвестиционные вопросы. Например, местные законы могут предоставлять налоговые льготы или иные преференции для инвесторов, что будет способствовать привлечению инвестиций. Такой опыт рассмотрен в статье об оценке инвестиционного климата в соседней с ДНР Ростовской области [5].

Правительством Ростовской области принят ряд областных законов, регулирующих взаимоотношения субъектов ведения инвестиционной деятельности на территории Ростовской области [5]. К ним относятся:

– Областной закон «Об инвестициях в Ростовской области» от 01.10.2004 № 151-ЗС [6] является региональным законодательным актом, регулирующим инвестиционную деятельность в Ростовской области. Он устанавливает правила и условия для привлечения иностранных и отечественных инвесторов, а также их защиты. Закон также предусматривает меры поддержки инвестиционной деятельности, такие как налоговые льготы и гарантии защиты инвестиций.

– Постановление Правительства Ростовской области от 23.09.2015 № 603 «О сопровождении инвестиционных проектов на территории Ростовской области» [7]. Данное постановление является локальным законодательством, регулирующим вопросы инвестирования в Ростовской области. Оно определяет порядок поддержки инвестиционных проектов в регионе, в том числе через предоставление информации, консультаций, инструментов финансирования и других мер сопровождения. Постановление предназначено для улучшения условий для инвестирования и развития экономики в регионе.

Изучение и применение опыта регионов России в части ведения инвестиционной деятельности окажет положительное влияние на формирование благоприятного инвестиционного климата. Опыт соседних регионов поможет адаптировать и улучшить законодательные механизмы в своём регионе, определить

недостатки и проблемы в законодательстве других регионов для их исключения в своём регионе.

Для правильного функционирования любого механизма необходимо проводить корректировку задач и целеполаганий исходя из активно меняющейся окружающей среды. Соответствующие коррективы должны быть внесены и в механизм формирования инвестиционного климата сферы АПК, который теперь находится в новых законодательных и административных условиях.

Для формирования благоприятного инвестиционного климата в сфере АПК должны быть решены следующие задачи:

1. Улучшение бизнес-климата путём создания благоприятных условий для деятельности предприятий в сельскохозяйственной сфере.

2. Повышение конкурентоспособности за счёт государственной поддержки и внедрения инновационных технологий и программ развития на сельскохозяйственных предприятиях.

3. Реформирование земельных отношений через упрощение процедур получения земельных участков и увеличение прозрачности процесса.

4. Развитие инфраструктуры, включающей транспортные системы, энергетические сети и коммуникационные технологии, может улучшить доступность и привлекательность области для инвестиций.

5. Развитие финансовой индустрии (рынок ценных бумаг и валютный рынок) может улучшить доступность финансовых ресурсов для бизнеса и усилить конкурентные преимущества сферы АПК.

6. Повышение уровня образования и квалификации рабочей силы может улучшить привлекательность сферы АПК для инвестиций.

7. Создание привлекательных инвестиционных программ, таких как налоговые льготы или преференции, может повысить привлекательность сферы АПК для инвестиций.

8. Улучшение взаимодействия с иностранными инвесторами.

9. Улучшение юридической операционной среды. Государство может улучшать юридическую среду, чтобы сделать её более прозрачной и предсказуемой для инвесторов.

Органом, который курирует ведение инвестиционной деятельности на государственном уровне в Российской Федерации, является Министерство экономического развития России. Это Министерство осуществляет функции по разработке и внедрению государственной инвестиционной политики, включающей меры по улучшению инвестиционного климата, созданию благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций, развитию инфраструктуры, регулированию инвестиционных проектов и т. д. Оно также осуществляет мониторинг и оценку эффективности реализуемых инвестиционных проектов. Основной целью деятельности Министерства является содействие экономическому развитию страны и укрепление её инвестиционной привлекательности. Часть своих полномочий в сфере ведения инвестиционной деятельности оно делегирует региональному правительству. Это может включать в себя участие в разработке региональных инвестиционных проектов, оказание помощи в привлечении инвестиций, разработку и реализацию стратегий инвестиционного развития региона и т. д.

Для улучшения инвестиционной привлекательности, а также общей экономической ситуации в сфере АПК разработан ряд государственных программ поддержки и развития отечественных производителей.

Одной из таких программ является государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [9]. В рамках реализации данной программы должны быть

определены цели, задачи и основные направления развития и регулирования АПК, финансовое обеспечение и механизмы реализации мероприятий и показателей их результативности. Предусмотрено комплексное развитие всех отраслей и подотраслей, а также сфер деятельности АПК с учётом членства Российской Федерации во Всемирной торговой организации, а также участия в Евразийском экономическом союзе и других региональных объединениях на экономическом пространстве Содружества Независимых Государств.

Ранее в исследованиях инвестиционной привлекательности сферы АПК ДНР отмечалось [10], что для информационной поддержки инвесторов создан единый Республиканский информационный портал об инвестиционной деятельности Республики. Однако на практике оказалось, что данный портал имел сложности с наполнением актуальной информацией ввиду её закрытости. Практически невозможно было получить статистические данные о текущих и реализованных инвестиционных проектах, что крайне негативно влияло на инвестиционный климат и противоречило основному принципу открытости, прописанному в механизме формирования инвестиционного климата в сфере АПК ДНР [11].

В современной России такая проблема отсутствует, так как создан инвестиционный портал регионов России [12]. Эта онлайн-платформа является официальным информационным ресурсом правительства России для привлечения инвестиций. На ней размещена информация о законодательных и экономических условиях, которые предлагает Россия для инвесторов. Портал также предоставляет доступ к списку государственных проектов и программ, которые доступны для инвестирования. Он помогает инвесторам узнать больше о возможностях для инвестирования в России и предоставляет контакты с ответственными лицами, которые могут помочь в реализации инвестиционных проектов.

Информационная открытость государства является одним из основных критериев оценки его инвестиционной привлекательности. Она важна для инвесторов, поскольку позволяет им своевременно получать достоверную и полную информацию о возможностях и условиях инвестирования. Это помогает инвесторам принимать обоснованные инвестиционные решения, снижает инвестиционные риски и неопределённости и повышает их уверенность в инвестиционной среде. Кроме того, прозрачность правительства также может помочь привлечь больше иностранных инвестиций и поддержать устойчивый экономический рост.

Внедрение Республики в общефедеральную среду информационной открытости окажет положительное влияние на формирование благоприятного инвестиционного климата.

Выводы по данному исследованию. Таким образом, можно сделать вывод о том, что присоединение Донецкого региона к России привело к изменениям в его экономическом и политическом окружении. Это, в свою очередь, повлияло на общерегиональный инвестиционный климат и инвестиционный климат сферы АПК в частности. Возникла необходимость внесения изменений в механизм формирования инвестиционного климата сферы АПК, чтобы улучшить условия для инвестирования и укрепить защиту инвесторов. Эти изменения включают в себя адаптацию законодательства, правил и регуляторных процедур, а также улучшение бизнес-климата для привлечения инвестиций.

Список использованных источников

1. О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики : Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2022/10/05/fkz5-site-dok.html> (Дата обращения: 08.02.2023. – Загл. с экрана.)

2. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений : Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (Дата обращения: 08.02.2023. – Загл. с экрана.)

3. О рынке ценных бумаг : Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/ (Дата обращения: 08.02.2023. – Загл. с экрана.)

4. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации : Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/ (Дата обращения: 08.02.2023. – Загл. с экрана.)

5. Муромец, Н. Е. Оценка состояния инвестиционного климата сферы АПК на примере Ростовской области / Н. Е. Муромец, Ю. О. Ромодан // Менеджер. – 2022. – № 1 (99). – С. 53-62.

6. Об инвестициях в Ростовской области : Областной закон от 1 октября 2004 года № 151-ЗС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.donland.ru/documents/2660/> (Дата обращения: 08.02.2023. – Загл. с экрана.)

7. О сопровождении инвестиционных проектов на территории Ростовской области : Постановление Правительства Ростовской области от 23 сентября 2015 года № 603 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.donland.ru/documents/3509/> (Дата обращения: 08.02.2023. – Загл. с экрана.)

8. Ромодан, Ю. О. Оценка уровня инвестиционной активности сферы АПК ДНР / Ю. О. Ромодан // Современная школа России. Вопросы модернизации. – 2021. – № 8-1 (37). – С. 76-77.

9. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия : Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (Дата обращения: 08.02.2023. – Загл. с экрана.)

10. Ромодан, Ю. О. Государственная поддержка инвестиционной привлекательности сферы АПК ДНР / Ю. О. Ромодан // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – 2021. – № 24. – С. 266-272.

11. Ромодан, Ю. О. Сущность и принципы функционирования механизма формирования инвестиционного климата сферы АПК ДНР / Ю. О. Ромодан // Экономика XXI века: инновации, инвестиции, образование. – 2022. – Т. 10. – № 4. – С. 54-57.

12. Инвестиционный портал регионов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.investinregions.ru/projects/> (Дата обращения: 08.02.2023. – Загл. с экрана.)

13. Лоскутова, В. В. Теоретическое обоснование сущности управления инвестициями в организациях малого и среднего бизнеса / В. В. Лоскутова, С. С. Семина // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – 2021. – № 22. – С. 158-163.

УДК 342.25
DOI 10.5281/zenodo.7812888

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МУНИЦИПАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ШЕМЯКОВ А.Д.,
д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры теории управления и
государственного администрирования;

МИХАЛЬЧЕНКО Я.В.,
аспирант кафедры теории управления и
государственного администрирования,
старший преподаватель
кафедры административного права,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные аспекты формирования муниципальной политики становления и дальнейшего развития системы местного самоуправления. Проведен SWOT-анализ оценки сложившейся ситуации в части становления местного самоуправления в Донецкой Народной Республике. Обоснована роль формирования основ муниципальной политики в процессе становления и развития местного самоуправления в условиях строительства новой государственности. Проведенный анализ оценки результатов влияния муниципальной политики на социально-экономическое развитие территорий предопределяет необходимость поиска не только путей социально-экономического развития формирующихся муниципальных образований на соответствующих территориях Республики, но и совершенствования сложившейся в ДНР организационной и нормативно-правовой базы, на основе которой формируются основы муниципальной политики. В процессе проведенной классификации базовых основ муниципальной политики ДНР выделены отклонения и причины от их реализации.

Ключевые слова: муниципальная власть, муниципальная политика, органы местного самоуправления, муниципальные образования

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASES OF MUNICIPAL POLICY OF
BECOMING OF SYSTEM OF ORGANS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT OF
DONETSK REPUBLIC OF PEOPLE'S**

SHEMIAKOV A.D.,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Professor of department of theory of management
and state administration;

MIHALCHENKO Y.V.,
postgraduate student of the Department of
Management Theory and Public Administration,
Senior lecturer Department
of Administrative Law,
SEI HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

Abstract. The article considers some aspects of the formation of municipal policy of the formation and further development of the system of local self-government. A SWOT-

analysis of the assessment of the current situation regarding the formation of local self-government in the Donetsk People's Republic was carried out. The role of the formation of the foundations of municipal policy in the process of formation and development of local self-government, in the conditions of the construction of a new statehood, is substantiated. The analysis of the evaluation of the results of the impact of municipal policy on the socio-economic development of territories determines the need to search not only for ways of socio-economic development of emerging municipalities in the relevant territories of the Republic, but also to improve the organizational and regulatory framework in the DPR, on the basis of which the foundations of municipal policy are formed. In the process of classification of the basic foundations of the municipal policy of the DPR, deviations and reasons for their implementation are highlighted.

Keywords: *municipal power, municipal policy, organs of local self-government, municipal educations*

Постановка задачи. Какими бы не были особенности становления государственности Донецкой Народной Республики (ДНР) логический вектор такого развития всегда направлен на необходимость формирования муниципальной сферы. По мнению учёных, эта сфера представляет собой самостоятельную и под свою ответственность деятельность населения муниципального образования, осуществляемую органами муниципальной власти с целью решения вопросов местного значения.

Как отмечает российский учёный О.С. Волгин: «Муниципальная власть – особая разновидность власти со своими возможностями и ограничениями, существенный признак которой заключается в самоуправлении. Это власть самих граждан в местах их проживания в отношении вопросов местного значения, которые решаются населением или органами местного самоуправления самостоятельно» [1, с. 104]. Вполне понятно, что деятельность муниципальной власти определяется государственной политикой в этой сфере. Вопрос заключается лишь в том, какие основы формирует муниципальная политика, призванная обеспечить развитие местного самоуправления.

Актуальность. Актуализация роли и значимости формирования муниципальной политики в становлении и развитии местных органов власти обусловлена: во-первых, характерными управленческими процессами, реализация которых зависит от базовых основ, определяющих становление системы муниципального управления; во-вторых, анализ современных основ формирования муниципальной политики в Российской Федерации, в том числе в ДНР, вряд ли может быть полным без соблюдения международно-правовых норм, установленных Европейской хартией местного самоуправления от 15 октября 1985 г. В этом документе получили закрепление базовые принципы демократической концепции развития местного самоуправления [2]; в-третьих, в условиях углубления процесса становления местного самоуправления данный аспект исследования существенно определяет направления и тенденции развития муниципальной политики, обеспечивающий реализацию стратегии повышения качества жизни населения формирующихся муниципальных образований в ДНР.

Анализ последних исследований и публикаций. Используемый научный подход в процессе становления и развития местного самоуправления в условиях строительства новой государственности определяет необходимость рассмотрения различных аспектов формирования основ муниципальной политики. Анализ научной литературы указывает на то, что основы формирования муниципальной политики Российской Федерации направлены на обеспечение активизации органов местного самоуправления в осуществлении управленческой деятельности субъектов хозяйственной деятельности по реализации макроэкономической, инновационной и инвестиционной политики, как в целом государства, так и конкретной территории. Такой подход, по мнению учёных [1-8],

возможен только при расширении полномочий субъектов Федерации с учётом специфики территории с особыми условиями хозяйствования.

Важным аспектом основ формирования муниципальной политики является чёткое структурирование субъектов и объектов управления в системе муниципального управления. Так, учёными в качестве объектов управления рассматриваются: местные сообщества; муниципальное образование как социально-экономическая система; муниципальная организация местного самоуправления; происходящие на территории муниципального образования социально-экономические, социально-политические и идеологические процессы [1-12]. В качестве субъектов управления в системе муниципального управления рассматриваются муниципальные управленческие организации, выборные должностные лица местного самоуправления (к примеру, глава муниципального образования). В процессе муниципального управления субъекты и объекты, используя различные управленческие механизмы, обеспечивают реализацию муниципальной политики в государстве.

Как следует из анализа научной литературы [1-13], основы формирования муниципальной политики: во-первых, представляют собой систему стратегического целеполагания, способствующей дальнейшему развитию местного самоуправления как совокупности механизмов муниципального управления, реализующих цели организационного, экономического, правового и институционального характера; во-вторых, направлены на поиск форм методов и подходов, обеспечивающих жизнедеятельность населения муниципального образования; в-третьих, определяют необходимость теоретического обоснования значимости развития системы местного самоуправления и поиска научных подходов, способствующих её практической реализации.

Приведенные аспекты свидетельствуют о необходимости научного поиска путей реализации задач по формированию основ муниципальной политики, обеспечивающей становление и дальнейшее развитие системы органов местного самоуправления в ДНР.

Цель статьи – рассмотрение теоретико-методических основ формирования муниципальной политики в системе органов власти Донецкой Народной Республики, обеспечивающих становление и развитие местного самоуправления.

Изложение основного материала исследования. Теоретико-методические аспекты формирования и развития местного самоуправления рассмотрены в трудах таких исследователей, как: О.С. Волгин, Е.М. Зухвальд, И.В. Упоров, К.О. Магомедов, А.А. Силагадзе, Н.В. Павлов, Н.В. Ворошилов, Е.Н. Митяева, Г.Н. Алимурзаев, О.И. Беляева и др. Вместе с тем в научных изысканиях, на наш взгляд, уделено недостаточно внимания изучению теоретических и практических аспектов формирования основ муниципальной политики, создающих условия для развития системы местного самоуправления в условиях становления новой государственности.

Решение этой задачи достигается, прежде всего, за счёт изучения сложившейся практики формирования муниципальной политики в целом, а также выделения основополагающих факторов, способствующих её развитию в конкретном регионе. Сформировавшаяся практика становления муниципальной политики, на наш взгляд, требует оценки сложившейся ситуации в части изучения процесса становления местного самоуправления в ДНР, а также выявления сильных и слабых его сторон. Так, в качестве метода исследования этого процесса использован SWOT-анализ, позволивший выявить не только сильные и слабые стороны, но и перспективы и угрозы его развития (табл. 1).

Таблица 1

**SWOT-анализ оценки сложившейся ситуации в части становления
местного самоуправления в Донецкой Народной Республике**

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> • Конституционное признание и гарантия становления местного самоуправления в ДНР. • Создание первичных организационных и правовых условий, обеспечивающих изначальный процесс формирования системы муниципального управления вне зависимости от условий и обстоятельств. • Формирование условий для создания муниципальных образований как субъектов хозяйственной деятельности по реализации макроэкономической, инновационной и инвестиционной политики конкретной территории. • Образование местных государственных администраций, являющихся практической основой становления системы органов местного самоуправления. • Появление предпосылок активной реализации принципа самоуправления, на основе которого начинает формироваться институт муниципального управления в Республике. 	<ul style="list-style-type: none"> • Недостаточно эффективная организационная и нормативно-правовая база, способствующая становлению местного самоуправления в ДНР. • Не разработаны теоретико-методические основы формирования муниципальной политики, обеспечивающей становление и дальнейшее развитие системы органов муниципального управления в ДНР. • Отсутствие организационного и правового обеспечения по созданию муниципальных образований на соответствующих территориях. • Кадровый голод в управленцах и специалистах, обеспечивающих управленческую деятельность создаваемой системы органов муниципального управления. • Отсутствие взаимосвязи между наукой и практикой по выработке программных документов становления и развития системы муниципального управления ДНР. • Недостаточное использование информационно-коммуникационных технологий для взаимодействия с населением конкретных территорий (отсутствие обратной связи, минимизация учёта интересов местного населения). • Чрезмерная бюрократизация управленческого процесса на уровне местных органов власти.
Возможности (перспективы)	Угрозы (внешние и внутренние факторы, влияющие на достижение цели)
<ul style="list-style-type: none"> • Обмен опытом с другими регионами РФ. • Масштабные строительные работы, реализация которых возможна при тесном взаимодействии с органами местного самоуправления, что даёт возможность осуществлять их с учётом интересов местного населения (речь идёт о восстановлении разрушенной инфраструктуры, домов, а также о строительстве совершенно новых объектов). • Рост наполнения местных бюджетов за счёт увеличения предпринимательского сектора и упорядочения деятельности хозяйствующих субъектов по реализации макроэкономической, инновационной и инвестиционной политики на освобождённых территориях ДНР. 	<ul style="list-style-type: none"> • Военные действия на территории Республики. • Принятие управленческих решений федеральным центром о реформировании элементов сложившейся системы местного самоуправления в РФ, требующей приведения организационных и нормативно-правовых актов ДНР в соответствии с федеральной правовой базой. • Возникновение социального конфликта на основе падения жизненного уровня населения, проживающего на соответствующих территориях. • Игнорирование принципа самоуправления центральными органами власти по отношению к органам муниципальной власти. • Противостояние политических партий и общественных движений.

Исходя из приведенной классификации видно, что положительными сторонами развивающегося муниципального управления выступает результат создания первичных организационно-правовых условий, обеспечивающих изначальный процесс его формирования. При этом следует заметить, что этот процесс продолжает развиваться вне зависимости от сложившейся ситуации и обстоятельств в строительстве государственности ДНР.

Безусловно, отмеченные факторы, которые отнесены к слабой стороне, способствуют снижению эффективности его развития, что оказывает влияние на жизнедеятельность населения территорий.

Положительным фактором влияния на развитие основ муниципальной политики в ДНР является принятие Федерального конституционного закона от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» [13].

Этот правовой акт создаёт условия для активного построения целостной системы органов местного самоуправления. Так, 27 января 2023 года был принят закон ДНР «О стратегическом планировании в Донецкой Народной Республике», который устанавливает правовые и организационные основы стратегического планирования, определяет полномочия органов государственной власти в вопросах социально-экономического развития и указывает на необходимость развития стратегического планирования, осуществляемого как на уровне Республики, так и на уровне будущих муниципальных образований.

В соответствии с Конституцией ДНР местное самоуправление как ключевой аспект муниципальной политики способствует появлению совокупности органов управленческой деятельности в виде механизмов и различного инструментария, образующих систему муниципального управления. Целью этой системы является: во-первых, выработка, организация исполнения и контроль принятых коллективных решений по вопросам местного значения, таких как владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью в соответствующих муниципальных образованиях; во-вторых, поиск путей социально-экономического развития формирующихся муниципальных образований на соответствующих территориях Республики; в-третьих, совершенствование сложившейся в ДНР организационной и нормативно-правовой базы, на основе которой формируются основы муниципальной политики. Решение этих задач не представляется возможным, прежде всего, из-за отсутствия эффективного правового механизма, способствующего активному развитию процесса формирования муниципальных образований, решающих преимущественно вопросы местного значения.

Развитие предполагаемых муниципальных образований Республики учёными и практиками рассматривается, с одной стороны, на основе специфики территории с особыми условиями хозяйствования, с другой стороны, за счёт реализации основ муниципальной политики, обеспечивающей стратегическое планирование развития муниципального образования как объекта управления. При этом уровень достигнутого социально-экономического развития соответствующего объекта берётся муниципальными органами управления как исходная база, на основании которой осуществляется прогнозная деятельность, направленная на обеспечение дальнейшего развития территории. Такой прогнозно-аналитический подход, на наш взгляд, является научно-исследовательским этапом организационного и правового оформления, предусматривающего совершенствование управленческой деятельности органов муниципальной власти.

Используя научно-исследовательский подход в оценке результатов влияния муниципальной политики на социально-экономическое развитие территорий, важно выделить причины и возможные отклонения от реализации её базовых основ.

Для такой оценки можно использовать различные методы, в том числе построение матрицы возможных причин, обусловивших появление в реализации возможных отклонений от реализации её базовых основ (табл. 2).

Таблица 2

Причины, обусловившие появление отклонений от реализации базовых основ муниципальной политики

Базовые основы муниципальной политики	Отклонения от реализации базовых основ муниципальной политики	Причины
Конституционное закрепление признания и гарантия становления местного самоуправления в ДНР	Отсутствие механизма по реализации конституционных норм становления местного самоуправления в ДНР	Военные действия на территории Республики
Имплементация Европейской хартии местного самоуправления [2]	Отсутствие законодательных актов, определяющих процессы развития местного самоуправления	Не проведены выборы в органы местного самоуправления и не определены их полномочия
Формирование местного самоуправления по принципу «снизу вверх», опираясь на нормы естественного права [15]	Практическое формирование местного самоуправления осуществляется органами государственной власти по общему плану, на основе принципа «сверху вниз»	До настоящего времени ведутся научные дискуссии про ясность понимания самой природы самоуправления и его отличия от местной власти
Создание структуры муниципальных образований	Сложившаяся административно-территориальная структура деления Республики не приведена в соответствие с принципами формирования системы муниципальных образований	Отсутствие «дорожной карты», определяющей реструктуризацию сложившегося административного деления Республики
Реализация конституционной нормы: «...Органы местного самоуправления не входят в систему государственной власти» [Ст. 8, 16]	Отсутствует система органов местного самоуправления в Республике	Отсутствуют научно-методические подходы обоснования такой нормы в процессе строительства государственности ДНР
Разработка принципов создания организационного и правового механизмов, способствующих становлению и дальнейшему развитию местного самоуправления в ДНР	Вся местная власть сосредоточена в местных органах государственного управления	Отсутствие взаимодействия органов государственной власти и науки в части разработки целевой программы по формированию организационно-правовых механизмов развития муниципальной политики в Республике

Исходя из табл. 2, следует, что в процессе становления новой государственности реализация основ муниципальной политики зависит от многих факторов, что предопределяет не только необходимость разработки концептуальных основ её формирования во взаимосвязи с развитием территориальных образований в ДНР, но и более глубокое изучение процессов развития организационного и правового механизмов муниципального управления с целью разработки их моделей в развивающейся системе местного самоуправления Донецкой Народной Республики.

Выводы.

1. Муниципальная власть как особая разновидность власти учёными и практиками рассматривается как власть граждан, проживающих в муниципальных образованиях, с целью решения вопросов местного значения.

2. Реализация муниципальной власти обусловлена характерными управленческими процессами, реализация которых зависит от базовых основ муниципальной политики, определяющих становление системы местного самоуправления.

3. Использование научных подходов в процессе становления и развития местного самоуправления в условиях строительства новой государственности определяет необходимость рассмотрения различных аспектов формирования основ муниципальной политики.

4. Основы формирования муниципальной политики представляют собой систему стратегического целеполагания, способствующей дальнейшему развитию местного самоуправления как совокупности механизмов муниципального управления, реализующих цели организационного, экономического, правового и институционального характера в муниципальных образованиях.

5. К базовым основам муниципальной политики следует отнести отмеченные формы, методы, принципы, подходы (табл. 2), действия которых направлены на создание эффективной системы органов самоуправления на всей территории Донецкой Народной Республики.

6. Реализация базовых основ муниципальной политики не представляется возможной, прежде всего, из-за отсутствия эффективных организационных и правовых механизмов (инструментов), обеспечивающих жизнедеятельность населения муниципального образования.

7. Муниципальная политика как фактор влияния на развитие механизмов, реализующих цели организационного, экономического, правового и институционального характера в муниципальных образованиях в условиях строительства новой государственности приобретает особое значение. В понятийном значении такое влияние требует разработки концептуальных основ её формирования во взаимосвязи с развитием территориальных образований в ДНР.

Список использованных источников

1. Волгин, О. С. Муниципальная политика: к вопросу о её специфике / О. С. Волгин // Вестник Университета. – 2014. – № 16. – С. 104-108.

2. Европейская хартия местного самоуправления от 15 октября 1985 г. / ИПП «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540485/>

3. Зубарев, Ю. А. Политические аспекты муниципального управления / Ю. А. Зубарев, А. В. Теплов // Вестник РУДН, серия Политология. – 2014. – № 4. – С. 109-117.

4. Зухвальд, Е. М. Новые основы государственной политики в сфере развития местного самоуправления в России / Е. М. Зухвальд // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 125-134.

5. Упоров, И. В. Полномочия субъектов Российской Федерации по правовому регулированию института местного самоуправления / И. В. Упоров // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 9 (62). – С. 49-54.

6. Тарабан, Н. А. Местное самоуправление в России: институт гражданского общества или ступень властной вертикали / Н. А. Тарабан // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 3. – С. 44-49.

7. Магомедов, К. О. Проблемы функционирования и развития местного самоуправления в России / К. О. Магомедов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2015. – № 4 (128). – С. 96-103.

8. Силагадзе, А. А. Перспективы развития института местного самоуправления в Российской Федерации / А. А. Силагадзе, Н. В. Павлов // Вестник современных исследований. – 2018. – № 12 (27). – С. 110-113.

9. Ворошилов, Н. В. Региональная политика по развитию муниципальных образований: оценка эффективности и особенности реализации в современных условиях / Н. В. Ворошилов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12. – № 5. – С. 58-75.

10. Митяева, Е. Н. Проблемы и пути совершенствования муниципальной политики (на примере муниципальных образований Воронежской области): дисс. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Е. Н. Митяева; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»]. – М., 2019. – 176 с.

11. Алимурзаев, Г. Н. Местное самоуправление: к концептуальному обоснованию главных задач в сфере экономики / Г. Н. Алимурзаев // Российский экономический журнал. – 1999. – № 3. – С. 19-25.

12. Беляева, О. И. Методические аспекты оценки эффективности реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования: автореф. дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Беляева Ольга Игоревна; [Место защиты: Балт. федер. ун-т им. Иммануила Канта]. – Калининград, 2014. – 23 с.

13. Борисов, А. А. Становление муниципальной политики местного самоуправления в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / А. А. Борисов; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 2005. – 17 с.

14. О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики / Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ / СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428188/d5df3846a7c52f8db6f258a198f627f935a4f639/

15. Бондарев, С. В. Теоретико-методологические основы формирования местной власти и самоуправления в зарубежном и российском политико-правовом пространстве / С. В. Бондарев. – (Социальная философия и политико-правовая концептология) // Философия права. – 2013. – № 4. – С. 105-109.

16. Конституция Донецкой Народной Республики / Принята Постановлением Народного Совета 30 декабря 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0002-2-20221230/>

УДК 338.48.332.1

DOI 10.5281/zenodo.7812917

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ ТУРИСТСКОГО КЛАСТЕРА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ШЕПИЛОВА В.Г.,
канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой туризма;

ГУСАК А.С.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры туризма;

КРАСНОЛОБОВА Л.С.,
старший преподаватель кафедры туризма
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Аннотация. Выполнен анализ применения кластерного подхода в практике международного и российского туризма, определены его преимущества и факторы эффективности, обоснована целесообразность и необходимость кластеризации структуры туристского бизнеса в ДНР в связи с вхождением в Россию.

Ключевые слова: кластер, кластерная теория, кластерная политика, кластерный подход, ядро кластера, туристская индустрия, туристские ресурсы, туристский продукт, туристско-рекреационный кластер

METHODOLOGICAL ASPECTS OF CREATING A TOURIST CLUSTER IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

SHEPILOVA V.G.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of the Department of Tourism,
Head of the Department of Tourism;

GUSAK A.S.
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Tourism;

KRASNOLOBOVA L.S.,
Senior lecturer of the Department of Tourism
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

Abstract. The analysis of the application of the cluster approach in the practice of international and Russian tourism is carried out, its advantages and efficiency factors are

determined, the expediency and necessity of clustering the structure of the tourist business in the DPR in connection with entry into Russia is substantiated.

Keywords: *cluster, cluster theory, cluster policy, cluster approach, cluster core, tourism industry, tourist resources, tourist product, tourist and recreational cluster*

Актуальность и постановка проблемы в общем виде. В связи с вхождением Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации перед рядом её хозяйственных отраслей возникает задача коренной перестройки. В их числе и туристская отрасль. Сегодня туризм в Донецкой Народной Республике по объективным причинам имеет ряд существенных недостатков, к которым следует отнести: практическое отсутствие необходимых объёмов реальных инвестиционных вложений и, как следствие, неразвитость туристской инфраструктуры; недостаточность гостиничных объектов и низкий уровень сервиса в ныне существующих; дефицит профессиональных кадров; слабость информационно-рекламных действий по формированию привлекательного имиджа Республики и её продвижения на рынке туристских услуг; недостаточное содействие властей к проведению учебно-научными институтами фундаментальных и прикладных исследований по проблемам туризма в сложившихся тяжёлых условиях жизни Республики; недостаточность законодательно-правового обеспечения туристской безопасности. Есть в туристской индустрии Республики и иные проблемы: например, в недостаточном развитии транспортной и дорожной инфраструктуры; в отсутствии в действующем туристском законодательстве требований по регламентации деятельности экскурсоводов и гидов-переводчиков. Возможно, это было оправдано в связи с временной неразвитостью въездного туризма, но сейчас обстоятельства меняются, что потребует искоренения перечисленных недостатков. И, чтобы сделать Республику привлекательной для въездного туризма, необходимо ограничить, а лучше полностью ликвидировать слабые стороны и влияние сдерживающих факторов на развитие туристской отрасли.

Эффективным подходом и ключом к реализации необходимых преобразований является современная кластерная технология структуризации производственных комплексов. Она успешно практически применяется в организации туризма во многих странах. «Использование теории кластерного механизма, в основе которой лежит понятие кластера, позволяет решить широкий спектр задач: добиться улучшения инновационной и инвестиционной привлекательности региона, кадровой инфраструктуры, а также повышения занятости населения и налоговых поступлений в бюджет» [1]. Создание эффективно действующего кластера является сегодня очередной актуальной задачей туристской отрасли Республики.

Цели исследования – изучение сущности, преимуществ и технологических особенностей кластерного подхода к структуризации производственных комплексов, опыта его применения в туристской индустрии, определение направлений его реализации в туристской сфере Донецкой Народной Республики.

Изложение основного материала исследования. Понятие кластера было впервые предложено, и теория кластеризации производственных комплексов была разработана профессором Гарвардской школы бизнеса Майклом Портером в 1990 году. Согласно Майклу Портеру, «кластер (англ. – рой, скопление, пучок, гроздь, концентрация, расти вместе) – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, потребители, посредники) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определённой сфере и взаимодополняющих друг друга» [2]. С тех пор эта технология широко применяется во всех сферах экономики. В связи с этим в настоящее время имеется множество трактовок и определений понятия «кластер», отражающих различные аспекты его сущности, его свойства, особенности, возможности. Приведём лишь два из них.

«В экономической литературе дефиниция «кластер» трактуется в большинстве случаев с точки зрения концентрации на определённой территории группы взаимосвязанных предприятий, организаций, усиливающих конкурентные преимущества как каждого из них, так и интеграционной структуры – кластера в целом. Кластер позволяет увязать деятельность фирм и сформировать единый центр, который осуществляет взаимодействие всех ключевых элементов и структур. В настоящее время главной особенностью кластера является его инновационная направленность» [3]. В России принятым и распространённым является определение кластера, предложенное Министерством экономического развития: «Кластер – это совокупность размещённых на ограниченной территории предприятий и организаций, которая характеризуется наличием: объединяющей участников кластера научно-производственной цепочки в одной или нескольких отраслях; механизма координации деятельности и кооперации участников кластера; синергетического эффекта, выраженного в увеличении экономической эффективности и результативности» [4].

Такие богатые возможности и особенности кластеров побудили к развитию кластерной теории и к её практическому внедрению многих зарубежных учёных. Этому посвятили свои работы А. Леш, У. Айзард, А. Маршалл, Е. Дахмен, Л. Метсон, Е. Лимер, И. Толендо, Д. Солье, Ф. Перру, Ж.-Р. Бурвиль, П. Портье, Х. Р. Лосуэн, Х. Ричардсон, Т. Хегерстранд, Д. Хааг, Н. Ким, Б.Е. Вискс и другие. Общим вопросам использования кластерного подхода в производственных отраслях экономики уделили большое внимание российские учёные Т.В. Цихан, В.Д. Фельдман, Л.А. Карякина, С.И. Соколенко, В.И. Кутьин, А.С. Попков, В.М. Володин, М.В. Шептухин, А.С. Бойцова, А.И. Костяева, Р.М. Ярмилов, В.Ю. Малов и другие.

Естественно, что кластерный подход распространился и на туристскую сферу. «Вслед за применением кластерной теории к промышленному производству теория распространилась на туристский сектор экономики регионов. Это распространение вполне закономерно, поскольку туризм имеет ярко выраженный регионально локализованный характер» [5].

Развитию теории и практики кластерных комплексов непосредственно в сфере туризма целенаправили свои исследования также российские учёные О.А. Бунаков, Т.Г. Винокурова, Б.П. Караванова, В.С. Латыпов, Т.П. Левченко, С.Т. Зиядин, Д.Р. Хамитова, К.Е. Хасенова, Е.С. Митрофанова, М.А. Морозов, А.Н. Воронин, И.В. Крылова, О.А. Бакуменко, Е.С. Посохова и другие.

Такой интерес к кластеризации туризма привёл к тому, что в современной научной литературе есть множество различных определений понятию «кластер» в сфере туризма. Приведём некоторые из них.

«Используя трактовку термина кластер, предложенную М. Портером, как основополагающую, можно обозначить туристско-рекреационный кластер как группу географически сконцентрированных, обладающих ресурсной базой взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в сфере туристско-рекреационных услуг, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества как отдельных компаний, так и кластера в целом» [6].

«Сосредоточение в одной ограниченной территории взаимосвязанных предприятий и организаций, занимающихся разработкой, производством, продвижением и продажей туристического продукта, а также деятельностью, смежной с туризмом и рекреационными услугами, и есть туристический кластер...» [7].

Наиболее общее определение, отражающее содержательную и функциональную сущность туристского кластера, дано в работе О.А. Бакуменко: «Под туристским кластером предполагается понимать совокупность предпринимательских структур, органов власти и государственных учреждений, общественных организаций, функционирующих в индустрии туризма и смежных отраслях, совместно использующих туристские ресурсы определённого региона для формирования,

продвижения и реализации туристского продукта в целях удовлетворения рекреационных потребностей и повышения своей конкурентоспособности и конкурентоспособности региональной экономики» [8].

Несколько иной аспект сущности кластера отражён в определении, данном Н.А. Палевиной: «Туристский кластер является крупным самостоятельным межотраслевым хозяйственным комплексом, который лежит не в привычной вертикальной плоскости, а охватывает некое горизонтальное пространство, включающее предприятия и организации разной отраслевой принадлежности. Он представляет собой совокупность взаимосвязанных отраслей и производств региональной экономики, единой функциональной задачей которых является деятельность по удовлетворению потребностей людей в различных видах отдыха и путешествий при рациональном использовании всех имеющихся туристических ресурсов региона» [9].

Но, как показал анализ, каким бы ни было определение туристского кластера, его экономическая и структурная сущность остаётся неизменной: «ядром» кластера являются туристские фирмы, производящие туристский продукт и оказывающие туристские услуги; кроме них в структуру кластера входят предприятия, которые отдельные авторы называют «основой» кластера, поскольку без них существование кластера невозможно, к ним относятся: объекты размещения и питания, транспортные компании, образовательные учреждения, органы по управлению туристской деятельностью.

Широкое распространение кластерного подхода в структуризации туристского бизнеса в зарубежных странах и в России связано с тем, что, согласно концепции А.Ю. Александровой, «...индустрия туризма имеет ряд особенностей, придающих актуальность кластерному подходу в развитии сферы отдыха и путешествий. Индустрию туризма отличает широта межотраслевых связей, фрагментарная структура, преобладание малого и среднего бизнеса, нематериальный характер туристского продукта, неодинаковое его восприятие производителями и потребителями» [10].

К преимуществам туристско-рекреационного кластера относительно традиционного типа организации туристской деятельности ряд авторов относят инициативность участников кластера, представителей других отраслей, к привлечению инвестиций и внедрению инноваций. Они «...взаимодействуя между собой, вырабатывают новые решения и подходы деятельности, выступая в качестве источника инноваций» [11].

Анализ зарубежных и российских научных источников, связанных с оценкой экономической практики в различных государствах и странах, убедительно свидетельствует, что применение кластерного подхода в последние годы стало основным направлением интенсификации территориального развития. Это произошло потому, что кластерный подход практически обеспечил включённым в него объектам экономическую и конкурентоспособную эффективность деятельности. А это, в свою очередь, стало возможным благодаря особенностям, генерируемым самой кластерной структурой: «Одной из явных особенностей кластера считается способность быстро реагировать на различные изменения рыночных условий и адаптироваться к ним, что составляет явное преимущество для рыночного хозяйства. Это отражается в наличии широких возможностей для развития инновационной деятельности» [12].

Сущность инновационной деятельности в туризме состоит в основном в совершенствовании на основе передовых научных достижений всех её структурных элементов (объектов отдыха, гостиничных услуг, транспортных средств, объектов развлечения), а также в создании новых продуктов, освоении новых рынков, использовании новых методов и технологий управления. Российский исследователь туризма С.В. Валева пишет: «Инновация в туризме предполагает выработку

оригинального подхода, разработку новых путей использования существующих ресурсов при одновременных поисках развития новых ресурсов» [13].

Следует также подчеркнуть, что туристский бизнес, в свою очередь, имеет уникальную особенность, способствующую использованию кластерного подхода. Она состоит в том, что туристская отрасль всегда, и без исключений, тесно связана с другими отраслями экономики – это промышленность и строительство, и сельское хозяйство, и транспорт, и торговля, и культура, участвующие в удовлетворении туристского спроса. А кластеры как раз и призваны обеспечивать эффективное осуществление этих связей. «Кластерный бизнес – это совместное развитие компаний, объединённых территорией, инфраструктурой, человеческими ресурсами и прочими характеристиками, которые позволяют наилучшим образом оптимизировать процесс производства и с большей пользой распределять средства на развитие» [14].

С.В. Валева в своих работах подчёркивает ещё один важный момент, который должен учитываться при формировании туристского кластера: «Созданный на основе кластера туристский продукт должен представлять собой не просто набор туристских услуг (размещение, транспортировка, экскурсии, питание), но и удовлетворение духовных, эмоциональных потребностей туриста, опыта пребывания в необычных условиях путём погружения в непривычную для туриста окружающую среду» [13].

Кластер создаётся по инициативе органов власти на основе государственно-частного партнёрства; государство и частный бизнес берут на себя обязательства дальнейшего создания законодательных, правовых, инвестиционно-инновационных инструментов. Для этого проводится кластерный анализ, представляющий собой диагностику социально-экономического состояния в стране и протекающих в этой сфере процессов. На основе этого анализа создаётся реальная структура будущего кластера – определяются: достаточность или необходимость создания совместно работающих компаний, удовлетворительное состояние или необходимость расширения имеющейся туристской инфраструктуры, достигнуты ли требуемый уровень квалификации специалистов и уровень научного обеспечения, и другие параметры. Таким образом, структура туристского кластера зависит от множества факторов, в том числе от политической конъюнктуры, от технологической среды и от динамики их изменения.

Анализ описанной в научной литературе практики создания туристских кластеров позволил выделить рекомендуемую последовательность действий по выполнению указанных выше и других исследований для определения конкретной реальной модели кластера: оценивается значение туристской отрасли в экономике страны и определяется целесообразность формирования кластера; выполняется инвентаризация имеющихся действующих объектов туризма; производится оценка конкурентного потенциала и возможности участия в конкурентной борьбе; на основе SWOT-анализа определяется показатель инвестиционной привлекательности туристской сферы; устанавливается наличие необходимых участников всей кластерной цепочки.

Переход к использованию кластерной реорганизации туристской отрасли Республики представляется сегодня бесспорным не только формально из-за вхождения в Россию, но и в связи с её реальным кризисным состоянием, а кластерный подход позволит решить наиболее острые проблемы её деятельности. «Необходимость обеспечения поступательного развития туристских субъектов рыночной экономики продиктована мировым опытом, который свидетельствует о том, что предпринимательская активность в сфере туризма позволяет сохранять и увеличивать количество рабочих мест даже в кризисных ситуациях» [15].

При создании туристского кластера в ДНР нужно выделить территории, обладающие привлекательным потенциалом. Это делается на основе проведения факторного анализа, где в качестве факторов выступают: благоприятные

климатические условия; наличие водно-пляжных территорий; разнообразие ландшафтов и заповедных зон; наличие памятников выдающихся событий; наличие уникальных ботанических и аграрных объектов и др. Государственное регулирование на выбранных территориях состоит в проведении «кластерной политики», направленной на «...создание на выбранной территории благоприятного инвестиционного климата и нацеленной на привлечение поставщиков услуг и на создание сети взаимосвязанных объектов, предоставляющих услуги» [6].

Также при формировании туристского кластера в ДНР должны учитываться выработанные мировым сообществом принципы кластерного объединения. Исследовательница туризма Е.А. Полянских обобщила их и привела в своей работе – это: «... взаимопонимание и готовность к сотрудничеству всех участников процесса; равноправие и паритетность их конструктивного диалога; добровольность выбора форм сотрудничества; взаимное информирование и выполнение принятых на себя обязательств согласно хозяйственным договорам, заключённым непосредственно между участниками кластера» [16]. Здесь следует подчеркнуть, что принцип добровольности кластерного объединения выделяется многими авторами, поскольку он декларирует необходимую инициативу властей, но исключает фактор принуждения.

Вхождение ДНР в Россию обязывает использовать российский подход и опыт создания туристских кластеров. В России «Туристский кластер – это совокупность туристско-рекреационных особых экономических зон (ОЭЗ), созданных по решению правительства РФ и расположенных на одной или нескольких участках территории субъектов РФ и муниципальных образований, определяемых правительством РФ. Управляющей компанией туристского кластера признаётся юридическое лицо в форме Открытого Акционерного Общества (ОАО), учреждённое на основе принципов государственно-частного партнёрства, которому по решению правительства РФ могут быть переданы отдельные полномочия по управлению туристско-рекреационными особыми экономическими зонами, входящими в туристский кластер» [17].

Основным документом, регламентирующим кластерную политику в России, являются «Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации», разработанные и представленные на утверждение Правительству России Министерством экономического развития 26 декабря 2008 года № 20516-ок/д19 [18] и утверждённые Распоряжением Правительства от 17.11.2008 № 1662-р в составе документа «О концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» [19]. В «Рекомендациях» изложены: цели и задачи кластерной политики; основные направления содействия развитию кластеров; система мероприятий по реализации кластерной политики; меры, направленные на предупреждение рисков; определены признаки и типы кластеров. Создание непосредственно особых экономических зон туристско-рекреационного типа было утверждено постановлениями Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2007 года № 67-73. В качестве основной цели их создания были указаны: развитие туризма, санаторно-курортной сферы и смежных отраслей. Эти документы подлежат детальному изучению при реализации кластерной политики в туристской отрасли ДНР.

На наш взгляд, было бы целесообразным, экономически обоснованным и практически оправданным придать Донецкой Народной Республике статус Особой Экономической Зоны. «Стратегической целью создаваемых в Российской Федерации Особых Экономических Зон определялась активизация инвестиционного процесса на приоритетных направлениях, диверсификация российской экономики и вывод её на инновационный путь развития» [20]. Эта же цель сегодня остро стоит перед ДНР в целом и перед туристской отраслью её экономики в частности. У туризма ДНР есть значительный потенциал для реализации этой цели: Приазовское побережье, Славянско-Святогорская зона, уникальный заповедник «Хомутовская степь», обретший высокие оценки Донецкий ботанический сад, памятник боевой славы «Саур-могила»,

другие исторические места. В Донбассе возможно осуществление присущих только ему видов туризма. Руководитель одной из донецких турфирм Сергей Михайленко пишет: «У наших шахт – богатейшая история. К примеру, в советское время артистов спускали в лаву шахты Калинина. На ансамбль «Берёзка» в спецовках посмотреть собирались даже те шахтёры, кто уже отработал смену. Гостям давали «тормозок» – хлеб, луковицу, кусочек сала или колбасы – те продукты, с которыми шахтёры шли в забой. Была у нас экскурсия на трамвае № 1 от ж-д вокзала до Донецкого Metallургического завода (ДМЗ), гиды рассказывали, с чего начинался город, о его основателе Джоне Юзе. Сейчас появятся новые маршруты: по местам боевой славы, к аэропорту, к Иверскому монастырю, ну и, конечно, по нашим храмам. Донбасс православный велик, около сорока храмов за восемь лет разбиты, но они возрождаются. Интересны будут и маршруты к родникам – в настоящую водную блокаду они стали источником жизни» [21].

Обретение Республикой статуса Особой Экономической Зоны и использование её инструментария позволило бы осуществить реорганизацию туристской отрасли ускоренно и с максимальной эффективностью.

Перед руководством туристской отрасли ДНР будет стоять ещё одна важная задача – создание активной, постоянно действующей институциональной среды для обеспечения инновационного развития туризма. «Активное развитие кластеризации туризма возможно только в условиях благоприятной институциональной среды, под которой следует понимать совокупность формальных и неформальных институтов, которые регулируют и упрощают взаимодействие участников кластера между собой и прочими субъектами социально-экономических отношений» [22]. Мировая практика к таким институтам относит:

– институт государства, выполняющий функции проведения кластерной политики, стимулирования инновационной деятельности предприятий-участников кластера, создания для их поддержки специальных структур и инструментов;

– институт права, выполняющий функции нормативно-правового регулирования деятельности кластеров, правовое регулирование бизнеса в целом, защиты интеллектуальной собственности субъектов экономической (в том числе туристской) деятельности;

– институт предпринимательства, выполняющий функции поиска новых туристских ресурсов и продуктов, поддержания здоровой конкуренции, развития и внедрения правил деловой этики;

– институт науки и образования, выполняющий функции генерирования инноваций и их коммерциализации, подготовки кадров по спросу отрасли и участников кластера, взаимодействия и сотрудничества с предпринимательским сектором экономики;

– институт гражданского общества, выполняющий функции формирования уровня гражданской культуры, участия в формировании политической системы.

Как подчёркивает в своей статье российский учёный Ю.Ю. Швец, в этом списке «ведущая роль принадлежит институтам государства и права, поскольку они могут инициировать зарождение отношений кластерного типа, привлекая в кластерную сеть новых субъектов предпринимательства, инвесторов, представителей науки и образования» [22].

Весь сегодняшний накопленный опыт использования в туризме кластерного подхода подтверждает реально получаемый существенный комплексный эффект, выражающийся в следующих категориях: в возникающих возможностях внедрения инновационных технологий; в увеличении объёма инвестиций; в повышении конкурентных преимуществ на рынке; в увеличении туристского потока в регион; в развитии существующих и создании новых видов туризма; в улучшении взаимодействия между участниками туристской деятельности; в повышении результативности работы всех субъектов, входящих в кластер.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок.

1. Проведенный анализ показал, что, как правило, инициатива, организующая и координирующая функции в реализации кластерных программ принадлежат властным органам стран; при этом власти берут на себя решение наиболее сложных проблем – планирования перспектив развития туризма; проектирования и осуществления нового строительства; внедрения природоохранных и других крупных проектов; создания высоко позитивного имиджа страны и благоприятного инвестиционного климата.

2. Государственные органы определяют и в правовом отношении закрепляют условия деятельности участников в пределах кластера, устанавливают льготы и ограничения на отдельные направления туристской и сопутствующей ей деятельности.

3. Изученный материал по опыту создания и эксплуатации кластерных структур в туристской индустрии свидетельствует о том, что необходимые условия для притока капитала в туристско-рекреационную сферу обеспечиваются грамотной политикой властных органов, и именно это способствует привлечению участников кластера, увеличивает туристские, а, значит, и денежные потоки в страну, расширяет возможности для роста занятости населения.

4. Зарубежный и российский опыт убедительно подтверждает, что создание туристских кластеров является целесообразным и эффективным, поскольку они обеспечивают сбалансированное и устойчивое развитие туризма, ускоряют внедрение инноваций, способствуют оптимизации расходов, в частности, из-за снижения транзакционных издержек.

5. Кластерные структуры любых производственных комплексов, и туризма в том числе, обеспечивают повышение конкурентоспособности участников кластера благодаря росту производительности и прибыльности их деятельности.

6. В связи с указанными преимуществами кластерных структур, и в связи с вхождением ДНР в Российскую Федерацию реорганизация туристской отрасли на основе кластерного подхода в Республике является неизбежной.

С учётом необходимости такой реорганизации дальнейшая работа авторов будет направлена на более детальное изучение классической кластерной теории, зарубежной и российской практики применения кластерных технологий в туристской индустрии с целью выработки конструктивных, научно-обоснованных рекомендательных предложений соответствующим руководящим органам по формированию законодательно-правового, информационного, организационного обеспечения, иных проектов практической реализации кластерного подхода в туристской отрасли Республики.

Список использованных источников

1. Карякина, Л. А. К вопросу о кластерах / Л. А. Карякина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-klasterah/viewer.

2. Бузыкина, Т. А. Кластерная теория Майкла Портера и её практическое применение в российском опыте / Т. А. Бузыкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/klasterная-teoriya-m-portera-i-ee-prakticheskoe-primeneniye-v-rossiyskom-opyte.

3. Бенидзе, К. С. Кластерный подход в развитии сферы туризма / К. С. Бенидзе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/klasterный-podhod-v-razvitiy-sfery-turisma/viewer.

4. О сущности экономического понятия «кластер» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: moluch.ru/article/146/41019/.

5. Мартыненко, Н. С. Применение теории кластеров в туризме. Аналитический обзор / Н. С. Мартыненко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: naukarus.com/primeneniye-teorii-klasterov-v-turisme-analiticheskiy-obzor.

6. Сеницына, Е. Г. Особенности применения кластерной модели в туристско-рекреационной отрасли / Е. Г. Сеницына [Электронный ресурс]. – Режим доступа: moluch.ru/article/22/2321/.
7. Перспективы развития регионального туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: moluch.ru/article/66/11143.
8. Бакуменко, О. А. Развитие подходов к оценке эффективности функционирования региональных туристских кластеров / О. А. Бакуменко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/388641004.pdf.
9. Палевина, Н. А. Кластерный подход к обеспечению развития туристско-рекреационной сферы региона / Н. А. Палевина // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – СПб., 2008. – № 12 (86).
10. Александрова, А. Ю. Туристские кластеры: содержание, границы, механизм функционирования / А. Ю. Александрова // Экономические проблемы развития сервиса и туризма. – 2007. – № 2.
11. Посохова, Е. С. Кластер как инновационный подход организации туризма и рекреации / Е. С. Посохова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.internauka.org/journal/science/internauka/216/307085
12. Глоова, А. В. Кластерный подход как ключевой инструмент развития туризма в регионе / А. В. Глоова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: economics.ihbt.ifmo.ru/file/article/492.pdf.
13. Валеева, С. В. Развитие концепции кластерного подхода в туризме / С. В. Валеева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ciberleninka.ru/article/n/rasvitie-contseptsii-klaster-nogo-podhoda-v-turisme.
14. Ширихина, Е. Ю. Кластерный подход в туризме / Е. Ю. Ширихина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: tourlib.net/statti_tourism/shirihina.htm.
15. Мотгаева, А. Б. Влияние кластерного подхода на модернизацию туристских структур региона / А. Б. Мотгаева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: naukovedenie.ru/PDF/132EVN414.pdf,
16. Полянских, Е. А. Развитие туристской отрасли на основе кластерного подхода / Е. А. Полянских [Электронный ресурс]. – Режим доступа: tourlib.net/statti_tourism/polyanskih.htm.
17. Скопа, В. А. Теоретические основы формирования туристского кластера / В. А. Скопа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: novainfo.ru/article/11838.
18. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: zknrf.ru/acts/Metodicheskie-rekomendatsii-po-reakizatsii-klaster-noy-politiki-v-subektah-Rossiyskoy-Federatsii.
19. О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cluster.hse.ru/npa.
20. Жертовская, Е. В. Анализ современных институциональных условий реализации кластерного подхода для сферы туризма / Е. В. Жертовская, М. В. Якименко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: fundamental-research.ru/ru/article/viewer.
21. Михайленко, С. А. Возродить туризм в Донбассе – реально. – «Комсомольская правда» 13-20 октября 2022/41-т (27426-т).
22. Швец, Ю. Ю. Институциональные основы реализации инновационного потенциала региона путём кластеризации туризма / Ю. Ю. Швец [Электронный ресурс]. – Режим доступа: eee-region.ru/article/4306/.

УДК 658.16
DOI 10.5281/zenodo.7798203

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СТОИМОСТИ БИЗНЕСА

КУЛЕШОВА Л.В.,
канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента
внешнеэкономической деятельности
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Аннотация. В данном исследовании рассмотрен теоретический материал, позволяющий установить особенности методических подходов к оценке стоимости бизнеса. Подробно рассмотрен опционный метод, объединяющий экономические, финансовые и управленческие концепции и методы прогнозирования денежных потоков с учетом неопределенности доходов, прибыли, издержек и других факторов во время функционирования объекта оценки. Определено, что для оценки бизнеса целесообразно одновременно использовать методы с разными подходами, которые основаны на использовании определенных свойств предприятия, влияющих на величину его стоимости.

Ключевые слова: бизнес, стоимость, ROV-метод, методические подходы к оценке бизнеса, инвестор, опцион, прогнозирование

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING THE COST OF BUSINESS

KULESHOVA L.V.,
Candidate of Economics, Associate Professor of the
Department of management of
foreign economic activity
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

Abstract. In this study, the theoretical material was considered, which makes it possible to establish the features of methodological approaches to assessing the value of a business. The option method is considered in detail, which combines economic, financial and management concepts and methods for forecasting cash flows, taking into account the uncertainty of income, profit, costs and other factors during the operation of the object of assessment. It has been determined that for business valuation it is advisable to simultaneously use methods with different approaches, which are based on the use of certain properties of the enterprise that affect the value of its value.

Keywords: business, value, ROV method, methodological approaches to business valuation, investor, option, forecasting

Актуальность и постановка задачи. Развитие современной экономики привело к тому, что к традиционным рынкам сырья, товаров, денег, рабочей силы добавился еще один – рынок предприятий. Любой инвестор имеет право выбора: развивать бизнес

с нуля или купить существующую компанию (долю в ней). При проведении оценки бизнеса определяется стоимость всех активов предприятия: недвижимого имущества, машин и оборудования, складских запасов, денежных вложений, нематериальных активов. Кроме того, отдельно оценивается эффективность работы предприятия, его прошлые, нынешние и будущие доходы, перспективы развития и конкурентная среда на данном рынке. Проводится сравнение оцениваемого предприятия с предприятиями-аналогами. На основании такого комплексного анализа определяется реальная оценка бизнеса, как имущественного комплекса, способного приносить прибыль. Для любого инвестора, намеревающегося приобрести бизнес, важно проведение квалифицированного анализа и достоверной оценки. Оценка стоимости предприятия (бизнеса) – актуальнейшее направление финансового менеджмента, и со временем его значимость будет только возрастать. Задача данного исследования состоит в определении важности использования комплекса методических подходов к оценке бизнеса для получения наиболее достоверных результатов его деятельности, влияющих на решение менеджеров и инвесторов по поводу дальнейшего развития или прекращения бизнес-деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. Актуальность рассматриваемого вопроса закономерно привлекает внимание большого количества ученых, как зарубежных, так и отечественных. Исследование возможностей применения различных моделей для оценки стоимости бизнеса отражено в научных публикациях А. Дощанова, Н. Ивановой, Н. Герасимова, Ю. Лахшия, В. Меладзе, И. Мунермана, А. Перевозчиковой, А. Ярыгина, П. Дешоу, Р. Слоана, Э. Хаттона и многих других. При этом необходимо отметить их направленность на рассмотрение одного из методов оценки, обобщение научных подходов к оценке бизнеса рассмотрено недостаточно. Данный аспект обусловил цель написания статьи.

Целью данной статьи является обобщение методических подходов к оценке стоимости бизнеса.

Изложение основного материала исследования. В условиях рыночной экономики на микроуровне основными понятиями, которые характеризуют хозяйственную деятельность, являются предпринимательство, коммерция и бизнес. Бизнес (от староанглийского *bisignes*, что означает суету, занятость) представляет собой регулярную деятельность, которую осуществляет инициативный человек, направленную на удовлетворение потребностей людей и получение прибыли. Понятие бизнеса зачастую используется в качестве синонима предпринимательства. Необходимо отметить, что при оценке стоимости предприятий на современном этапе большинство из разработанных подходов не используются или используются очень редко, вследствие чего формируется неполная и не соответствующая рыночным условиям стоимость капитала. На практике применяют четко определенную классификацию подходов к определению стоимости компании по предварительно определенным исходным данным, при этом компания как бизнес и компания как имущественный комплекс оцениваются практически по одинаковым подходам, однако содержание методов в рамках подходов существенно отличается.

Под оценкой стоимости предприятия (бизнеса) понимают процесс определения рыночной стоимости его капитала. Возникновение таких процессов, как приватизация, появление фондового рынка, развитие системы страхования, переход коммерческих банков на систему выдачи кредитов под залог имущества, формируют потребность в проведении оценки бизнеса.

Под рыночной стоимостью, согласно Закону РФ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», «...понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией,

а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства, то есть когда:

- одна из сторон сделки не обязана отчуждать объект оценки, а другая сторона не обязана принимать исполнение;
- стороны сделки хорошо осведомлены о предмете сделки и действуют в своих интересах;
- объект оценки представлен на открытом рынке посредством публичной оферты, типичной для аналогичных объектов оценки;
- цена сделки представляет собой разумное вознаграждение за объект оценки и принуждения к совершению сделки в отношении сторон сделки с чьей-либо стороны не было;
- платеж за объект оценки выражен в денежной форме» [1].

Зарубежными авторами проведено очень много эмпирических исследований относительно возможностей применения синтетических моделей для оценки бизнеса. Особо следует отметить совместную работу П. Дешоу, Э. Хаттона и Р. Слоана, это анализируемые значения параметров модели Ольсона для американского рынка. Основу для применения этой модели составляют данные бухгалтерской отчетности.

Чтобы оценить бизнес, его нельзя рассматривать как зафиксированное балансом имущество, бизнес – это действующий объект оценки, имеющий многочисленные связи с окружающими. Предприятие, в отличие от его составляющих элементов, может производить готовую продукцию, а бизнес, в отличие от отдельного предприятия (если оно не представляет собой весь бизнес целиком, чего почти никогда не бывает), оценивается вместе с его связями с внешней средой. Таким образом, бизнес – особое явление, он может вмещать не одну фирму или предприятие, а может вестись вообще без создания юридического лица. Чаще всего бизнес объединяет несколько предприятий, иногда не имеющих имущественного комплекса, не использующего наемный труд и др., но с учетом внешних связей, наработанных с годами, имеет особую ценность. Следует учитывать, что это могут быть и негативные связи, снижающие стоимость бизнеса, например, – зависимость от одного источника сырья. Итак, оценка бизнеса требует иного сочетания традиционных результатных, сравнительных и затратных подходов и использования конкретных методов оценки именно бизнеса.

Оценка бизнеса очень ответственный и трудоемкий процесс. Необходимо также отметить, что существует отличие между рыночной оценкой активов бизнеса и оценкой стоимости действующего бизнеса. Оценка рыночных активов бизнес-деятельности зависит от цены на каждый из них в отдельности, но без учета синергетического фактора. Нет необходимости оценивать стоимость нематериальных составляющих – торговой марки, бренда, репутации организации, уровня квалификации подчиненных.

Оценка стоимости уже действующего бизнеса охватывает подсчет всех активов. Также важно, во сколько обходится регистрация ноу-хау и разработок, изобретений. Специалисту следует предусмотреть и прибыль от реализации бизнеса в будущем, а также темпы роста и расширения деятельности.

Оценка может преследовать разные цели:

- повышение эффективности управления производством;
- разработка бизнес-плана;
- реструктуризация предприятия (ликвидация, слияние, разделение и прочее);
- определение текущей рыночной стоимости предприятия в случае его частичной или полной покупки, или продажи;
- при покупке акций у акционеров;
- определение кредитоспособности предприятия.

Она производится для того, чтобы приобрести или продать производство на наиболее выгодных условиях; когда необходимо иметь четкое представление о стоимости как своих активов, так и активов контрагентов, иметь реальную и

достоверную информацию о возможных сроках окупаемости предприятия, о размере годового дохода, перспективах развития на рынке товаров и услуг; иметь компетентную информацию о стоимости предприятия; для понижения денежного риска при предоставлении кредита.

В статьях, нормативных актах приводятся принципы, которых следует придерживаться при оценке стоимости бизнеса. К основным необходимо отнести следующие: замещения; полезности; ожидания; изменения стоимости; эффективного использования; разумной осторожности оценок; альтернативности оценок.

Выбор подхода и соответствующего метода оценки стоимости бизнеса зависит от многих факторов, среди которых основными являются цели оценки, наличие достаточной исходной информации, организационно-правовая форма объекта оценки. Для определения стоимости бизнеса применяют следующие методические подходы к оценке:

- доходный;
- сравнительный;
- имущественный (затратный) (рис. 1).

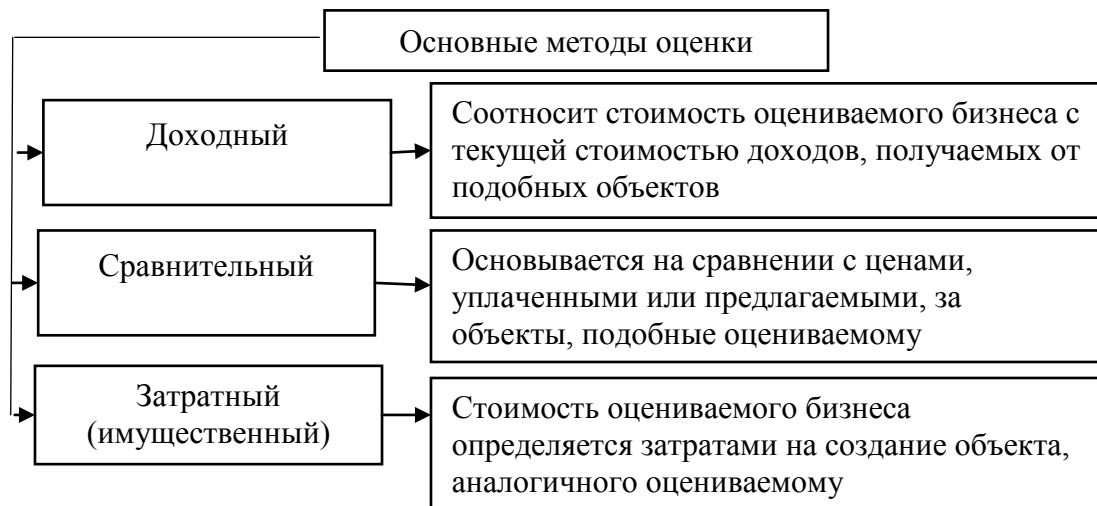

Рис.1. Методы оценки бизнеса

Эти подходы не используются изолированно, а взаимно дополняют друг друга. Для оценки бизнеса целесообразно одновременно использовать методы с разными подходами, которые основаны на использовании определенных свойств предприятия, влияющих на величину его стоимости.

Доходный подход – это совокупность методов, основанных на определении ожидаемых доходов от объекта оценки. К ним относятся:

1. Метод капитализации дохода.
2. Метод рыночной выжимки.
3. Метод кумулятивного построения ставки дисконтирования.
4. Модель оценки капитальных активов (САРМ).
5. Модель арбитражного ценообразования.
6. Модель средневзвешенной стоимости капитала (WACC).

Он позволяет провести оценку стоимости объекта в зависимости от ожидаемых будущих доходов, исходя из того, что собственность способна генерировать денежные потоки в будущем. Стоимость бизнеса будет напрямую связана с текущей стоимостью всех будущих доходов, которые принесет этот бизнес. Данный метод оценки имеет как преимущества, так и недостатки. Он позволяет отразить будущую доходность компании, которая больше всего интересует инвестора. Мировая практика показала,

что этот метод точнее всего определяет рыночную стоимость предприятия, но его использование испытывает трудности из-за сложности проведения достаточно точного прогнозирования. Одной из основных проблем, возникающей при использовании доходного подхода, является прогноз будущих доходов.

Если говорить о сравнительном подходе, то он основывается на сопоставлении стоимости объекта оценки со стоимостью недавно проданных аналогичных объектов.

К методам сравнительного подхода относятся:

- метод рынка капитала;
- метод сделок;
- метод отраслевых коэффициентов (соотношений);
- метод статистического моделирования стоимости.

Сущность подхода состоит в определении стоимости оцениваемого объекта путем приведения характеристик и, соответственно, рыночной стоимости к недавно проданным аналогичным объектам. Подход основан на принципе замещения: инвестор не заплатит за объект больше того, чем покупка или создание другого объекта, с такими же характеристиками. Применение сравнительного подхода уместно при наличии и доступности к фондовому рынку, когда интервалы цены и стоимости находятся рядом с точкой равновесия спроса и предложения.

К недостаткам сравнительного подхода можно отнести следующие его качества: сложность сбора информации о действительных ценах продаваемых объектов; зависимость от активности рынка; зависимость от стабильности рынка; сложность согласования существенно отличающихся данных о продажах; проблематичность сбора информации о специальных условиях операции по продаже.

Одной из проблем применения данного метода является сложность получения информации, необходимой для проведения оценки. Многие данные могут быть отнесены к коммерческой тайне, что делает невозможным их свободное использование для целей оценки. Особенно это сложно при проведении сравнения оцениваемого предприятия с предприятиями-аналогами.

Относительно сравнительного подхода следует отметить, что применение этого подхода ориентировано главным образом на крупные компании. В практических рекомендациях по оценке стоимости бизнеса, разработанных западными специалистами в 2000 г., указано, что «подход на основе компаний-аналогов является наиболее подходящим, если оцениваемая компания является сравнительно большой» [2].

Затратный (имущественный) подход рассматривает стоимость бизнеса на основе понесенных издержек. В соответствии с экономическим содержанием затратного подхода основными методами, используемыми в его рамках, являются:

- метод накопленных чистых активов;
- метод ликвидационной стоимости.

Балансовая стоимость активов обязательств предприятия корректируется с учетом инфляции, рыночной конъюнктуры, методов учета. Стоимость бизнеса определяется как стоимость собственного капитала, равная разности рыночной стоимости активов и всех ее обязательств.

Затратный подход оперирует данными об активах предприятий, не считая такого свойства актива, как ликвидность. В рамках использования метода предполагается определение агрегированной величины стоимости активов предприятия путем составления их переоцененной стоимости. Это означает, что во время определения совокупной стоимости активов компании ликвидность всех активов считается равной. Таким образом, ликвидность недвижимости, принадлежащей предприятию, и средств на его счетах считают одинаковой. С этим сложно согласиться. Кроме этого, достаточно трудно определить и степень ликвидности определенного актива. Как правило, на практике все ограничивается применением совокупной скидки за

низкую ликвидность, избираемую оценщиком. Часто такая скидка входит в расчетную величину стоимости как доля скидки за низкую ликвидность бизнеса в целом. В результате выбора определенной величины скидки итоговый показатель оценочной стоимости приобретает признаки неопределенности.

К преимуществам затратного (имущественного) подхода к оценке стоимости бизнеса относятся:

– использование этого метода для неэффективных и неприбыльных предприятий, метод позволяет получить приемлемую цену для продавца, потому что он учитывает стоимость активов и не принимает во внимание потенциальную прибыльность;

– существование достаточного количества требуемой статистики (в отличие от сравнительного подхода).

Оценку бизнеса с помощью имущественного подхода следует проводить, когда необходимо определить стоимость имущественного комплекса и нематериальных активов. Он используется с точки зрения понесенных затрат, а также суммы, необходимой для воспроизведения и замещения объекта. Этот метод целесообразно использовать при продаже отдельных частей бизнеса, при ликвидации компаний и их страховании, при приватизации государственных компаний.

Недостатками имущественного подхода оценки стоимости бизнеса являются:

– балансовая стоимость имущества никогда не соответствует ее рыночной стоимости;

– иногда возникают трудности с расчетом износа объекта (например, когда зданиям более 10 лет).

Бывают случаи, когда при применении затратного подхода возникают проблемы, связанные с несоответствием затрат на строительство нового объекта и стоимостью восстановления старого объекта, т.е. объект дешевле, чем восстановление старого.

Для получения среднего значения стоимости, которое учитывает несколько подходов, следует использовать взвешивание с присвоением весов каждому из них. В неразвитых фондовых рынках и экономической среде России в условиях санкций значения стоимости, полученные разными подходами, могут значительно отличаться, поэтому важно правильно оценить вес каждого подхода.

Для согласования результатов, полученных различными методами оценки, широко используется метод анализа иерархий Т.Л. Саати. Он представляет проблему в виде иерархии, декомпозирует ее на составные части и обрабатывает последовательность суждений эксперта по парным сравнениям [3, с.10-12].

Алгоритм метода анализа иерархий (МАИ) предназначен для принятия решений в условиях определенности и многокритериальности. Он состоит из следующих этапов:

1. Формирование иерархии целей, где каждая цель представляется в виде дерева подцелей и критериев.

2. Определение приоритетов для каждого элемента иерархии с помощью попарного сравнения.

3. Расчет локальных векторов приоритетов для каждой цели, критерия и альтернативы.

4. Проверка согласованности экспертных оценок с помощью вычисления индекса согласованности.

5. Расчет приоритетов целей и мероприятий для всей иерархии на основе синтеза локальных приоритетов.

Цель на верхнем уровне заключается в достижении согласованной оценки рыночной стоимости объекта оценки.

Средний уровень включает критерии согласования, такие как способность отразить намерения продавца и потенциального инвестора, тип, качество и объем

данных, используемых для анализа, а также способность учитывать уникальные особенности объекта, влияющие на его стоимость, такие как местоположение, размер и потенциальная доходность. Влияние принятых ограничений и суждений на точность оценки также является одним из критериев согласования на среднем уровне.

На нижнем уровне находятся альтернативы, которые представляют собой результаты оценки, полученные с помощью различных подходов.

Владелец бизнеса может оценить его самостоятельно, на основе оценок собственных специалистов, но им необходимо иметь соответствующий сертификат. Чаще для оценки приглашается независимый эксперт или группа оценщиков (как вариант аудиторов). Иногда проводится конкурсный отбор оценщика на тендерной основе. В этом случае оценщикам предоставляется общая информация о бизнесе, на основе которой они дают предложения по срокам и стоимости оценки. По действующему законодательству оценщик должен обеспечить конфиденциальность, но иногда подписывается отдельное соглашение, предусматривающее соответствующую компенсацию при его нарушении.

В современной отечественной теории и практике оценки стоимости бизнеса все чаще используется опционный подход, который был предложен зарубежными авторами в середине 80-х годов прошлого века и получил сокращенное название ROV-метод, который способен учитывать быстро меняющиеся экономические условия, в которых действуют предприятия. Несмотря на то, что возможности и ограничения его применения до сих пор обсуждаются, специалисты по оценке в разных странах проявляют интерес к этому методу. Традиционные подходы также продолжают использоваться в оценке стоимости бизнеса.

К классическим трудам, посвященным опционному подходу, без сомнения, можно отнести работы А. Дамодарана, Ф. Блека и М. Шоулза, А. Диксита и Р. Пиндайка, Д. Ингерсолла и С. Росса, Л. Тригеоргиса и ряда других зарубежных исследователей. В нашей стране данный вопрос менее изучен. Приверженцы опционного метода утверждают, что учет стоимости выбранных менеджментом стратегий и всех возможностей предприятия, которые обычно не учитываются в расчетах, помогает получить более объективную оценку бизнеса. Рассмотрим подходы отечественных исследователей.

Дошанов А.Е. в своих исследованиях определяет данный подход эффективным как для оценки предприятия внешними организациями, так и для принятия более взвешенных внутрифирменных решений, нацеленных на управление стоимостью предприятия в перспективе [5, с. 1].

Опционный метод, также известный как теория реальных опционов, объединяет экономические, финансовые и управленческие концепции и методы прогнозирования денежных потоков с учетом неопределенности доходов, прибыли, издержек и других факторов во время функционирования объекта оценки. Теория реальных опционов предполагает использование методологии финансовых опционов в реальном бизнесе.

Реальный опцион (англ. Real option франц. Option éelle) – некоторое право менеджеров компании (но не обязанность) в течение определенного времени принять какое-либо управленческое решение, реализация которого при определенных обстоятельствах позволяет компании получить дополнительную экономическую выгоду или дополнительный доход. Реальный опцион может быть обнаружен в любой ситуации, связанной с хозяйственной деятельностью предприятий, характеризующейся неопределенностью, когда заранее неизвестно, следует принимать то или иное управленческое решение или нет и если принимать, то когда.

Понятие «реальный опцион» аналогично понятию «опцион на рынке ценных бумаг». Опцион на рынке ценных бумаг – это производная ценная бумага, которая дает право покупателю на покупку или продажу определенного количества благ (обычно

других ценных бумаг) в определенное время по установленной цене. Например, опцион на акции американского типа дает его владельцу право на покупку (call option) или продажу (put option) определенного количества акций (базового актива) в течение заданного периода по заранее оговоренной цене (базисной цене). Если опцион относится к европейскому типу, то его исполнение происходит только в последний день срока действия. Владелец опциона может реализовать свое право в зависимости от будущей курсовой динамики, и обязательство купли или продажи возлагается на продавца опциона. Таким образом, опцион представляет собой возможность для совершения действия. В современном предпринимательстве руководство предприятия может принимать решения, основанные на будущих внешних условиях, и часто не имеет обязательств выполнить какое-либо действие [5, с. 2].

Согласно различным методам оценки стоимости бизнеса, ROV-метод в первую очередь относится к доходному подходу, который ориентирован на прогнозирование будущей доходности бизнеса с учетом принятия менеджментом активных решений. Однако в рамках дискуссии по данному методу некоторые исследователи считают, что концептуально ROV-метод ближе к сравнительному подходу, поскольку предполагает рассмотрение множества вариантов.

Метод реальных опционов, с точки зрения теории, является дополнительным этапом в методологии оценки методов решения «экономических проблем времени». В экономике фактор времени всегда сопровождается значительной степенью неопределенности будущих событий, поэтому необходимо пространственное представление времени в виде функциональной или стохастической зависимости.

Если говорить об использовании метода реальных опционов в России, то он подробно рассмотрен в статье Ю.В. Трифонова, Е.В. Кошелева, А.В. Купцова «Российская модель метода реальных опционов». Исследователи на примере варианта привлечения инвестиций «под продукт» в автомобильной промышленности проводят расчеты и определяют, что на практике необходима достаточная гибкость опционного контракта, которая подразумевает возможность исполнения опциона досрочно. Для решения этой проблемы авторы предлагают применять биномиальную модель, модифицированную для условий высокого риска экономики России. В первом случае предлагается изменение цены исполнения реального опциона через каждый период времени в зависимости от инфляции за соответствующее число прошедших периодов. Во втором – определение возможностей отслеживания временных моментов, выгодных для досрочного исполнения реального опциона [6, с. 242].

Ярыгин А.И. в своем диссертационном исследовании предложил методический подход (WAP-метод) к оценке стоимости реальных опционов на основе построения дерева сценариев, которое наилучшим образом будет соответствовать структуре развития инновационного проекта. Этот подход позволяет избавиться от основных недостатков существующих решений оценки стоимости инновационных проектов, связанных с особенностями прогнозирования таких проектов [7, с. 90-132].

Все методы доходного подхода к оценке ориентированы на решение экономической проблемы времени. ROV-метод во многом уточняет представление о будущей динамике бизнеса с учетом возможности принятия им активных решений в любой момент времени и предоставляет оценщикам более точную «картину» будущих событий.

Современные исследователи выделяют множество разнообразных реальных опционов. Для оценки бизнеса наибольшее значение имеют типы опционов, приведенные в табл. 1 [5, с. 3].

Опционный метод имеет свои специфические особенности. Он основан на принципах эффективности бизнеса как площадки для инвестирования. Предприятие рассматривается как объект, способный приносить прибыль в будущем. Например, в

процессе капитализации или в рамках определенной управленческой стратегии компания может закупить акции интернет-фирм. Это делается для обеспечения платежеспособности предприятия в случае кризиса в основной отрасли.

Таблица 1

Характеристика типов реальных опционов

Тип опциона	Краткая характеристика	Сфера применения
Опцион отсрочки (использования)	Немедленное начало деятельности предприятия или отсрочка x периодов	Добыча полезных ископаемых, сельское хозяйство, строительство
Опцион времени строительства	Наличие выбора между продолжением или прекращением инвестиций в бизнес	Научно-технические отрасли промышленности, фармацевтика
Опцион на регулирование масштабов	Увеличение или уменьшение масштабов производства	Недвижимость, добывающая промышленность
Опцион на прекращение деятельности	Продажа активов или полное прекращение бизнеса при ухудшении конъюнктуры рынка	Капиталоемкие отрасли промышленности, финансовые услуги
Опцион на изменение продукции	Смена ассортимента без существенных капиталовложений	Мелкосерийное или единичное производство товаров
Опционы роста	Осуществление новых проектов за счет реализации текущего	Все виды производства, зависящие от состояния инфраструктуры
Многофункциональные опционы	Оценка опционов данного типа по принципу суммы частных опционов	Большинство крупных проектов во всех перечисленных отраслях

Такие действия руководства компании направлены на укрепление стабильности. Если сделки в основной отрасли потерпят крах, то фирма будет иметь финансовую поддержку с интернет-площадок.

При оценке бизнеса опционным способом используется алгоритм метода дисконтирования денежных потоков (ДДП). Он включает в себя следующие этапы:

1. Определение прогнозного периода.
2. Прогнозирование величин денежных потоков.
3. Расчет стоимости реверсии.
4. Определение ставки дисконтирования.
5. Расчет стоимости бизнес-объекта.

ДДП позволяет рассчитать совокупность текущих стоимостей всех чистых денежных потоков, которые потенциально создаст предприятие в будущем. Таким образом, стоимость компании будет равна сумме рассчитанных дисконтированных чистых денежных потоков, скорректированных (увеличенных) на остаточную (ликвидационную) стоимость предприятия.

Выводы. В условиях рыночной экономики предприятия как бизнес-структуры не только осуществляют производственный процесс, направленный на создание новой стоимости, но и сами представляют определенную стоимость и являются объектами

купли-продажи, что обуславливает необходимость определения рыночной стоимости компании.

Оценка стоимости бизнеса – это один из главных инструментов сопровождения сделок с капиталом, что помогает инвестору минимизировать риски. Она позволяет получить наиболее полную информацию о слабых и сильных сторонах объекта оценки, оценить эффективность его функционирования, прошлые, текущие и будущие расходы и доходы, а также перспективы развития. Объяснением этого выступает тот факт, что стоимость предприятия – комплексный показатель, необходимый для понимания текущего состояния бизнеса и перспектив его развития. Необходимость в проведении этой процедуры возникает в ряде правовых и экономических ситуаций и дает собственнику или инвестору предприятия особые преимущества. Оценка представляет собой сложную процедуру, состоящую из нескольких этапов и требующую особых знаний от специалиста.

Опционные модели могут быть использованы в разных ситуациях для оценки любого актива, имеющего опционные характеристики, хотя и с некоторыми ограничениями. Как и при любом другом подходе к оценке бизнеса, точность результатов (значение стоимости собственного капитала компании) будет зависеть от полноты располагаемой информации, а также умения применить комплексный методический инструментарий оценки бизнеса с учетом сложившейся внешней и внутренней ситуации.

Направления дальнейших разработок. В условиях нестабильности экономических, политических, социальных процессов оценка стоимости бизнеса приобретает особое значение. Оценка стоимости предприятия, оказавшегося в сложном финансовом положении, очень важна для его управленческого аппарата в качестве исходной информации для принятия решений, выработки плана действий. Дальнейшие исследования будут направлены на выявление особенностей оценки бизнеса субъектов хозяйствования Донецкой Народной Республики с учетом сложившейся социальной, политической и экономической ситуаций в Республике.

Список использованных источников

1. Федеральный закон об оценочной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-29071998-n-135-fz-ob/>
2. Узст, Т. Пособие по оценке бизнеса / Т. Узст, Д. Джонс; пер. с англ. – М. : КВИНТО-КОНСАЛТИНГ, 2003. – С. 650.
3. Саати, Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pqm-online.com/assets/files/lib/books/saaty.pdf>
4. Дамодаран, А. Инвестиционная оценка: инструменты и методы оценки любых активов / А. Дамодаран; пер. с англ. – 6-е изд. – М. : Альпина Паблишерс, 2010. – С. 653.
5. Дошанов, А. Е. Опционный метод оценки бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://repository.almau.edu.kz/xmlui/bitstream/handle/123456789/219/OptionniyMetod.pdf?sequence=1&isAllowed=y> 2. 11.
6. Трифонов, Ю. В. Российская модель метода реальных опционов / Ю.В. Трифонов, Е.В. Кошелев, А.В. Купцов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 2 (1). – С. 238-243.
7. Ярыгин, А. И. Моделирование процессов оценки эффективности инновационных проектов предприятия с использованием реальных опционов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2016/01/26/1138617337/1.4_-_yarygin_a._-_tekst_dissertacionnoy_raboty.pdf

УДК 334.72.012.23-022.51
DOI 10.5281/zenodo.7798282

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ, РОЛЬ И ФУНКЦИИ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЫНОЧНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

МИНЬКОВСКАЯ М.В.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры международной экономики;

ПЯТАЧЕНКО А.М.,
ассистент кафедры международной экономики
ГО ВПО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли им. Михаила Туган-
Барановского»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Аннотация. В статье обоснована роль и функции малого бизнеса в рыночной экономической системе. Обосновано, что МБ является одной из движущих сфер экономики государства. Социально-экономическая значимость малого бизнеса представлена в трёх категориях: для государства, для общества и для предпринимателя. Обосновано, что развитие малого предпринимательства, как составляющая часть малого бизнеса, представляет собой сложную комплексную задачу макро- и микроуровня; систему, состоящую из механизмов государственной и негосударственной поддержки, с возможностью обеспечения адресности применяемых мер поддержки, целью которой является повышение роли и значения малого бизнеса в национальной экономике.

Ключевые слова: малый бизнес, предпринимательство, государство, экономика

ECONOMIC ESSENCE, ROLE AND FUNCTIONS OF SMALL BUSINESS IN THE MARKET AND ECONOMIC SYSTEM

MINKOVSKAYA M.V.,
Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor, Associate Professor of the Department of
International Economics;

PIATACHENKO A.M.,
Assistant of the Department of International
Economics
SO HPE «Donetsk National University of
Economics and Trade named after Mikhail Tugan-
Baranovsky»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

Abstract. The article substantiates the role and functions of small business in a market economic system. It is substantiated that MB is one of the driving spheres of the state economy. The socio-economic significance of small business is presented in three categories: for the state, for society and for the entrepreneur. It has been substantiated that the development of small business, as an integral part of small business, is a complex task at the

macro and micro levels; a system consisting of mechanisms of state and non-state support, with the ability to ensure the targeting of the applied support measures, the purpose of which is to increase the role and importance of small business in the national economy.

Keywords: *small business, entrepreneurship, state, economy*

Актуальность и постановка задачи. Малый бизнес играет важную роль в становлении и развитии экономики государства. Все организационно-экономические преобразования, которые происходят в экономике страны, определены её экономическими отношениями. Существует ряд проблем, стоящих перед государством, которые может решить такая экономическая категория, как «малый бизнес», а именно: создание рабочих мест, улучшение конкурентных условий функционирования на рынке, наполнение рынка достойными товарами и услугами. Богатый опыт развитых стран мира показывает нам необходимость не только наличия данного сектора экономики в государстве, но и его активное развитие и поддержание.

Анализ последних исследований и публикаций. Так как данная тема исследования является очень актуальной, её изучением занимались многие учёные, как отечественные, так и зарубежные, а именно: Аббасова О.М. [1], Абдуллоева М.Р. [2], Гасникова С.Ю. [4], Гордеева Д.С. [5], Джавадова С.А. [6], Крутиков В.К. [7] и другие. Мнения авторов в определении роли малого бизнеса в рыночной экономике идентичны, однако, углубляясь в его функции, каждый учёный трактует их по-разному. На основе проведенного анализа и синтеза уже существующих авторских мнений в данной статье и обуславливаются конкретные функции малого бизнеса.

Цель статьи – определение роли и функций малого бизнеса в рыночной экономике на основе ранее проведенного анализа и синтеза всех авторских подходов к изучению данного вопроса.

Изложение основного материала исследования. Большинство исследований в области малого предпринимательства традиционно посвящено внешним факторам, определяющим его развитие – налоговой нагрузке, государственному регулированию и государственной поддержке. В то же время большое значение в условиях ужесточения конкуренции имеют внутренние факторы развития бизнеса – наличие стратегии, обучение персонала, использование современных технологий ведения бизнеса, поиск внутренних источников повышения конкурентоспособности фирмы.

Малый бизнес является одной из движущих сфер экономики государства. Он присутствует в хозяйственной структуре, конкурентной среде и в общественном разделении труда. С дальнейшим развитием экономики роль малого бизнеса продолжает расти. Опираясь на экономический опыт зарубежных стран, можно сделать вывод о том, что ранее появление малых предприятий служило результатом наличия собственного дела, то на современном этапе открытие малых предприятий иницируется крупными компаниями для упрощения своей деятельности и передачи им части полномочий, что в какой-то степени разгружает основную работу предприятия. Также такие предприятия могут заниматься вопросами, касающимися налаживанием рыночных связей, обслуживанием, снабжением, сбытом продукции, и всё это, помимо основной роли, – внедрение новых товаров на рынок.

Малый бизнес включает в себя компании и ИП из Единого реестра налоговой с пометкой «Микропредприятие» и «Малое предприятие». В этот список попадает любой бизнес, который подходит по параметрам: доход меньше 800 млн рублей в год, а в штате не больше 100 сотрудников.

Малое предпринимательство представляет собой деятельность небольших фирм, малых предприятий, формально не входящих в объединения.

Также малый бизнес можно рассматривать как предпринимательство, опирающееся на деятельность небольших независимых фирм.

Представим основные характеристики бизнеса и предпринимательства в табл. 1.

Таблица 1

Основные характеристики бизнеса и предпринимательства

Бизнес	Предпринимательство
Ориентация на получения прибыли Обоснованный риск	Способность к обоснованному риску Информативность, образованность
Новаторство (поиск новых решений)	Способность систематически наблюдать и планировать
Ответственность	Целеустремлённость (уверенность в себе, способность убеждать других)
Экономическая самостоятельность	Способность работать в коллективе (способность устанавливать связи, вовлечённый в рабочие контакты, ответственный человек)

*составлено автором на основании источника [3]

На основании анализа интерпретаций «малый бизнес» и «малое предпринимательство» можно утверждать, что это тождественные понятия, учитывающие особенности экономических характеристик с учётом законодательных актов. Кроме того, данные категории ориентированы на получение экономической выгоды с учётом обоснованных рисков, систематического планирования финансовой, торговой, производственной и инновационной деятельности.

Роль малого бизнеса в экономике страны обусловливается бесперебойным функционированием экономических процессов. Его становление и развитие является одной из главных проблем экономической политики в условиях нормального функционирования рыночного механизма. Малый бизнес определяет темпы экономического развития и роста экономики, структуру и качество валового национального продукта. Развитые страны делают упор на развитие данного сектора экономики, и на долю малого предпринимательства приходится около 60-70% валового национального продукта. Это и обуславливает поощрение деятельности малого бизнеса. Малый бизнес не выступает конкурентом крупным и средним компаниям, так как он тесно сотрудничает с ними и играет важную роль в инновационном процессе, и, соответственно, развитию системы народного хозяйства.

Рассмотрим социально-экономическую значимость малого и среднего бизнеса для государства, общества и предпринимателя и представим на рис. 1.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ МАЛОГО БИЗНЕСА		
Для государства	Для общества	Для предпринимателя
<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие инновационного бизнеса. 2. Возращивание бизнес-элиты. 3. Формирование конкурентной среды 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Рост ассортимента товаров и услуг. 2. Расширение социальной основы рынка. 3. Производительное использование собственных накоплений. 4. Повышение устойчивости крупного бизнеса 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Повышение благосостояния. 2. Повышение социального статуса. 3. Расширение возможностей самореализации

Рис. 1. Социально-экономическая значимость малого и среднего бизнеса

*составлено автором

Малый бизнес играет большую роль в развитии экономики страны и для населения. Целесообразно рассмотреть функции, которые выполняет эта экономическая категория:

1) пополнение бюджетов различных уровней. Малые предприятия могут быть плательщиками как специальных налогов (в частности, единого налога на вменённый доход или налога по упрощённой системе налогообложения), так и налогов по общей системе налогообложения. Соответственно, налоги зачисляются как в федеральный бюджет, так и в бюджеты субъектов федерации и местные бюджеты;

2) малые предприятия создают рабочие места. Даже самые маленькие субъекты предпринимательства, не пользующиеся наёмным трудом, обеспечивают самозанятость для предпринимателя. Особенно актуальна эта функция в условиях экономического кризиса, сокращений на крупных предприятиях и роста безработицы;

3) формирование социальной прослойки, имеющей средний доход – так называемого «среднего класса», на котором базируется экономическая стабильность в стране;

4) малые предприятия заполняют ниши на рынках товаров и услуг. Малые предприятия являются более гибкими, чем крупные. Им проще переадаптироваться, изменить номенклатуру под действием изменения структуры спроса. В сферах, испытывающих дефицит предложения, часто возникает множество малых предприятий (часть из которых впоследствии развивается, а часть закрывается). Кроме того, малые предприятия ориентируются на региональную специфику;

5) малые предприятия способствуют формированию конкурентной среды. Множеству малых предприятий намного сложнее вступить в ценовой сговор, чем нескольким крупным. Соответственно, возникает добросовестная ценовая и неценовая конкуренция, что является стимулом прогресса (появление более качественных товаров и оказание услуг на более высоком уровне, оптимизация производства и управления с целью снижения издержек);

б) малые предприятия способствуют повышению эффективности экономики в целом и использования ресурсов в частности. Для крупных предприятий достаточно типичной проблемой является «раздувание штата» (особенно в части административного персонала), малые предприятия не могут позволить себе иметь в штате ненужных сотрудников.

Деятельность и функции субъектов малого и среднего предпринимательства в России регулируется принятым 24 июля 2007 года (изменён 2 июля 2021 года) Федеральным законом 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», в котором указаны критерии отнесения предприятия к малому предпринимательству.

Исходя из представленных данных, можно говорить, что наибольшая доля малого бизнеса в ВВП приходится на Нидерланды и Финляндию (рис. 2). Соотношение между крупным и малым бизнесом разных страна различно, всё это зависит от ряда факторов:

- политика государства в сфере экономики;
- культурно-исторические традиции;
- менталитет народности;
- учёт природно-климатических факторов.

Одна из главных задач, которая стоит перед малым бизнесом – формирование здоровой конкурентной среды. Углубляясь в перечень задач, которые решает малый бизнес, выделим следующие:

- обеспечение занятости населения, что решает проблему безработицы;
- преодоление монополизма во всех отраслях экономики государства;
- формирование цен на услуги и товары;
- выявление факторов инновационного развития предприятия;

– определение факторов, влияющих на повышение уровня жизни населения и повышение его качества [4].

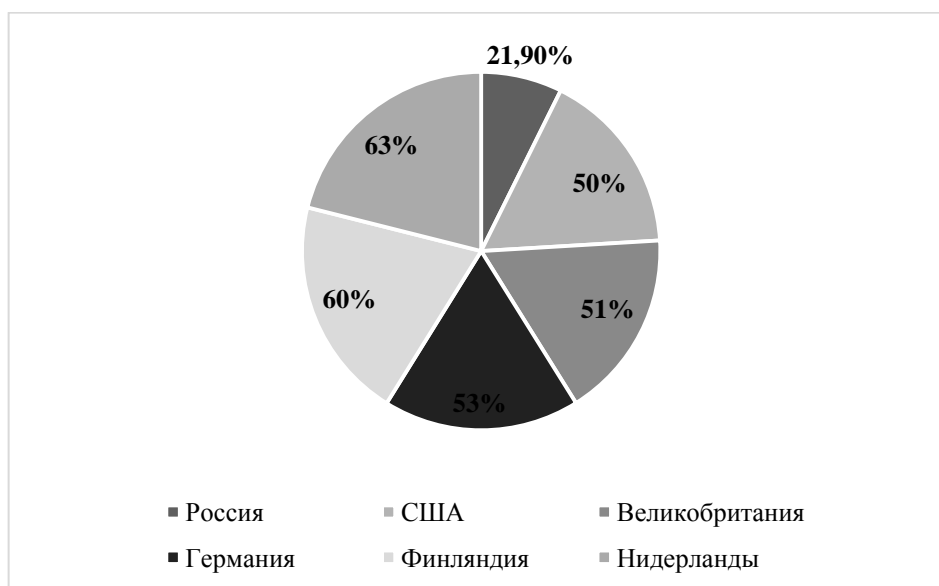

Рис. 2. Доля малого бизнеса в ВВП развитых государств по состоянию на 01.10.2022г., %
*составлено автором [4, 5, 8]

В экономике Российской Федерации малый бизнес находится на стадии зарождения и, таким образом, не способен решать те задачи, которые перед ним ставятся. Следует отметить развивающийся процесс становления экономических отношений, которые будут способствовать развитию инновационных путей развития экономики.

В современных условиях российской экономики малые предприятия воспринимаются чиновниками как способ наполнения государственного бюджета, хотя, и признаётся необходимость его развития и поддержка для восстановления экономического климата.

Малый бизнес присутствует во всех сферах и областях экономики. Его преимущества превышают его недостатки. Специфической чертой выступает активизация в период различных экономических спадов. Такая активизация происходит благодаря хорошей адаптации к внешним условиям, что укрепляет рыночные отношения. Малый бизнес легко и быстро реагирует на кривую спроса потребительских товаров и его легко переналадить под потребности населения. Это говорит о высокой манёвренности по сравнению с крупным бизнесом, а также к быстрому внедрению новой техники и технологий.

Развитие малого бизнеса приводит к насыщению рынка товарами и услугами, лучшему использованию местных сырьевых ресурсов. Он является надёжным источником бюджетных поступлений.

Малый бизнес играет большую роль в экономике любой страны. Он является неотъемлемой частью социально-экономической системы страны, обеспечивает стабильность рыночных отношений, втягивая большую часть граждан страны в эту систему отношений путём открытия ими собственного дела, обеспечивая высокую эффективность производства путём глубокой специализации и кооперации производства, что благоприятно сказывается на экономическом росте национальной экономики. Развитие данного сектора в стране благоприятно влияет на оздоровление её экономики задач, который он выполняет (табл. 2).

Таблица 2

**Задачи, стоящие перед малым бизнесом в современных условиях
развития государства**

Задачи	Путь решения
1. Обеспечение мобильности в рыночных условиях	Происходит оперативная реакция на изменение конъюнктуры рынка, что даёт рыночной экономике гибкость
2. Формирование бюджетов всех уровней	За счёт налогообложения и отчислений в государственный бюджет
3. Создание специализации и кооперации труда	Способствует достижению совместных результатов деятельности и распределение прибыли
4. Заполняемость экономических пробелов в экономике	Создание новых предприятий
5. Способствование повышению толерантности общества к конкурентной рыночной экономике	Приводит к демократизации рыночных отношений
6. Выступает движущей силой в развитии научно-технического прогресса	В таких отраслях экономики, как электротехника, кибернетика, информатика, робототехника. Малый бизнес способствует быстрой реализации «ноу-хау» и коммерческих идей

*составлено автором [4, 5, 8]

На современном этапе развития малого бизнеса можно выделить основные факторы, влияющие на него (табл. 3).

Таблица 3

Основные факторы, влияющие на развитие малого бизнеса

Факторы влияния	Содержание
1	2
1. Финансовая, кредитная, инвестиционная поддержка	1. Оказание государством финансовой помощи при расширении предприятия (предоставление субсидий, выгодных кредитов)
2. Налоговая поддержка	1. Освобождение от выплаты некоторого ряда налогов в первый период деятельности предприятия (первые 2-4 года) 2. Снижение налоговых ставок в 2 раза для малых предприятий
3. Предоставление государственных заказов	1. Предоставление государственных заказов в сфере оборонной промышленности 2. Резервирование производства определённого перечня товаров на законодательном уровне для малых предприятий
4. Поддержка экспортной деятельности	1. Стимулирование спроса на продукцию малых предприятий в других странах 2. Предоставление определённых льгот и скидок для предприятий, осуществляющих свою деятельность на мировом рынке 3. Оказание финансовой помощи предприятиям для развития инновационной деятельности
5. Поддержка научных исследований	1. Создание специальных программ по поддержке научных исследований 2. Льготное финансирование научно-исследовательских программ 3. Оказание помощи малым предприятиям в предоставлении помещений: производственных, торговых, служебных 4. Создание «технопарков», «бизнес-инкубаторов», «промышленных ульев»

Продолжение табл. 3

1	2
6. Кадровая поддержка	1. Развитие сети бизнес-образования
	2. Действие специальных программ по подготовке, переподготовке кадров, повышения уровня их квалификации
	3. Выплаты государственных премий малым предприятиям, увеличивающим число занятых
7. Поддержка развития регионального бизнеса	1. Инвестирование в депрессивные регионы
	2. Предоставление налоговых льгот для развития малого бизнеса в экономически непривлекательных регионах
	3. Государственное финансирование затрат предпринимателей при переезде в депрессивные регионы
	4. Выплаты премий за открытие новых предприятий, трудоустройстве безработных

*составлено автором [1, 2, 6]

Для развития малого бизнеса следует опираться на богатый мировой опыт, проводить анализ и грамотно применять успешные модели по развитию малого предпринимательства на всех этапах его деятельности с учётом национальных, территориальных и производственных особенностей.

В экономически развитых странах число малых предприятий достигает 80-99% от общего числа предприятий, в этом секторе сосредоточены две трети экономически активного населения, производится более половины валового внутреннего продукта. В этих странах проводится активная и последовательная политика по поддержке и развитию предпринимательства [5].

За последние десятилетия можно наблюдать определённое структурное преобразование экономической системы, заключающееся в переходе лидерства в ней от крупных фирм к малому бизнесу. Именно в секторе малого бизнеса создаётся и функционирует основная масса национальных ресурсов, которые являются питательной средой крупного бизнеса.

Россия существенно уступает странам с развитой рыночной экономикой по общей численности малых предприятий. Количество малых предприятий, приходящееся на тысячу жителей в России, меньше в 6 раз, чем в Германии, в 7,5 раз, чем в Великобритании, в 13 раз, чем в США. Роль малого бизнеса в общественном производстве России также существенно разнится: от 10-11% ВВП в России до 50-60% в развитых странах мира.

Развитие малого предпринимательства в различных регионах Российской Федерации происходит весьма неравномерно – как в региональном, так и в отраслевом разрезах. Более половины работающих в стране малых предприятий сосредоточено в 8 субъектах Российской Федерации, около четверти – в Москве. Подавляющее большинство малых и средних предприятий в России занимаются торговлей и общественным питанием, и за последние годы показывали относительно стабильный рост. Приоритетные отрасли реального сектора экономики в настоящее время развиваются в очень слабой степени. Доля предприятий, внедряющих новые технологии или выпускающих образцы принципиально новой продукции, чрезвычайно мала.

Несмотря на наметившуюся в последние годы тенденцию роста производства продукции, работ и услуг на малых предприятиях, инвестиционная активность малых предприятий низкая. Доля малых предприятий в суммарном объёме инвестиций в основной капитал составляет около 3%, что не отражает их реального инвестиционного потенциала.

На основании аналитического обзора сектора малого бизнеса выделяются проблемы в его развитии:

- 1) несовершенство нормативно-правовых основ администрирования малого бизнеса со стороны государства, затруднение доступа субъектов малого предпринимательства к государственному и местному заказу;
- 2) отсутствие финансово-кредитных механизмов для инвестирования малых предприятий и несовершенство системы налогообложения;
- 3) проблемы материально-ресурсного обеспечения малого бизнеса; трудность в осуществлении инновационных проектов и программ предпринимателей;
- 4) неразвитость системы информационной поддержки малых предприятий;
- 5) проблемы кадрового обеспечения и подготовки специалистов для малого предпринимательства;
- 6) несовершенство государственной инфраструктуры поддержки малого бизнеса [9].

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Малый бизнес представляет собой важный социально-экономический сегмент экономики, который направлен на создание новых рабочих мест, формирование конкурентной среды и среднего класса населения, и мобилизует ресурсы в наиболее ликвидной части финансовой политики государства.

Малый бизнес выступает движущим фактором современной экономики, который опирается на рыночные методы ведения народного хозяйства. Формирование социально-политической стабильности общества является наиболее важной его функцией. Развитие малого бизнеса не требует больших первоначальных стартовых инвестиций и в последующем характеризуется быстротой их окупаемости. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что малый бизнес является неотъемлемой частью системы народного ведения хозяйства, способствует здоровому развитию рыночных отношений и формирует развитую экономику государства, однако и этому сектору экономики требуется государственная поддержка.

Список использованных источников

1. Аббасова, О. М. Совершенствование развития предприятий малого бизнеса / О. М. Аббасова // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 3 (38). – С. 10-14.
2. Абдуллоева, М. Р. К вопросу о государственной поддержке малого бизнеса / М. Р. Абдуллоева, М. Я. Турсунова // Экономика и управление. – 2021. – № 6. – С. 15-22.
3. Беспалов, М. В. Особенности развития предпринимательской деятельности: учебное пособие / М. В. Беспалов. – М. : ИНФРА-М, 2016. – 232 с.
4. Гасникова, С. Ю. Роль и значение малого предпринимательства в социально-экономическом развитии / С. Ю. Гасникова // Культура, наука, образование, проблемы и перспективы: материалы III Всероссийской научной практической конференции. – 2018. – 115 с.
5. Гордеева, Д. С. Современные механизмы реального сектора экономики в сфере совместной образовательной деятельности / Д. С. Гордеева // Предприятия, отрасли и регионы: происхождение, создание, развитие и прогнозирование: сборник научных статей. Niżny Nowogród: неправительственная организация «Профессиональная наука». – 2019. – С. 52-61.
6. Джавадова, С. А. Развитие инноваций представителей малого бизнеса / С. А. Джавадова // Научно-практический журнал. Журнал прикладных исследований. – Экономические исследования. – 2021. – № 6. – С. 691-695.
7. Крутиков, В. К. Реализация политики поддержки малого и среднего бизнеса: проблемы и возможности / В. К. Крутиков, С. А. Аракелян, М. В. Якунина, С. Н. Вольхин // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 4 (105). – С. 608-610.
8. Петров, Д. Е. Малое предпринимательство России: современное состояние и перспективы развития / Д. Е. Петров, Т. Е. Хорольская // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 28 (2). – С. 215-219.
9. Пятаченко, А. М. Необходимость совершенствования системы поддержки малого бизнеса / А. М. Пятаченко // Продовольственная политика и безопасность. – 2016. – № 2. – Т. 3. – С. 105-114.

УДК 005.96
DOI 10.5281/zenodo.7798315

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В УСЛОВИЯХ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

НАУМЕНКО С.Н.,
канд. наук гос. упр., доцент,
доцент кафедры менеджмента
внешнеэкономической деятельности;

МАШИНИСТОВА А.Е.,
аспирант кафедры менеджмента
внешнеэкономической деятельности
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты теоретического направления управления человеческими ресурсами и влияния кросс-культурной среды на эффективность системы управления. Изучены и обобщены актуальные задачи и функции кросс-культурного управления в системе управления человеческими ресурсами. Рассмотрены основные причины кросс-культурных конфликтов и выделены факторы, выделяющие эффективность результатов работы мультикультурного коллектива.

Ключевые слова: *человеческие ресурсы, кросс-культурная среда, кросс-культурная коммуникация, кросс-культурная компетентность, мультикультурные группы*

FEATURES OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT IN A CROSS-CULTURAL ENVIRONMENT

NAUMENKO S.N.,
Candidate of Sciences of State Administration,
Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Management of Foreign Economic
Activity;

MASHINISTOVA A.Ye.,
Postgraduate student of the Department of
Management of Foreign Economic Activity
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

Abstract. The article considers the main aspects of the theoretical direction of human resource management and the influence of the cross-cultural environment on the effectiveness of the management system. The actual tasks and functions of cross-cultural management in the human resource management system are studied and summarized. The main causes of cross-cultural conflicts are considered and the factors that highlight the effectiveness of the results of the work of a multicultural team are highlighted.

Keywords: *human resources, cross-cultural environment, cross-cultural communication, cross-cultural competence, multicultural groups*

Актуальность. Глобализация экономики требует расширения международных отношений. Важность предмета исследования обусловлена растущим числом международных компаний, мультикультурных организаций и т. д. Взаимодействие разных культур встречается все чаще, и в процессе взаимодействия затрагиваются разные сферы жизнедеятельности. На фоне этих условий увеличивается значимость кросс-культурного менеджмента в организации и эффективного межкультурного взаимодействия для минимизации межкультурных конфликтов в целях улучшения функционирования современных организаций.

Анализ последних исследований и публикаций. В мировых тенденциях, направленных на повсеместную глобализацию, вопросы управления человеческими ресурсами широко рассматриваются как отечественными, так и зарубежными учеными.

Из опубликованных в последнее время исследований по данной проблематике особое внимание уделяется вопросам управления человеческими ресурсами в кросс-культурной среде как на национальном, так и на региональном уровне.

В частности, перечисленными выше направлениями исследования занимались учёные, среди которых можно выделить следующих:

А.П. Васяев и А.В. Борщева в своих исследованиях занимались кросс-культурными аспектами развития институциональных культурных традиций [1];

Е.В. Волкодавова изучала международные аспекты управления межкультурными коллективами [2];

С. Ма и С.М. Максимова исследовали проблемы управления персоналом, основанные на межкультурных особенностях в международной компании [4];

Ш.Т. Охунов изучал межкультурное управление трудовыми коллективами как необходимый аспект повышения эффективности организации [5].

Цель статьи: исследование особенностей управления человеческими ресурсами в условиях кросс-культурной среды.

Изложение основного материала. Политика фирм, стремящихся к успеху на глобальном уровне и к конкурентоспособности на международных рынках, возводится на принципах кросс-культурного менеджмента. Именно кросс-культурная компетентность является залогом успешности межгосударственного экономического сотрудничества. Под кросс-культурным менеджментом понимается теория и методика управления, отмечающая культурные расхождения – как национальные, как и корпоративные, и это направление нуждается в тщательном теоретическом анализе. Эффективная политика управления человеческими ресурсами направлена на успех как регионального уровня, так и национального, и на конкурентоспособность на международном уровне.

Для множества отечественных компаний, ведущих деятельность за рубежом или контактирующих с инопартнерами, особую значимость представляет навык применения постулатов кросс-культурного менеджмента.

Организация обеспечивает идентификацию работника путем усвоения организационных норм, а национальная культура создает национальную идентичность. Организационная культура формируется особенностями каждой организации со своей определенной системой ценностей, связью, установками и нормами поведения, рассматривается с новыми участниками организационного сообщества и с возможными изменениями. Различие организационной культуры от национальной заключается в том, что понимание ценностей и норм национальной культуры происходит прежде всего в раннем детстве, через бессознательное интроецирование, а организационные ценности понимает и усваивает, чаще всего, сознательно взрослый человек.

В системе управления человеческими ресурсами в кросс-культурной среде выделяются два подхода: «свобода культуры» и «зависимость культуры». Первый подход предусматривает, что управление менее зависит от культуры государства, нежели от размеров предприятий, окружения, используемой технологии. Для сторонников второй точки зрения выделяется много культурных условий, которые создают специфические, относительно стабильные модели поведения и мышления. На рис. 1 продемонстрированы основные задачи и функции, решаемые в управлении человеческими ресурсами в кросс-культурной среде.

Рис. 1. Задачи и функции кросс-культурного менеджмента в системе управления человеческими ресурсами [составлено автором на основании [1-5]]

По мнению экспертов, в бизнесе факторы культурной среды создают самые большие сложности. В результате скрещения различных культур возможны отрицательные (конфликты) и положительные (взаимное социокультурное обогащение, новейшие открытия, занятые идеи, полезные знания) результаты.

Многочисленные свидетельства в сфере управления человеческими ресурсами в кросс-культурной среде показывают, что сложности в общении делегатов различных культур возникают, как правило, в результате национальных особенностей их общения, которые регулируются нормами и традициями данного общества. Исход таких различий выражается в более низком показателе эффективности работы группы, именно поэтому в данном случае нарушается социальный принцип единства, который является одним из основных законов общества.

В практике работы с человеческими ресурсами в кросс-культурной среде особое внимание уделяется знаниям кросс-культурных коммуникаций. Необходимо помогать формировать и развивать навыки, знания и умения в целях повышения для обеспечения эффективной кросс-культурной коммуникации. Значимым становится наличие кросс-культурной компетенции, которая предполагает способность корректно оценивать те или иные факторы, взаимообусловленные культурой, и их воздействие на сознание, действие и понимание.

Наличие кросс-культурных компетенций дает возможность адекватно воспринимать оппонента, предполагает умение разбираться в национальных культурах партнеров по межличностному общению и достигать единогласия по поводу

правил и способов по межличностному общению, подходящих для предполагаемых культур. Адаптация участников группы или менеджеров к изучению новой культуры, а также наличие межкультурной коммуникации – важный навык, который помогает преодолевать проблемы в процессе работы с человеческими ресурсами.

В связи с этим успех работы кросс-культурной группы зависит от того, насколько организованно работают члены группы и насколько эффективно кросс-культурная коммуникационная компетентность влияет на преодоление имеющихся затруднений.

Пренебрежение знаниями в области межкультурного менеджмента, пренебрежение межкультурными особенностями могут негативно повлиять на принятие решений, процессы подготовки деловых встреч, проведение неформальных и официальных мероприятий между культурами, определение стратегий и тактик деловых переговоров.

Отношение к времени разделяет культуры на синхронные и последовательные. Синхронное присуще выполнению нескольких действий одновременно, а последовательное присуще выполнению следующего действия, после завершения предыдущего. Последовательные культуры считают время измеримым и поэтому события принимаются последовательно в зависимости от программы или плана. Синхронные культуры практикуют одновременную деятельность в различных сферах, графики и расписание зависят от отношения, планы можно легко менять. Значительное влияние национальная культура оказывает на выбранный интервал общения между людьми, полнота жестикующий, личностного контакта, интонации и т.д.

Представители разных деловых культур в кросс-культурной среде имеют разные мотивы, стимулы и правила поведения. Это может относиться ко всем ситуациям, которые происходят на работе. Исследования по управлению человеческими ресурсами в кросс-культурной среде свидетельствуют о том, что «трудность возникает в коммуникации представителей разных культур в связи с национальными особенностями их коммуникативной деятельности, которая определяется как вербальное, невербальное поведение, народ, личность, группы людей в коммуникации, регулируется нормами, традициями коммуникации этого социума».

Особое внимание в исследованиях кросс-культуры уделено социальной дистанции между социальной и культурной позициями, а также элементам культуры в определенной ситуации. Чем больше культурных ценностей и ключевых установок, тем проще строить отношения между культурными пространствами. Важнейшие факторы, влияющие на результативности кросс-культурных групп, – это эмпатия, знание других языков, различных культур.

Кросс-культурная коммуникация имеет важное значение в развитии и расширении делового потенциала. Она выявляет ряд проблем межкультурной коммуникации в организации: в первую очередь, отношение руководителей команды к другим культурам, во-вторых, различные вербальные и невербальные интерпретации, а, в-третьих, «соответствие» различных контекстов. Каждая культура имеет определенную стандартную модель коммуникации, которую сознательно и бессознательно использует в коммуникации. Культура определяет и выбор форм общения – устный или письменный. Например, одна культура склонна к устной речи, другая – к письменной и третья – к сочетанию. Большое значение имеет и выбор определенных слов, потому что они различны в разной культуре.

Обзор особенностей управления людьми в кросс-культурной среде требует обратить внимание на кросс-культурные аспекты организационного конфликта. Таким образом, коллективистская культура избегает противостояния, а индивидуалистская культура присуща высказыванию своих мнений. В культурах, где существует большая дистанция власти, конфликт между уровнем нормален и ожидаем. В культуре с малой

дистанцией власти ценится гармония руководства и работников, коллеги идут на кооперацию.

Культурные различия влияют на выбор стратегии и тактики решения конфликтных ситуаций в организационных сферах путем переговоров и компромиссов. Английская культура ценит стремление противостояния. Япония и Китай стремятся разрешать конфликты через компромисс и паритет. Культура влияет на выбор стратегии действия в конфликтной ситуации. Например, в культурах с дистанционной властью лидер предпочитает не вмешиваться в конфликт. Арбитраж ценится в коллективистских культурах. Среди главных причин конфликтов между культурами следует отметить следующие факторы: несогласование и согласование правовых норм и норм институционального регулирования отношений в различных странах, факторы межкультурного общения, межкультурные конфликты [4]. Основной причиной межкультурного конфликта являются утраты и несогласованность законодательства и нормативных норм, регламентирующих отношения между разными странами.

В научной литературе отмечается наличие множества факторов, определяющих эффективность работы мультикультурной команды: стиль лидерства, стиль управления командой и подбора участников, руководство развитием кросс-культурной группы, кросс-культурных коммуникаций, кросс-культурного коллективизма, кросс-культурного доверия, кросс-культурного управления, уровень кросс-культурной неопределенности. Последние два фактора являются отчасти факторами, объединяющими в себе остальные.

Поэтому эффективное кросс-культурное управление – результат успешной деятельности в области образования коллективов, нормализации внутриколлективных коммуникаций, выбора наиболее подходящих эффективных лидерских стилей, формирования взаимопонимания и коллективной культуры. Кроме того, кросс-культурные неопределенности являются собирательной характеристикой большинства сложностей, которые сталкиваются с мультикультурными командами в процессе формирования, деятельности: коммуникационные барьеры и различные представления участников групп об общих целях и нормах, различные дистанции власти и другие индивидуальные особенности культуры. Развитию межкультурной неоднозначности способствует сбор максимального количества данных о культурных особенностях представителей разных стран и достойный учет этих особенностей в управлении группой.

Мультикультурные группы представляются в форме «сообществ по практике» – мультинациональных команд, которые прибегают к непрерывному обмену знаниями и объединяют опыт в участников на регулярной основе для выполнения необходимых задач. Эмпирически были определены четыре основных фактора, определяющих эффективность работы многонациональных групп.

Высокая коллективная мотивация обобщенного понимания и положительной оценки своих задач по целям организации.

Этот стиль вдохновляет и ориентируется на сообщество, позволяет добиться максимальной коллективной мотивированности, позволяет поставлять профессиональные цели, сферы ответственности, повышать чувство самостоятельности и значимости, помогает создавать межличностные взаимоотношения и повысить восприятие всего коллектива.

Позиция мультинационального коллектива как «ядра» является особенностью для материнского коллектива. Ядро – это сообщество руководителей высшего уровня управления организациями.

Высокая взаимосвязь задач членов команд, связанных с взаимосвязанными задачами, способствует активному творчеству, высокому креативу, передаче знаний, экспериментов, мозговому штурму, что влияет на эффективность принятия решений.

Выводы и направления дальнейших исследований. Управление человеческими ресурсами в кросс-культурной среде рассматривается как часть кросс-культурного менеджмента. Значительные проблемы возникают во время межкультурных коммуникаций членов команды и появления организационных конфликтов по причине культурных отличий. Для того, чтобы создать эффективную систему управления компаниями с многонациональными коллективами, основными аспектами, подлежащими анализу, должны выступать: тип многонационального коллектива, факторы влияния на корпоративную и национальную культуру, превалирование одной культуры в коллективе над другим, аккультурация новых членов коллектива, подготовка руководителей многонациональных организаций к работе в рамках другой культуры, инокультурный коммуникативный код (языка, норм и правил поведения, психологии и менталитета и т.д.). Таким образом, основная задача при управлении кросс-культурной командой состоит в том, чтобы найти единую нить, связывающую все личности коллектива. Как продолжение данного исследования предполагается проанализировать влияние кросс-культурного аспекта на формирование механизма управления человеческими ресурсами в современных условиях.

Список использованных источников

1. Васяев, А. П. Кросс-культурные аспекты развития корпоративных культурных традиций / А.П. Васяев, А.В. Борщева, Н.М. Тишина // Вестник Академии управления и производства. – 2021. – № 2-2. – С. 5-10.
2. Волкодавова, Е. В. Международные аспекты управления кросс-культурными коллективами / Е.В. Волкодавова // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2022. – № 2-1. – С. 108-112.
3. Льюис, Р. Деловые культуры в международном бизнесе. От становления к взаимопониманию / Р. Льюис; пер. с англ. Т.А. Нестика. – М. : Дело, 1999. – 440 с.
4. Ма, С. Проблемы в управлении персоналом на основе кросс-культурных особенностей в компании международного бизнеса / С. Ма, С.М. Максимова // Студенческий электрон. науч. журн. – 2018. – № 12 (32) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sibac.info/journal/student/32/111782>.
5. Охунов, Ш. Т. Кросс-культурное управление трудовым коллективом как необходимый аспект повышения эффективности организации / Ш.Т. Охунов // Ео ipso. Научный журнал. – 2022. – № 6. – С. 149-153.

УДК 336.717

DOI 10.5281/zenodo.7798488

**ПРОБЛЕМЫ И НЕОБХОДИМОСТЬ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ В
УПРАВЛЕНИИ**

СТАРИКОВА О.С.,

канд. экон. наук,

доцент кафедры государственного управления

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный

университет им. В. Даля»,

г. Луганск, Луганская Народная Республика,

Российская Федерация

Аннотация. В статье проанализированы дефиниции понятия «управленческий учёт», выделены наиболее существенные проблемы данного понятия, предложены пути

их решения, акцентируется внимание на необходимости использования инновационных подходов.

Ключевые слова: управленческий учёт, система управленческого учёта, проблемы управленческого учёта, инновационные подходы, инновации

PROBLEMS AND THE NEED FOR INNOVATIVE APPROACHES IN MANAGEMENT

STARIKOVA O.S.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of
Public Administration
SEE HE LPR «Luhansk State University
named after V. Dal»,
Lugansk, Luhansk People's Republic,
Russian Federation

Abstract. The article analyzes the definitions of the concept of «management accounting», highlights the most significant problems of this concept, suggests ways to solve them, focuses on the need to use innovative approaches.

Keywords: management accounting, management accounting system, management accounting problems, innovative approaches, innovation

Постановка задачи. Исследованием теории и практики управленческого учёта посвящены труды многих учёных. Механизм его функционирования не безупречен, так как существуют проблемы в процессе внедрения и реализации управленческого учёта, которые требуют незамедлительного решения, а также внедрения инновационных подходов.

Цель данной статьи – изучение управленческого учёта и связанных с ним проблем, и применение инновационных подходов для улучшения качества работы организаций и развития социально-экономических, стратегических и тактических сфер территории.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию проблем и решению управленческого учёта организаций посвящены работы таких учёных: Апчерч А, Кондраков Н.П., Романов М., Друри К., Энтони Р., Хаскин В.В и др. Однако изучение проблем процесса управленческого учёта ещё не завершено, и это даёт возможность осуществлять дальнейшие исследования в этой области.

Изложение основного материала исследования. Необходимость развития жизнедеятельности современных регионов в государстве обусловлена множеством элементов, факторов и определённых пространственных положений. Интеграция социализации в обществе имеет глубокие исторически сложившиеся последствия на экономику и структуру управления территорий. Для точного определения основополагающих концепций развития региона в контексте инвестиционных процессов и экономики в целом важным элементом необходимо выделить формирование содержательного фактора управления при разработке и применении стратегий социально-экономического развития.

Одним из родоначальников управленческого учёта считают американского учёного, профессора К. Друри. В своих научных трудах он обращает внимание на такие проблемы управления, как: цели управленческого учёта; пользователи учётной информации; сравнительные характеристики управленческого и финансового учёта; процесс принятия решений; процесс управления; роль бухгалтера-аналитика в управленческом процессе. Главное предназначение управленческого учёта он видит

«в представлении соответствующей информации, необходимой руководству для принятия решений, планирования, осуществления контроля и оценки показателей функционирования организации» [4, с. 315].

В литературе других зарубежных авторов можно встретить следующие определения понятия «управленческий учёт».

Например, управленческий учёт – это неотъемлемая часть менеджера, которая связана с выявлением, представлением и интерпретацией информации руководству с целью эффективного и рационального управления предприятием [1, с. 43].

Со стороны автора данной статьи можно отметить, что под этим понятием необходимо понимать процесс внутри организации, при котором управленческий учёт предприятия обеспечивается современной информацией, которая используется для планирования, управления и контроля деятельности организации.

Среди российских учёных, труды которых посвящены проблеме управленческого учёта, можно рассмотреть множество понятий, что добавляет заинтересованности в проблеме.

По мнению М.А. Вахрушиной, управленческий учёт определяется как самостоятельное направление бухгалтерского учёта организации, обеспечивающее её управленческий аппарат информацией, используемой для планирования, управления, контроля и оценки организации в целом, а также её структурных подразделений [3, с. 115].

Под понятием «управленческий учёт» понимают такую систему учёта, планирования, контроля, анализа информации о затратах и результатах хозяйственной деятельности, которая необходима управленческому персоналу для управления деятельностью организации. Получается, что управленческий учёт является связующим звеном между учётным процессом и управлением предприятием.

Сущность понятия «управленческий учёт» заключается в системе сбора, регистрации, обобщения и предоставления информации о хозяйственной деятельности организации и её структурных подразделениях для осуществления планирования, контроля и управления деятельностью предприятия. Управленческий учёт, согласно авторскому анализу, является значительным признаком системы управления организацией, и должен функционировать только на основе взаимосвязи с экономической, социальной и информационной сферой.

Отличительным этапом в системе управленческого учёта следует понимать процесс измерения, накопления, анализа, подготовки, интерпретации и предоставления финансовой и производственной информации, на основании которой руководством организации принимаются стратегические и тактические решения, для чего используются инновационные решения. Это определение соответствует международным стандартам и наиболее полно характеризует сущность и назначение учёта для управления предприятием.

Основываясь на вышеприведенных определениях, можно сделать вывод о том, что управленческий учёт является мощной экономической информационной системой, которая обеспечивает современной и актуальной тактикой решений, необходимой для функционирования системы управления организацией.

Использование управленческого учёта заключается в определении, предупреждении и своевременном урегулировании проблем в функциональной области организации, в том числе и в критических территориальных ситуациях. При осуществлении функций управленческого учёта происходит сопоставление анализируемых показателей с имеющимися стандартами, далее они корректируются и детально изучаются [10, с. 11]. Также исследователь отмечает, что роль и значение управленческого учёта состоит также и в том, что с его помощью возможно оказать информационную поддержку при выборе рационального процесса управления с учётом специфики деятельности организации и управленческого процесса территории.

Кроме того, учитывая актуальность поставленной тематики, в сферу деятельности управленческого учёта входят также процессы регулирования различных рисков. Управленческий учёт обеспечивает информационное обеспечение, регулирование финансовой деятельности через ключевые показатели и индикаторы, а также внедряет стратегию и тактику в сфере планирования организации, контролирует работу системы по управлению качеством.

Обобщая научную литературу, можно выделить наиболее существенные проблемы управленческого учёта, предложить пути их решения, где наиболее актуальными являются инновационные.

Способы применения инновационных подходов приобретают актуальности в современных условиях, когда регионы, которые, обладая мощным ресурсным потенциалом, по факту, не характеризуются значительным социально-экономическим ростом. Это отражается на изменениях в управлении на предприятиях. Инновационное развитие обуславливает новые прогрессивные отношения в социуме и экономике [7]. Инновационное развитие представляет собой непрерывный процесс включения прогрессивных инноваций в любую сферу.

В теоретико-методологических взглядах учёных на исследуемую проблему термин «инновация» трактуют как нововведения. В расширенных точках зрения не акцентируется внимание на нововведениях наукоёмких товаров и услуг. Поэтому «инновация» представляет по своей сущности не только результат научно-творческой деятельности, а именно результат, который влияет на развитие как предприятий, так и территории.

Изучение существующих классификаций инноваций (табл. 1) позволило разработать систему инноваций по определённым признакам:

- графический (или программный) способ представления;
- наличие реинжиниринговых инноваций;
- систематизация.

Таблица 1

Классификаций инноваций

Классификаций инноваций	
Относительно сущности	Относительно развития
<p><i>По степени новизны, значения и развития на производстве:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - псевдоинновации; - базисные; -улучшающие 	<p><i>По направленности результатов и технологических составляющих:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - процесс-инновации; - элемент-инновации
<p><i>По типу новизны на рынке:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - мировые; - государственные; - региональные 	<p><i>По области применения:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - производственные; - социальные; - организационно-управленческие; - реинжиниринговые
<p><i>По масштабам деятельности:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - транснациональные; - межрегиональные; - субъективные 	<p><i>По направлению эффективности:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - экономические; - социальные; - интегральные - экологические
<p><i>По уровню научно-технического прогресса:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - технические; - технологические; - информационные 	<p><i>По экономической результативности:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - высококупаемые; - среднекупаемые; - низкокупаемые
<p><i>По степени выполнения:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - систематические; - перспективные 	<p><i>По причинам проведения:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - адаптационные; - прогрессивные

Согласно поставленной в статье цели, это позволит решить следующие задачи:

- изучение базисной основы инноваций и взаимосвязь с системой управления;
- разработка системы инновационных подходов развития территории;
- формирование плана развития территории с применением организационно-управленческих инноваций;
- рекомендации усовершенствования механизма реализации управленческого учёта с применением современных инноваций;
- обоснование методического подхода к стратегическому выбору инновационных способов в территориальном и производственном пространстве;
- реализация программных подходов и оценки необходимости инновационных подходов для управленческих решений.

Рассмотрим основные проблемы управленческого учёта и пути их решения.

Проблема узкого практического использования управленческого учёта отражается в ориентации планирования организаций, в основном, на калькуляцию себестоимости продукции, управление финансовыми результатами и развитие в целом. Эту проблему следует устранить путём использования управленческого учёта во всех сферах финансово-хозяйственной деятельности с учётом реализации каждого из инструментов: учётно-калькуляционного, аналитического, контрольного, организационного.

Значительной проблемой при использовании управленческого учёта является проблема его автоматизации. Эффективное использование данных, формируемых в системе управленческого учёта, невозможно без комплексной автоматизации его процессов. При разработке инновационного программного обеспечения должны учитываться особенности деятельности каждого подразделения. Данный процесс является затратным, но представляет собой основу качественного функционирования системы. Вместе с тем после автоматизации системы управленческого учёта возникает вопрос о защите данных с целью исключения несанкционированного доступа к ним.

Бывают случаи, что при внедрении управленческого учёта возникают проблемы, связанные с нарушением порядка движения внутренних документов, обработки информации. Движение документов от подразделения к подразделению должно быть зафиксировано в графике документооборота, с которым необходимо ознакомить ответственных за обработку, хранение и проверку документов лиц [5, с. 27].

Проблемы в понимании сущности, целей, задач и функций управленческого учёта должны быть решены путём разработки общекорпоративного положения по управленческому учёту [7, с. 45].

Проблему отсутствия единства показателей, их расчёта и трактовки (разрозненность показателей структурных подразделений предприятия) можно решить благодаря установлению инновационных диагностических программ, что позволяет определить единые нормы для каждого структурного подразделения. В результате этого, итоговые расчётные показатели по структурным подразделениям или филиалам будут сопоставимы между собой.

Также среди проблем управленческого учёта следует назвать разработку справочников центров ответственности. Сейчас это может выйти на инновационный уровень, т.к. использование современных программных источников позволяет минимизировать затраты. Как отмечено многими специалистами, с одной стороны, избыточная детализация усложняет учётные функции, с другой – пренебрежение детализацией не даёт контролировать деятельность каждого сотрудника. При строительстве современных справочников ответственности можно объективно учитывать возможность и целесообразность распределения затрат. Весь входящий документооборот организации, а также входящая корреспонденция до принятия к учёту будет чётко классифицироваться на основании разработанных справочников. Как следствие, в целом будет способствовать экономическому росту не только предприятия, но и рассматриваемой территории.

Учитывая, что в системе управленческого учёта задействовано большое количество сотрудников организации, при отсутствии планирования работы каждого

возникает проблема дублирования их обязанностей и функций. Проблема управленческой отчётности отражается в отсутствии унифицированных форм, сложности подготовки отчётов, их гибкости в зависимости от решаемых задач. Соответственно, применение инновационных подходов и решений позволит систематизировать и вывести на соответствующий экономический, плановый, стратегический уровень необходимый объект. В условиях быстрых изменений внешней среды необходима актуализация стратегии, целей и показателей её реализации. Существующие и применимые на сегодняшний день методы информационного анализа, такие как SWOT-анализ, PEST, BCG и другие, требуют большого количества информации, которая стремительно меняется и требует значительных совершенствований. Как обозначалось выше, в инновационных подходах, которые, согласно классификации, актуальны по разным видам, «реинжиниринговые», т.е. революционные, играют преимущественную роль.

Как практическое решение предлагаем способ разработки инновационной региональной стратегии развития, который должен основываться не только на использовании современных инноваций и ресурсов организации и региона, но и на обоснованных, нестандартных управленческих решениях, что позволит добиться необходимого эффекта. В условиях значительных мировых изменений, экономика и управление являются основными факторами влияния внутренней и внешней стороны. Т.е. комплексный подход, учитывающий влияние внутренней и внешней среды, будет основой для стратегии развития территории. Это свидетельствует о прямой взаимосвязи управленческого учёта, маркетинговых, инновационных и экономических возможностях. Формирует управленческие инновации, отличающиеся комплексностью и скоростью реализации.

Выводы. Таким образом, система управленческого учёта является мощной экономической информационной основой, обеспечивающей получение и поставку информации, которая необходима для функционирования и планирования способов управления организацией. Проблемы, которые сопровождают процесс внедрения и использования системы управленческого учёта в организациях, должны быть более детально изучены и устранены, т.к. они оказывают влияние на социально-экономическое развитие государства в целом. Поэтому использование инновационных подходов является успешным способом функционирования управленческого учёта и залогом эффективности, решения существующих проблем и реализации поставленных целей.

Список использованных источников

1. Апчерч, А. Управленческий учёт: принципы и практика / под ред. Я. В. Соколова, И. А. Смирнова. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 952 с.
2. Астраханцева, Е. А. Кризисы и экономическая безопасность в учётно-аналитическом обеспечении предприятия / Е. А. Астраханцева // Materials of the International scientific and practical conference «SCIENCE AND EDUCATION». – 2014. – № 1. – С. 44-47.
3. Вахрушина, М. А. Бухгалтерский управленческий учёт / М. А. Вахрушина. – М. : ИКФ Омега-Л, 2002. – 528 с.
4. Друри, К. Управленческий учёт для бизнес-решений: учебник / пер. с англ. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 655 с.
5. Ивашкевич, В. Б. Бухгалтерский управленческий учёт / В. Б. Ивашкевич. – М. : Экономика, 2004. – 618 с.
6. Маркс, К. Сочинения: 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Изд-во полит. лит., 1974. – 512 с.
7. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – 5-е изд., доп и перераб. – М. : Ин-т новой экономики, 2002. – 469 с.
8. Пома, А. Ю. Проблемы формирования управленческого учёта на отечественных предприятиях / А. Ю. Пома, Д. В. Корвяков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 3 (15). – С. 31-36.

9. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ek-lit.org/ricsod.htm>

10. Романов, М. С. Управленческий учёт и его роль в управлении организацией / М. С. Романов // Сервис в России и за рубежом. – 2017. – Т. 11. – № 1 (71). – С. 6-16.

11. Энтони, Р. Учёт: ситуации и примеры / под ред. А. М. Петрачкова; пер. с англ. – М. : Финансы и статистика, 1993. – 557 с.

УДК 65.012.34:004

DOI 10.5281/zenodo.7798550

АНАЛИЗ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ В КОНТЕКСТЕ МАРКЕТИНГОВЫХ ИНТЕРАКТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ТРАНСГРАНИЧНЫЙ АСПЕКТ

СТРИЖАКОВА А.Ю.,

канд. гос. упр.,

доцент кафедры маркетинга и логистики,

специалист 2 категории учебного отдела

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления

и государственной службы при Главе

Донецкой Народной Республики»

г. Донецк, Донецкая Народная Республика,

Российская Федерация

Аннотация. В работе исследован современный механизм информационной логистики во взаимосвязи с основами интерактивного маркетинга в контексте трансграничного еврорегионального сотрудничества. Проанализированы научные подходы иностранных и отечественных учёных к понятийному аппарату информационной логистики, основных положений формирования и базовых принципов её взаимодействия. Приведено авторское видение категории «еврорегиональная информационно-коммуникационная логистика». В контексте последней разработаны главные функции взаимодействия, среди которых: маркетинг снабжения, логистический ИТ-маркетинг, производственный ИТ-маркетинг, маркетинговый запрос, логистическая ИТ-обработка и маркетинговая ИТ-логистика.

Исследованы категории понятий информационного трансграничного потока и трансграничных управленческих решений.

Ключевые слова: *информационная логистика, интерактивный маркетинг, трансграничное сотрудничество, информационные потоки, управленческие решения*

ANALYSIS OF LOGISTICS INFORMATION COMPONENTS IN THE CONTEXT OF MARKETING INTERACTIVE RELATIONS: CROSS-BORDER ASPECT

STRIZHAKOVA A.Yu.,

Candidate of Public Administration,

Associate Professor of the Department of

Marketing and Logistics,

specialist of the 2nd category of the educational

Department,

SEE HPE «Donetsk Academy of Management and

Public Administration under the Head of Donetsk

People's Republic»,

Donetsk, Donetsk People's Republic,

Russian Federation

Abstract. The paper examines the modern mechanism of information logistics in connection with the basics of interactive marketing in the context of cross-border Euro-

regional cooperation. The scientific approaches of foreign and domestic scientists to the conceptual apparatus of information logistics, the main provisions of the formation and the basic principles of its interaction are analyzed. The author's vision of the category «Euro-regional information and communication logistics» is given. In the context of the latter, the main interaction functions have been developed, including: receipt marketing, logistics IT marketing, production IT marketing, marketing inquiry, logistics IT processing and marketing IT logistics.

The categories of concepts of information cross-border flow and cross-border management decisions are investigated.

Keywords: *information logistics, interactive marketing, cross-border cooperation, information flows, management solutions*

Постановка задачи. В современной научной литературе и практике концепции маркетинга и логистики интегрировались в единый механизм эффективного функционирования системы – менеджмент. Объясняется данный тезис тем, что маркетинговые инструменты позволяют провести аналитическую часть рынка для определения, какая здесь присутствует аудитория, её сегменты, потребности; какую ценовую и ассортиментную политику целесообразно внедрять, а какую нет; насколько будет пользоваться спрос на определённый вид экономической деятельности (в зависимости от того, какой критерий учитываем – будь то спрос на товары / услуги, или на занятость рабочих мест, или благоприятное законодательное поле, а также государственные льготы или др.). Логистические же инструменты являются дополнением маркетинга в том, что они позволяют организовать и доставить продукт деятельности именно туда, где маркетинговый менеджмент предусмотрел целесообразно: в нужное место, в нужное время, в нужном количестве и качества с минимальными затратами.

Если же сравнивать маркетинг и логистику с информационной составляющей экономики, то последняя меняет своё функциональное назначение по отношению к маркетинговым отношениям именно в том, что если в первом случае логистические инструменты считались дополнением к маркетинговым, то в информационном обеспечении логистика будет играть роль соединительного механизма между внешней и внутренней средой, без которого не может существовать маркетинговая информационная система.

В рамках научных интересов автора предварительно были исследованы особенности теоретико-практических компонентов интерактивного маркетинга в контексте трансграничного сотрудничества (ТГС) [1-5]. Но интересными предстают вопросы изучения и логистических информационных составляющих в рамках исследуемой проблематики.

Состояние исследования. Теорию становления и формирования ТГС с применением маркетингового и информационно-коммуникационного механизма исследовано в трудах таких учёных: А. Гошинского, А. Пастернак, С. Жукова, И. Кравцова, Е. Матвеева, С. Устича и И. Чучки. Однако логистические информационные составляющие в этом контексте находятся на начальном этапе исследования.

Цель статьи – анализ системы информационно-коммуникационной логистики в ТКС на основе предварительного изучения основных составляющих логистического информационного обеспечения.

Изложение основного материала. Как подчёркивается в Окинавской хартии глобального информационного общества, «информационно-коммуникационные технологии становятся жизненно важным стимулом развития мировой экономики» [6]. Они служат также для достижения взаимодополняющих целей устойчивого экономического роста на территориальном уровне, межрегиональной интеграции, создавая социально-экономическую инфраструктуру, которая обеспечивает качественно новые возможности доступа к информационным ресурсам, открывает

новые перспективы широкого использования своего потенциала и потенциала соседних территорий всеми участниками трансграничного рынка как на глобальном, так и на региональном уровне [7, с. 487].

Поскольку одной из инновационных форм постиндустриального общества является развитие информационных технологий (ИТ), то большинство учёных из разных стран начали трактовать, что логистика достигла нового вектора развития. Если в обычном понимании под логистической системой или логистическим процессом на предприятиях понимают сферу физических потоков товаров и сырья, то, как отмечает В.П. Пархоменко [8], «информационная логистическая система рассматривается как взаимосвязанная совокупность средств, методов и персонала, которые используются для сохранения, обработки, передачи на соответствующий иерархический уровень и выдачи информационных ресурсов интегрированной цепочки поставок в интересах достижения цели».

Как отмечает В.И. Скицко [9, с. 310], «целью информационной логистики является организация передачи и наличие необходимой информации надлежащего качества, необходимого содержания, в нужном месте и времени для необходимого лица, что принимает решения, при минимальных затратах. Этого можно достичь с помощью внедрения на предприятии соответствующей информационной системы, которая представляет собой совокупность интеллектуально-трудовых ресурсов (персонал предприятия, непосредственно работающий с компьютерной программно-системой управления предприятием), материального обеспечения (компьютеры, сети, ноутбуки и другие технические средства), программного обеспечения (непосредственно сама система управления предприятием и, возможно, программная среда, в которой эта система разработана), информационного обеспечения (различные справочники, классификаторы и т.д.), математического обеспечения (экономико-математические методы и модели, используемые в компьютерной программе для решения ряда задач управления предприятием)».

С.И. Микуланинец и В.Ф. Проскура относительно использования информационных потоков в логистике, которые обуславливают формирование логистических информационных систем, считают, что «их особенностью является наличие взаимосвязанных информационных сетей, функционирующих с момента определения потребностей заказчика, и включающих системы снабжения, производства и распределения».

Эффективное функционирование логистических информационных систем невозможно без использования прогрессивных информационных технологий. Информационные технологии – это совокупность методов, процессов и программно-технических средств, обеспечивающих быстрое, точное, надёжное выполнение информационных процессов с целью снижения их трудоёмкости» [10, с. 409].

В.В. Трофимов характеризует информационную систему как «совокупность механизмов и устройств, обеспечивающих осуществление элементарных информационных актов: приём или создание информации, её хранение, передача и использование» [11, с. 16].

А.Н. Романов и Б.Е. Одинцов под информационной системой понимают «организационно упорядоченную совокупность документов (массив документов) и информационных технологий, в том числе с использованием средств вычислительной техники и связи, реализующих информационные процессы (процесс сбора, обработки, накопления, хранения, поиска и распространения информации). Они характеризуют информационную систему как замкнутый информационный контур, состоящий из прямой и обратной связей, где, согласно информационным технологиям, циркулируют управленческие документы и другие сообщения в бумажном, электронном и ином виде» [12, с. 27].

Российские учёные К.В. Балдин и В.Б. Уткин предложили определение автоматизированной информационной системы, под которой они понимают

«совокупность технических и программных средств, а также организационных мероприятий, предназначенных для автоматизации информационных процессов в профессиональной деятельности, основным техническим средством которой является электронная вычислительная техника» [13, с. 13].

Г.А. Титоренко под автоматизированной информационной системой понимает определённый «комплекс, который включает компьютерное и коммуникационное оборудование, программное обеспечение, лингвистические средства, информационные ресурсы, а также системный персонал. Система обеспечивает поддержку динамической информационной модели некоторой части реального мира для удовлетворения информационных потребностей пользователей и для принятия управленческих решений» [14, с. 13].

М.Б. Букреев использует более инновационное понятие – «электронная логистика», под которой следует понимать «отдельные функции процесса управления логистической цепью, связанные с электронными информационными потоками» [15; 16]. В зарубежных изданиях [17] электронную логистику называют интернет-ориентированной логистикой.

И.М. Чучка даёт комбинированное определение понятия «интерактивно-маркетинговая логистика». Однако для определения данной дефиниции учёный сначала рассматривает следующие основные теоретические понятия:

– «логистическая информация – это целенаправленно собранная совокупность фактов, явлений, событий, представляющих интерес и подлежащих регистрации и обработке для обеспечения процесса управления;

– информационный поток – это системная совокупность сообщений, циркулирующих в логистической системе, между логистической системой и внешней средой, необходимых для управления и контроля логистических операций;

– информационная логистика – отрасль логистики организации, которая изучает решающие проблемы организации и интеграции информационных потоков для принятия управленческих решений в логистических системах.

На первых стадиях своего развития информационная логистика рассматривалась как информационное обеспечение движения материального потока. По мере распространения в деловой практике логистического обеспечения в большей степени стала ощущаться необходимость в развитии и внедрении в практику маркетинговых составляющих интерактивного обеспечения» [18, с. 43]. Поэтому понятие «интерактивно-маркетинговая логистика» считается «цифровой информационной моделью, которая состоит из программно-технических и компьютерных баз данных, разнообразных интерфейсов с их виртуальными справочниками, где объединяются информационные потоки транспортно-логистических систем, результативным продуктом которых является правильно организованный процесс доставки груза с минимальными затратами и максимальным эффектом к потребителю» [18, с. 46].

Также в отечественной литературе под электронной логистикой понимается «подсистема менеджмента по прогнозированию, планированию, принятию решений, координации и контролю электронных информационных потоков с помощью информационно-телекоммуникационных систем и технологий с применением математических методов и моделей (в согласовании с материальными, сервисными, финансовыми потоками и потоком интеллектуально-трудовых ресурсов) на макро-, мезо-, микроэкономическом уровнях.

Понятие электронной логистики можно применять только к тем субъектам экономики, которые в своей деятельности используют информационно-телекоммуникационные системы и технологии» [9].

В то же время использование информации для эффективной поддержки управленческих процессов необходимо строить на определённых принципах взаимодействия [19; 20]:

«Во-первых, логистическая информационная система должна подавать информацию в том месте, того вида и полноты, что требуется для выполнения соответствующих логистических функций и операций.

Во-вторых, логистическая информация должна поступать в систему менеджмента вовремя, как этого требует большинство логистических технологий, особенно основанных на концепции «точно в срок». Своевременность информации важна практически для всех комплексных логистических функций.

В-третьих, информация в логистической информационной системе должна быть ориентирована на выявление дополнительных возможностей улучшения качества продукции, сервиса, снижения логистических затрат. Способы получения, передачи, отображения и предварительной обработки информации должны способствовать выявлению «узких» мест, резервов экономии ресурсов и т.д.

В-четвёртых, информация, которая циркулирует в логистической информационной системе, должна быть приспособленной к конкретным пользователям и иметь наиболее удобный для них вид. Это касается как персонала предприятия, так и логистических посредников, и конечных потребителей.

В-пятых, формат данных и сообщений, применяемый в компьютерных и коммуникационных сетях логистической информационной системы, должен максимально эффективно использовать производительность технических средств (объём памяти, быстродействие, пропускная способность и т.д.). Виды и формы документов, расположение реквизитов на бумажных документах, размерность данных и других параметров должны облегчать машинную обработку информации. Кроме того, необходима информационная сущность компьютерных и телекоммуникационных систем логистических посредников и других пользователей по форматам данных в логистической информационной системе» [19; 20].

В.И. Скичко выделил на основе главных положений логистики [21] такие «принципы её электронной формы:

- системность. Все действия, связанные с прогнозированием, планированием, управлением, координацией и контролем над электронными информационными потоками на всех этапах их прохождения в логистической системе (по логистической цепи поставок), должны осуществляться как сплошной процесс соответствующего уровня, в пределах которого каждый из участников процесса согласовывает свои действия с другими для достижения общей цели электронной логистики;

- комплексность обеспечения. Формирование комплекса финансового, информационного, материального, интеллектуально-трудового и другого обеспечения протекания электронных информационных потоков в условиях неопределённости, конфликтности рынка и обусловленного ими риска за счёт, в частности, взаимодействия с различными компаниями (например, компаниями, предоставляющими доступ в интернет различными способами, услуги размещения сайта в интернете и т.д.);

- научность. Использование современного научного инструментария (в частности, экономико-математических методов и моделей) и новейших технологий в электронной логистике, а также постоянное повышение квалификации персонала;

- конкретность. Электронные информационные потоки должны нести только необходимую и достаточную информацию для достижения конечной цели электронной логистики с наименьшими затратами на использование всех ресурсов;

- конструктивность. Постоянный мониторинг электронных информационных потоков и оперативное их изменение в случае потребности;

- надёжность. Обеспечение безотказной работы технических устройств, задействованных в передаче электронных информационных потоков без потерь информации на высокой скорости;

- вариантность. Возможность внесения оперативных изменений в электронные информационные потоки или пути их протекания при необходимости без значительных

потерь (материальных, во времени и т.д.) для достижения конечной цели электронной логистики, учитывая возмущения в социально-экономической среде.

В рамках электронной логистики решается ряд задач, которые, в частности, связаны с возникновением, поиском, анализом, преобразованием, хранением, передачей (распространением) информации в электронной форме» [9, с. 311-312].

Итак, из проведенного обобщенного анализа выявлено, что электронная и / или информационная логистика и интерактивный маркетинг (который нами был исследован ранее [1-3]) оказывают чрезвычайно важное влияние на систему менеджмента любого объекта исследования, который хотя и будет отличаться в зависимости от среды его функционирования, но содержание инструментов останется неизменным – оперативное предоставление полной и достоверной информации в нужном месте при минимальных затратах и её получение для принятия соответствующих обоснованных решений.

И поэтому на основе обобщенного научного анализа крайне важно исследовать новый вектор информационной логистики, который ляжет в основу решения проблем трансграничного сотрудничества на еврорегиональном уровне. Данная концепция будет продолжением изучения базовых положений интерактивного трансграничного маркетинга [1-3].

Итак, основываясь на проведенных исследованиях теорий информационной электронной логистики, можем предложить такую её концепцию.

Еврорегиональная информационно-коммуникационная логистика – это организация базы данных участников и субъектов еврорегиона, которые формируют её путём предоставления соответствующих информационных ресурсов интерактивному трансграничному бизнес-центру, который через специальные интерактивные маркетинговые системы их аккумулирует и систематизирует в соответствующее информационное обеспечение о реальном состоянии рыночной трансграничной среды, результатом чего является предоставление его участникам через их потребности и запросы соответствующих информационных продуктов.

Основной задачей данной системы должен стать обмен информацией обо всех процессах трансграничного сотрудничества на основе отдачи субъектом данных и получения востребованной этим участником информационного продукта, который формируется на основе маркетинговых составляющих исследований рынка (в интерактивной среде), для установления и углубления трансграничных экономических отношений. В частности, это будет деятельность по управлению трансграничными информационными потоками, осуществляемыми с помощью современных интернет-технологий.

Таким образом, интерактивный трансграничный маркетинг и еврорегиональная информационно-коммуникационная логистика взаимосвязаны и взаимодополняют составляющими, которые будут играть активную роль во внутренней и внешней информационной среде ТГС. К этой концепции следует отнести следующие функции:

- маркетинг получения, то есть формирование и хранение всех входящих информационных ресурсов от субъектов-участников ТГС с помощью соответствующих методов;

- логистический ИТ-маркетинг, который будет включать классификацию информационных ресурсов по определённым группам их маркетинговой обработки;

- производственный ИТ-маркетинг, цель которого – обработать соответствующий массив данных в соответствии с продуктом его будущего назначения;

- маркетинговый запрос-потребность в предоставлении определённого сводного информационного продукта участнику ТГС и его соответствующий анализ по критериям географического положения и рыночной сферы деятельности;

- логистическая ИТ-обработка, включающая систематизацию запроса в соответствии с теми информационными продуктами, которые созданы функцией производственного ИТ-маркетинга;

– маркетинговая ИТ-логистика – процесс предоставления информационной услуги за счёт исследованных и обработанных данных и их соответствующей фильтрации для конкретного участника ТГС, который является заказчиком этой информации.

В этой системе управления информационный трансграничный поток будет составлять совокупность данных, которые будут возникать во внешней системе маркетинговой среды (стран-участниц евروهгона со всеми её субъектами) и будут устремляться в её внутреннюю структуру (например, в интерактивный трансграничный бизнес-центр), где её будут обрабатывать до тех продуктов, которые будут удовлетворять её конечного потребителя для эффективного управления, анализа и контроля международных экономических процессов. То есть в данной концепции инструменты интерактивного трансграничного маркетинга будут находиться во взаимодействии с инструментами евروهгональной информационно-коммуникационной логистики.

Ключевая задача процесса управления трансграничным информационным потоком – обеспечить движение информационных ресурсов, данных и продуктов, необходимых для функционирования евروهгональной информационно-коммуникационной логистики. В таком случае информационное обеспечение для заинтересованных участников может предоставлять необходимые продуктовые данные до отправки запроса последних (из-за того, что общая социально-экономическая трансграничная карта, паспорт приграничных регионов и другие продукты находятся в общедоступном онлайн-режиме) и после отправки запроса (на основе оперативной его обработки через поиск данных во внутренней структуре маркетинговой среды и отдача определённого результата или проведение индивидуальных исследований по теме запроса).

Система евروهгональной информационно-коммуникационной логистики должна способствовать объединению всех элементов внешней маркетинговой среды (бизнеса, власти, науки, образования, общественности в трансграничных регионах) для обеспечения активного процесса их взаимодействия через налаживание информационного обеспечения в пространстве двух и более стран, которые разделены Единой границей. Поэтому данная концепция должна соответствовать следующим требованиям:

- постоянный мониторинг всех явлений и процессов в приграничных регионах через анализ субъектов-участников;
- надлежащая и оперативная обработка данных с освещением актуального их содержания;
- обеспечение потребности в информации её субъектов формирования;
- обеспечение взаимодействия между участниками-субъектами ТГС;
- гарантирование качества процессов взаимодействия информации между внешней и внутренней маркетинговой средой.

Надлежащее обеспечение данной системы информацией является одной из важнейших основ её функционирования, поскольку влияет на эффективность международных экономических отношений всех его субъектов, размещённых на приграничной территории, имеющих потенциальную возможность развивать интеграционные отношения, которые выгодны для всех его экономических агентов.

Итак, основной целью взаимодействия между интерактивным маркетингом и информационной логистикой в ТГС является исследование рынка трансграничной среды с помощью современных методов интерактивной диагностики, результатом чего станет представление информационно-аналитических продуктов для удовлетворения соответствующих потребностей участников-субъектов трансграничного сотрудничества. Во-вторых, информационно-коммуникационная логистика позволяет построить интерактивные каналы связи для предоставления евروهгональным

образованиям данных, которые после обработки будут направляться их пользователям для принятия результативно-эффективных трансграничных управленческих решений.

Поскольку в данном научном исследовании отражается дефиниция «трансграничные управленческие решения», необходимо в общем виде представить полное её содержание, потому что понимание правильности его толкования играет большое значение.

Следовательно, под трансграничными управленческими решениями следует понимать процесс, который позволяет на основе информационно-аналитических продуктов субъектов-участников ТГС принимать с помощью специальных методов и средств стратегические, оперативные и тактические организационно-экономические решения, которые приведут данное образование (которое принимает решение – предприятие, организация, учреждение местного или регионального уровня в рамках ТГС, а также еврорегиональные образования) к дальнейшей результативной деятельности с положительными тенденциями его функционирования.

Такие решения могут приниматься как отдельными субъектами-участниками ТГС, так и еврорегиональными образованиями в целом. То есть решение с помощью информационно-коммуникационных технологий открывает возможности для непосредственного участия каждого отдельного участника-субъекта ТГС в процессах управления международными отношениями, в частности через более тесное сотрудничество в интеграционном направлении двух и более стран. Данная система инновационных трансграничных отношений также обеспечивает информацией каждого члена (участника еврорегиона) по непосредственному доступу разнообразных услуг, которые предлагают страны-члены интеграционного образования.

Выводы. Еврорегион как организационная форма ТГС является открытой системой как на региональном, межрегиональном, так и международном уровне. Это подтверждается тем, что местные органы власти и их территориальные общины, торгово-промышленные палаты, общественные организации и научно-образовательные учреждения, как в конкретном взятом регионе, так и по обе стороны трансграничного региона, объединены в Ассоциации европейских пограничных регионов. Однако эти подсистемы (участники-субъекты ТГС) функционируют без отлаженного механизма интегрированного взаимодействия, что и вызывает трудности в надлежащем информационном обеспечении и потери синергетического эффекта от этих отношений. Эти предпосылки вызывают необходимость в исследовании новых механизмов трансграничного сотрудничества с двумя взаимосвязанными составляющими – еврорегиональной информационно-коммуникационной логистикой и интерактивным трансграничным маркетингом.

Список использованных источников

1. Гегедош, К. В. Совершенствование механизма взаимодействия в рамках еврорегиона по средством интерактивного маркетинга / К. В. Гегедош // The Visegrad Four dimension. Integration – step by step :collective monograph ; ed. T. Derkach. Рига: Baltija Publishing, 2017. – Р. 147-160 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dspace.msu.edu.ua:8080/jspui/handle/123456789/2183>.

2. Гегедош, К. В. Влияние интерактивного маркетинга на совершенствование механизма трансграничного экономического сотрудничества / К. В. Гегедош. – 2017. – Вип. 12. – Ч. 1. – С. 73-76 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dspace.msu.edu.ua:8080/jspui/handle/123456789/2175>.

3. Гегедош, К. В. Теоретические предпосылки зарождения интерактивного маркетинга в системе менеджмента трансграничного экономического сотрудничества / К. В. Гегедош // Бизнес информ. – 2017. – № 6. – С. 275-280 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dspace.msu.edu.ua:8080/jspui/handle/123456789/2178>.

4. Гегедош, К. В. Особенности становления интерактивно-информационного обеспечения в европейских институтах трансграничного сотрудничества /

К. В. Гегедош // Маркетинг и цифровые технологии. – 2018. – Т. 2. – № 3. – С. 24-47 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dspace.msu.edu.ua:8080/jspui/handle/123456789/2528>.

5. Гегедош, К. В. Современное состояние интерактивно-информационного обеспечения трансграничного сотрудничества в еврорегионе / К. В. Гегедош // Маркетинг и цифровые технологии. – 2018. – Т. 2. – № 4. – С. 57-79.

6. Окинавская Хартия глобального информационного общества. Развитие информационного общества в России. Т. 2. Концепции и программы: сб. документов и материалов; под ред. Н. В. Борисова, Ю. Е. Хохлова. – СПб. : СПб. ун-т, 2001. – С. 63-71.

7. Гощинский, А. В. Модели информационно-коммуникационного обеспечения конкурентоспособности приграничных территорий / А. В. Гощинский // Социально-экономические проблемы современного периода. Кластеры и конкурентоспособность пограничных регионов: СПб. ун-т. – 2008. – Вып. 3 (71). – С. 485-495.

8. Нагина, Е. К. Информационная логистика: теория и практика: учебно-методическое пособие для вузов / Е. К. Нагина, В. А. Ищенко. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2017. – 87 с.

9. Скицко, В. И. Электронная логистика как составляющая современного бизнеса / В. И. Скицко // Бизнес Информ. – 2014. – № 7. – С. 309-314.

10. Микуланинец, С. И. Эффективность применения логистических информационных систем в сфере туризма / С. И. Микуланинец, В. Ф. Проскура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economyandsociety.in.ua/journal-2/9-articles-2/101-mikulaninets-s-i-proskura-v-f>.

11. Информационные технологии: учебник / под ред. В. В. Трофимова. – М. : Юрайт, 2011. – 624 с.

12. Информационные системы в экономике: учебное пособие / под ред. А. Н. Романова, Б. Е. Одинцова. – М. : Вузовский учебник, 2008. – 411 с.

13. Балдин, К. В. Информационные системы в экономике: учебник / К. В. Балдин, В. Б. Уткин. – 5-е изд. – М. : Дашков и К, 2008. – 395 с.

14. Информационные системы в экономике: учебник / под ред. Г. А. Титоренко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИДАНА, 2008. – 463 с.

15. Букреев, М. Б. Электронная логистика в торговле. Ч. 1 / М. Б. Букреев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://retail-tech.ru/food/articles/1699/29010/>.

16. Букреев, М. Б. Электронная логистика в торговле. Ч. 2 / М. Б. Букреев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://retail-tech.ru/food/articles/1699/29009/>.

17. Gunasekaran A., Ngai E.W.T., Cheng T.C.E. Developing an E-logistics System: A case study. International Journal of Logistics: Research & Applications. – 2017. – Vol. 10. – № 4. – P. 333-349 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://repository.lib.polyu.edu.hk/jspui/handle/10397/1150>.

18. Чучка, И. М. Интерактивно-маркетинговая логистика как новейший инструмент транспортно-логистических процессов в условиях мировой глобализации / И. М. Чучка // Маркетинг и менеджмент в фокусе вызовов новой экономики : материалы Международной научно-практической конференции, 26-28 апреля 2018. – Говерла, 2018. – С. 42-46 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dspace.msu.edu.ua:8080/jspui/handle/123456789/2749>.

19. Логистические информационные системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nauka.kushnir.mk.ua/?p=50895>.

20. Принципы организации логистической информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polka-knig.com.ua/article.php?book=865&article=41538>.

21. Гаджинский, А. М. Логистика: учебник / А. М. Гаджинский. – 16-е изд., перераб. и доп. – М. : Дашков и Ко, 2018. – 484 с.

УДК 331.108.2

DOI 10.5281/zenodo.7812746

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА ОРГАНИЗАЦИЙ: НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ НАСТАВНИЧЕСТВА**ФОМЕНКО Е.И.,****канд. экон. наук, доцент кафедры теории управления и государственного администрирования;****РОЖНЯТОВСКАЯ А.А.,****преподаватель кафедры теории управления и государственного администрирования ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация**

Аннотация. Статья раскрывает особенности применения наставничества в кадровой политике современных организаций. В работе приведены модели и этапы внедрения системы наставничества, описаны преимущества ее внедрения, а также выделены дальнейшие направления исследования на теоретических и прикладных уровнях.

Ключевые слова: *кадровая политика, наставничество, молодые специалисты*

HR POLICY OF ORGANIZATIONS: THE NEED TO DEVELOP THE MENTORING SYSTEM**FOMENKO E.I.,****Candidate of Economics Sciences, Associate of the department of management theory and public administration;****ROZHNIATOVSKAIA A.A.,****Lecturer of the Department of management theory and public administration, SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of Donetsk People's Republic», Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation**

Abstract. The article reveals the features of the use of mentoring in the personnel policy of modern organizations. The paper presents models and stages of implementation of the mentoring system, describes the advantages of its implementation, and also highlights further areas of research at the theoretical and applied levels.

Keywords: *personnel policy, mentoring, young professionals*

Актуальность и постановка задачи. Среди многих задач развития Российской Федерации как передового государства очень важным является развитие эффективной

системы работы с кадрами на всех уровнях управления. Актуальность и сложность работы с кадрами определяется тем, что данное направление многоаспектное и включает в себя необходимость учета и использования организационно-управленческих, социально-экономических, правовых, нравственных и психологических знаний и умений.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы формирования кадровой политики организаций, адаптации и поддержки молодых специалистов посредством наставничества освещены в трудах отечественных и зарубежных исследователей. Так, обоснование роли наставничества в профессиональном становлении молодого специалиста представлено исследователями С.В. Алиевой и Р.А. Мардахаева [1]. Один из алгоритмов внедрения системы наставничества в организации предложен Е.В. Баутиной, О.С. Переваловой, Д.Н. Батраковой [2]. Детальный анализ российского и зарубежного опыта развития системы наставничества проведен Н.В. Локтюхиной, У.А. Назаровой, С.В. Шабаевой [6]. Сущность кадровой политики по отношению к молодым специалистам и роль наставничества раскрыты в трудах исследователей Н.Н. Богдан, И.П. Бушуевой [3], С.Е. Липатова [5], С.И. Поздеевой [8], Д.С. Саралиновой, Р.С.Э. Юшаевой, Ф.Р. Магомедовой [9].

Цель статьи: рассмотреть необходимость развития системы наставничества для молодых специалистов и ее закрепление в кадровой политике современных организаций.

Изложение основного материала исследования. Кадровая политика – это система принципов, норм и правил, регламентирующих отношения с работниками и определяющих основные направления, формы и методы работы с кадрами различных сфер деятельности или организации [3, с. 8-10]. А на государственном уровне кадровая политика – действенный фактор мобилизации и сосредоточения усилий государственных и общественных институтов на решении задач устойчивого развития и эффективного использования кадрового потенциала страны комплектования и профессионального развития кадров.

Поскольку кадровая политика является основой управления человеческими ресурсами в организации, необходимость приведения ее в соответствие с целями организации, возникающая обычно на критических этапах ее развития, требует глубокого изучения принципов и механизмов управления персоналом [3, с. 17-18]. Важной частью общей политики организации является кадровая стратегия, которая должна полностью соответствовать концепции ее развития. Главное требование к стратегическому планированию персонала – численность и качество персонала должны быть рассчитаны так, чтобы обеспечить долгосрочное выполнение задач и достижение целей организации. Для этого необходимо учитывать многообразные факторы, влияющие на появление потребности в персонале организации. Источники привлечения персонала – это сферы и конкретные места, в которых подбираются кандидаты на вакантные должности в организации (рис. 1).

Отсутствие подготовленной и проработанной кадровой политики в организации и недостаточное кадровое планирование могут привести к потере ценных человеческих ресурсов. В то же время разработка кадровой стратегии и эффективное кадровое планирование, с использованием наставничества как одного из основных инструментов, положительно влияют на результаты организации, поскольку использование людей оптимизируется и позволяет выявить и эффективно использовать невостребованный потенциал сотрудников за счет расширения должностных обязанностей, перевода сотрудников на другие рабочие места. Знание тенденций динамики численности, изменения квалификационной структуры персонала позволяет отделу кадров разрабатывать долгосрочные программы повышения квалификации, привлечения новых специалистов и рационализации трудового процесса, а также использовать передовые технологии управления персоналом.

Рис. 1. Источники привлечения персонала
[составлено авторами на основе источника [3]]

В общем понимании под технологией управления персоналом можно подразумевать механизм взаимодействия субъекта и объекта управления, а также систему взаимодействия руководителя с сотрудниками, процесс принятия и исполнения управленческих решений в сфере эффективной занятости работников и управления кадровым составом организации. С помощью кадровых технологий определяются соответствие работников характеру исполнения служебных обязанностей, эффективность их труда, уровень соответствия деловых, профессиональных и личностных качеств работников потребностям организации, осуществляются планирование и управление карьерой государственного служащего, повышение квалификации, переподготовка, оценка, отбор и подбор персонала. Как правило, кадровые технологии используются и в целях обновления сменяемости кадров, для этого используются ротация, кооптация, перепрофилирование, отставка и другие формы [4, с. 108-116].

Особое место в системе кадрового управления организацией занимают молодые специалисты. В Федеральном законе от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» приводятся следующие понятия «молодежи» и «молодого специалиста» [7]:

1. «Молодежь, молодые граждане – социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно (за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 6 настоящего Федерального закона), имеющих гражданство Российской Федерации».

2. «Молодой специалист – гражданин Российской Федерации в возрасте до 35 лет включительно (за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 6 настоящего Федерального закона), завершивший обучение по основным профессиональным образовательным программам и (или) по программам профессионального обучения, впервые устраивающийся на работу в соответствии с полученной квалификацией».

В свою очередь, успешная адаптация молодого специалиста считается первым шагом в профессиональном развитии каждого работника. В то же время, несмотря на большое количество теоретических материалов по первичной адаптации персонала, эта проблема не решена на практике и слабо прорабатывается организациями в части кадровой политики. Вопросами внедрения неопытного сотрудника в профессиональную среду, как правило, занимается его непосредственный руководитель или коллеги, выполняющие с ним совместную работу. Поэтому наставничество всё чаще выступает действенным инструментом управления развитием кадров, дополняя и поддерживая кадровую политику организаций.

Рассматривая адаптацию как процесс приспособления молодого специалиста к изменяющимся условиям профессиональной среды, следует остановиться на сложившихся моделях наставничества (рис. 2).

Рис. 2. Модели профессионального наставничества
[составлено авторами на основе источника [8]]

Таким образом, современный молодой специалист нуждается в разных моделях взаимодействия с наставником и разных типах наставников, в зависимости от своих профессиональных потребностей. Однако, чтобы любая из представленных моделей могла воплотиться в организации, должна быть выстроена кадровая политика, поддерживающая наставнические инициативы, а само внедрение системы наставничества должно происходить системно. Первоначальным этапом может быть анализ текущего положения дел, исследование ожидания сторон и, исходя из этого, уже постановка цели и задач организационной системы наставничества. На следующем этапе следует подумать о формальном закреплении наставничества в учреждении, продумать мотивационную компоненту для всех субъектов данного процесса. К примеру, в некоторых организациях разработано Положение о наставничестве, где обозначены формы взаимодействия наставника и молодого специалиста, их обязанности, права, а в некоторых случаях и возможное вознаграждение наставляющему за проделанную работу. После определения характера внедряемой

системы и степени формализованности следует заранее оценить потенциальных наставников. Критериями выбора наиболее подходящих кандидатур может быть опыт, компетенции, стаж работы или иные способности, требуемые специализацией учреждения. Данные критерии могут быть показательными и рекомендательными, но окончательный выбор наставника необходимо предоставлять молодому специалисту. Только после этого можно осуществлять третий этап – непосредственное внедрение системы наставничества с закреплением новичков за отобранными сотрудниками. Перечень же конкретных механизмов и технология процедуры наставничества должны быть утверждены руководством организации [2, с. 85-91]. Созданные условия помогут новым специалистам не только успешно адаптироваться, но и развивать профессиональные и лидерские качества, реализовывать научно-технические способности, ставить цели своего профессионального развития в соответствии со стратегией развития. Наставник, взаимодействуя с новичком, вызывает у последнего изменение установок относительно работы, помогает составить образ желаемой карьеры, а также по мере возникновения рабочих вопросов вводит в курс дела. В то же время адаптация и профессиональное развитие – достаточно длительные процессы, поэтому нельзя ожидать быстрого результата, требующего времени и значительных усилий. В целом сущность адаптации сводится к активному взаимодействию наставника и адаптируемого в процессе создания духовных и материальных ценностей, а также передаче профессионального опыта [1, с. 17-23].

В целом реализация планов и программ по работе с молодыми специалистами в рамках выбранной кадровой наставнической стратегии приводит к снижению общих затрат труда за счет продуманной, стабильной и активной кадровой политики. Знание организационных потребностей в кадрах на долгосрочную перспективу позволит любой компании эффективно противостоять конкурентам, взаимодействовать более эффективно на рынке труда и извлекать выгоду из меняющейся ситуации. Однако для достижения подобных результатов в организации должны быть созданы определенные условия. Основным из них является способность и готовность руководства организации интегрировать современные подходы к управлению персоналом в кадровую политику, а также к созданию необходимых организационных и кадровых предпосылок для успешной реализации инновационных идей.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Эффективно работающая система наставничества способна дать социальный и экономический эффект организационному развитию, например:

- более быструю адаптацию молодых специалистов к рабочим условиям конкретного предприятия;
- сохранение и передачу практических знаний рабочей среды;
- повышение профессионального уровня и навыков всех сотрудников, вовлеченных в наставничество, включая самих наставников [6];
- улучшение качества труда;
- улучшение коммуникаций внутри коллектива.

Однако для совершенствования и создания оптимальной системы наставничества требуются дальнейшие исследования в данном направлении как на теоретическом, так и на прикладном уровне. В частности:

- разработать принципы планирования рабочего времени с учетом наставничества как части трудового процесса, которые были бы универсальны для всех организаций;
- исследовать возможность стимулирования наставнических инициатив;
- совершенствовать методологический аппарат наставничества;
- исследовать особенности и возможности государственной поддержки наставничества в отношении молодых специалистов на предприятиях всех форм собственности.

Список использованных источников

1. Алиева, С. В. Роль наставничества в профессиональном становлении молодого специалиста / С.В. Алиева, Р.А. Мардахаев // Вестник экспертного совета. – 2021. – № 3 (26). – С. 17-23.
2. Баутина, Е. В. Алгоритм внедрения системы наставничества в организации / Е.В. Баутина, О.С. Перевалова, Д.Н. Батракова // Проектное управление в строительстве. – 2020. – № 3 (20). – С. 85-91.
3. Богдан, Н. Н. Основы кадровой политики и кадрового планирования [Электронный ресурс] / Н.Н. Богдан, И.П. Бушуева. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25316987>. – (Дата обращения: 10.02.2023).
4. Костровец, Л. Б. Применение кадровых технологий на государственной гражданской службе / Л.Б. Костровец, Е.И. Фоменко // Сборник научных работ серии «Экономика». – 2022. – № 28. – С. 108-116.
5. Липатов, С. Е. Наставничество как процесс развития и мотивации молодых специалистов и наставников / С.Е. Липатов // Национальные приоритеты России. – 2014. – № 2(12). – С. 31-32.
6. Локтюхина, Н. В. Развитие системы наставничества: российский и зарубежный опыт / Н.В. Локтюхина, У.А. Назарова, С.В. Шабаева // Непрерывное образование: XXI век. – 2019. – № 4 (28). – С. 136-151.
7. О молодежной политике в Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2020 г. №489-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/. – (Дата обращения: 10.02.2023).
8. Поздеева, С. И. Наставничество как деятельностное сопровождение молодого специалиста: модели и типы наставничества / С.И. Поздеева // Научно-педагогическое обозрение. – 2017. – № 2 (16). – С. 87-91.
9. Саралинова, Д. С. Наставничество как форма обеспечения адаптации молодого специалиста / Д.С. Саралинова, Р.С.Э. Юшаева, Ф.Р. Магомедова // Вестник научной мысли. – 2021. – № 6. – С. 372-375.